

Л.Н.Булдыгерова, Е.Е.Куликова, Л.П.Степанова

История Дальнего Востока России

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тихоокеанский государственный университет»

Л. Н. Булдыгерова, Е. И. Куликова, Л. П. Степанова

История Дальнего Востока России

*Утверждено издательско-библиотечным советом университета
в качестве учебного пособия*

Под общей редакцией Л. Н. Булдыгеровой

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2015

УДК 93/94(571.6)(075.8)

ББК ТЗ(255)я7

Б907

Рецензенты: кафедра теории, истории государства и права (ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск); кандидат исторических наук, доцент Е. Б. Бакшеева (ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права»)

Булдыгерова, Л. Н.

Б907 История Дальнего Востока России : учеб. пособие / Л. Н. Булдыгерова, Е. И. Куликова, Л. П. Степанова ; под общ. ред. Л. Н. Булдыгеровой. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 148 с.

ISBN 978-5-7389-1637-3

В учебном пособии сжато, строго и лаконично раскрыты исторические мотивы, этапы и особенности открытия и освоения Дальнего Востока русскими людьми, роль в этом процессе землепроходцев и мореплавателей, на основе проблемно-хронологического принципа дано целостное представление о развитии дальневосточного края с середины XIX до начала XXI в., показана его роль в политической, экономической и культурной жизни страны.

Вопросы в конце каждой главы помогут лучше усвоить учебный материал.

Для студентов университета, изучающих дисциплины «История», «История отечественного государства и права», спецкурс по выбору «История Дальнего Востока».

УДК 93/94(571.6)(075.8)

ББК ТЗ(255)я7

© Тихоокеанский государственный университет, 2015

ISBN 978-5-7389-1637-3

© Булдыгерова Л. Н., Куликова Е. И., Степанова Л. П., 2015

Предисловие

Настоящее учебное пособие ставит своей задачей рассмотреть историю Дальнего Востока России, начиная с древнейших времен до начала XXI века.

Дальний Восток – исконно русская земля, освоенная титаническим трудом многих поколений. Русские землепроходцы, сделав в XVII в. первые шаги по освоению обширных территорий Дальнего Востока, встретились с чрезвычайно редким заселением региона. Часть местного населения находилась в стадии первобытного строя, другая – в процессе перехода к феодальным отношениям.

Краткий экскурс в историю региона позволяет студентам ознакомиться с зарождением и развитием человеческой цивилизации на его территории, первыми государственными образованиями, расселением, основными занятиями аборигенов до прихода сюда русских людей.

Ученые, политические и общественные деятели, писатели отмечали огромное значение открытия и хозяйственного освоения дальневосточных земель. Триста с лишним лет назад впервые русские землепроходцы, вступив на дальневосточную землю, оставили после себя первые поселения, первые борозды пашни. «...Горсть казаков и несколько сот обездоленных мужиков, – писал революционер-демократ А. И. Герцен, – перешли на свой страх и риск океаны льда и снега, и везде, где оседали усталые кучки, в мерзлых степях, забытых природой, закипала жизнь, поля покрывались нивами и стадами, и это от Перми до Тихого океана».

В учебном пособии раскрываются исторические мотивы, этапы и особенности открытия и освоения Дальнего Востока русскими, роль в этом процессе землепроходцев и мореплавателей. Сменялись поколения, и каждое из них оставляло после себя новые селения, раскорчеванные и распаханые поля, новые дороги, порты, города. Потом, слезами и кровью народа отмечена история освоения края.

В книге рассматриваются особенности политического, социально-экономического и культурного развития дальневосточного края с середины XIX до начала XXI в.

Пособие написано на основе исследований дальневосточных историков, экономистов, социологов, краеведов, географов. Эти работы раскрывают историю Дальнего Востока, позволяют судить об особенностях формирования Дальневосточного региона, его открытии и заселении¹.

---

¹Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М., 1982; История Дальнего Востока с древнейших времен до XVII века. М., 1989; История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М., 1991; История культуры Дальнего Востока СССР XVII–XX в. Дооктябрьский период: Сб. статей. Владивосток. 1989; Рябов Н. И., Штейн

В работах дальневосточных историков и этнографов представлен материал, рассматривающий культурные традиции, обычаи, верования коренного населения и переселенцев Дальнего Востока, а также их вклад в мировую культуру и науку². Значительное количество работ посвящено изучению экономики Дальневосточного региона³. Литература по истории Дальнего Востока представлена учебными пособиями⁴.

Таким образом, комплексный подход в изложении материала, по мнению авторов, поможет лучше изучить закономерности и особенности развития Дальневосточного региона, осознать его место в развитии российской цивилизации, максимально полно составить представление об исторических процессах, протекающих на его территории начиная с древнейших времен по наши дни.

М. Г. Очерки истории русского Дальнего Востока. XVII – начало XX века. Хабаровск, 1958 и др.

² Гадло Л. В. Этнография народов Сибири и Дальнего Востока. М., 1987; История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М., 1991; Народы Дальнего Востока СССР в XVII - XX вв.: историко-этнографический очерк. М., 1985; Коренные малочисленные народы Дальнего Востока: труд и занятость. Хабаровск, 2001; Малочисленные этносы Приамурья: Моногр. / А. С. Ким, А. В. Кныш, П. П. Лях и др. Хабаровск, 1993. и др.

³ Прокапало О. М. Социально-экономический потенциал субъектов Федерации Российского Дальнего Востока. Хабаровск, 1999; Удовенко В. Г. Дальний Восток, экономико-географическая характеристика. М., 1957; Чичканов В. П. Дальний Восток. Стратегия экономического развития. М., 1988; Шлык Н.Л. Внешнеэкономические связи на Дальнем Востоке. М., 1989.

⁴ Завалишин А. Ю. История Дальнего Востока России в новое и новейшее время (середина XVII – XX вв.): Учебное пособие. Хабаровск, 2001; Завалишин А. Ю. Социология региона: Дальний Восток в зеркале социологии: Учеб. пособие. Хабаровск, 2003; Очерки истории Дальнего Востока России: Материалы к базовому курсу «История России» и спецкурса для студ. всех форм обучения / Л. Н. Булдыгерова, Е. И. Куликова, Л. П. Степанова, С. А. Шельдешева. Хабаровск, 1994; Очерки истории родного края: Учеб.-метод. пособие. Хабаровск, 1993; Салин Ю. С. История экономики Дальнего Востока: Учеб. пособие. Хабаровск, 2004 и др.

1. Дальний Восток до прихода на его территорию русских людей

Территория Дальнего Востока была заселена с древнейших времен. Об этом свидетельствуют памятники материальной культуры. Данные археологии, этнографии и других наук, письменные источники содержат обширные сведения о народах, обитавших в северо-восточной Азии тысячелетия назад.

Особые физико-географические условия региона, большое разнообразие растительного и животного миров оказали существенное влияние на все стороны жизни древнего человека и определили пути продвижения и темпы освоения первобытным человеком новых территорий.

1.1. Дальний Восток с древнейших времен до конца XIII в.

Многочисленные археологические находки дают право предположить, что в южных частях Дальнего Востока первый человек появился еще в нижнем палеолите – 600–460 тыс. лет назад. Раскопки в селе Кумары Амурской области, на реке Зее, в 300 км от г. Свободного и недалеко от речки Усть-Ту открыли несколько местонахождений древнейших каменных орудий. По своему облику они напоминают знаменитые галечные изделия Африки и Юго-Восточной Азии – первые орудия труда человека, найденные позднее и в Европе. Это дает основание предположить, что Приамурье, как и Африка, Юго-Восточная Азия и южная часть Европы, входило в район расселения древних людей. Наиболее вероятно, что эти люди, современники питекантропов и синантропов во время максимального оледенения на территории Дальнего Востока ушли на юг Азии. Люди же современного физического типа (кроманьонцы), по мнению ученых, пришли в Приморье и Приамурье из Монголии, по-видимому, 40–30 тыс. лет назад. Об этом свидетельствует близость каменного инвентаря верхнепалеолитических стоянок Приморья, Приамурья и Монголии. Так, у села Громатуха по реке Зее были найдены особой формы каменные ядрища (нуклеусы леваллуазские); подобного типа орудия труда широко известны в памятниках верхнего и среднего палеолита Центральной Азии. Памятники палеолита найдены и на территории Хабаровского края. В 1977 г. на берегу Амура у села Богородского Ульчского района было обнаружено ручное рубило древнего

человека. Ученые полагают, что древний человек появился на территории нашего края не менее 200 тыс. лет назад.

Изучив данные археологических раскопок, ученые пришли к выводу о том, что племена Приамурья и Приморья участвовали в заселении северной Америки и Японии. Так, в 1930-е, а затем в 1950–1960-е гг. в штате Невада были выявлены стоянки, датированные возрастом от 30 до 20 тыс. лет до н.э., где преобладали орудия труда близкие по формам изготовления к кумаровским.

Японские ученые открыли несколько стоянок, возраст которых превышает 20 тыс. лет. И здесь найдены рубящие орудия, аналогичные кумаровским и осиновским. Предположительно заселение Японии происходило через мост, существующий между материком и островом. О том, что такой мост был в действительности, свидетельствуют останки мамонтов и других ископаемых, которые могли попасть с материка на остров только по суше.

Во многих районах Дальнего Востока были найдены памятники эпохи мезолит. Одни из первых находок обнаружены при раскопках вблизи Хабаровска у железнодорожного моста на правом берегу Амура сначала в 20-е, а затем в 50-е гг. прошлого столетия. Особенно значительными по своим результатам были раскопки в районе села Осиповки. Все стоянки этой культуры (она получила название осиповской) располагаются в районе Хабаровска на нескольких холмах вдоль «амурского берега». Наибольшее внимание ученых привлекли листовидные клинки миндалевидной формы, топоровидные орудия, наконечники стрел листовидной формы.

Племена осиповской культуры жили в Приамурье 10–8 тыс. лет назад. Наряду с осиповской культурой в мезолите известна и другая – пластинчатая культура. Памятники ее были впервые открыты в районе г. Благовещенска, но в лучшей степени изучены в Приморье, где наиболее известно поселение – мастерская на реке Тадуши в 4 км от села Устиновки. Основные орудия труда – копья, проколки, скребки, резцы – изготавливались из кожевидных пластин, которые скалывались с нуклеусов. Люди обитали на этом месте долгое время – они пришли сюда до окончания ледниковой эпохи. Главными занятиями их были охота, рыболовство, собирательство.

С 5-е по 3-е тысячелетие до н. э. продолжалась эпоха новокаменного века – неолита. В этот период произошло существенное увеличение количества древних людей, обитавших на обширных территориях

Дальнего Востока. Об этом свидетельствует тот факт, что неолитических памятников найдено значительно больше, чем палеолитических. Памятники неолита широко представлены на территории Амурской области, Хабаровского края, Приморья.

В 5–3-м тысячелетиях до н. э. ряд племен южных районов Дальнего Востока переходит к оседлому образу жизни в отличие от других областей Азии. Экономической основой такого образа жизни служило рыболовство. В неолитических поселениях археологами найдены большие количества грузил для рыболовных сетей, ловушек типа вентера. Оседлый образ жизни вели представители новопетровской культуры (свое название эта культура получила по месту раскопок – село Новопетровское на Среднем Амуре), заселяющие Приамурье, племена Приморья.

В то же время в эпоху неолита оставались племена, которые вели кочевой или полукочевой образ жизни. Экономической основой их хозяйства была охота. Такой образ жизни вели представители громатухинской культуры в Приамурье (известно более 20 их поселений), племена дальневосточного севера.

Эпоха каменного века оставила и следы духовной культуры древних людей. Именно в этот период зародилась богатая и самобытная культура малых народов Дальнего Востока. Наиболее известными ее памятниками являются знаменитые наскальные рисунки. На Дальнем Востоке существуют три центра наскального рисунка: первый находится в Сикачи-Аляне, второй – на правом берегу реки Уссури выше села Шереметьева, третий – на скалах в долине реки Кия по дороге из Хабаровска во Владивосток. Во всех трех местах среди петроглифов преобладают изображения – личины. Здесь же видны фигуры животных, которые обитали в этот период. Древние художники украшали рисунками керамические сосуды, делали статуэтки из глины. С яркой выразительностью, поражающей современников, древние мастера передавали чувства, отражающие их духовный мир.

Освоение человеком металла явилось подлинным переворотом в истории человечества. Памятники раннего железного века широко представлены на территории Дальнего Востока. На Нижнем Амуре (до г. Комсомольска-на-Амуре), на территории Еврейской автономной области получила распространение урильская археологическая культура. Только в Приамурье установлено более 30 памятников этой культуры. Свое название она получила по месту первых находок на о. Урильский на Среднем Амуре.

Представители урильской культуры селились по берегам озер, на возвышенных местах. Поселки объединяли около 20–40 жилищ, представляющих врытые в землю прямоугольные котлованы, в центре которых находились очаги. Основными занятиями носителей урильской культуры были охота, рыболовство, земледелие и скотоводство.

Следующий этап развития раннего железного века в Приамурье представлен польцевской культурой. На территории Хабаровского края обнаружено более 50 памятников этой культуры, из них наиболее изучена Польце, Петропавловка, Амурский санаторий, Сикачи-Алян, Нижняя Тамбовка. Племена польцевской культуры жили в больших жилищах типа полуземлянок. Поселки объединяли до 20–30 жилищ четырехугольной формы. Носители польцевской культуры широко использовали железные орудия труда, предметы вооружения, различные украшения. Хозяйство польцевцев было представлено земледелием, охотой, рыболовством, собирательством.

Польцевская культура существовала во 2-й половине 1-го тысячелетия до н. э. – первых веках нашей эры.

Переход к более современной технике изготовления орудий труда, их усовершенствование сопровождались изменениями в социальной организации общества.

В конце 1-го тысячелетия до н. э. среди племен Дальнего Востока начинается распад первобытнообщинных отношений и происходит образование племенных союзов, сыгравших большую роль в судьбе народов Азии.

В начале нашей эры в бассейне Амура появились племена мохэ – древнейшие предки современных нанайцев, ульчей, орочей. По мнению многих исследователей истории Дальнего Востока, эти племена являются потомками дун-и – известного объединения гуннов. Они пришли в бассейн Амура в 1-й половине 1-го тысячелетия н. э. и расселились по обширной территории от Шилки до Тихого океана. Самые первые известия о мохэсцах дают представление о них как о едином народе, позже они разделились на 7 племен. В жизни мохэ большую роль играло скотоводство и рыболовство.

Раскопки и летописи позволяют судить о состоянии духовной жизни мохэсцев. Как и другие древние народы, они обожествляли природу и наделяли все живые и неживые предметы душой. В частности, племена мохэ обожествляли тигра. Среди петроглифов Сикачи-Альяна имеется реалистическое изображение этого животного.

Чрезвычайно выразительным было искусство мохэ. Найденные при раскопках статуэтки, украшения, сосуды поражают совершенством линий и реалистичностью исполнения.

В IX–V вв. н. э. у мохэсцев шел процесс социального расслоения, оформилась прослойка состоятельных граждан, голос которых приобрел большой вес при решении общеплеменных проблем. Постепенно власть (племенные вожди у мохэсцев появились в VIII в.) становилась наследственной.

Древние летописи показывают, что мохэ представляли значительную политическую и военную силу, угрожавшую соседним племенам.

Мохэсцы имели политические и экономические контакты с государствами древней Кореи, Китая и Центральной Азии. Это способствовало зарождению у них новых социальных отношений, в конечном итоге – появлению первой на территории Дальнего Востока государственности – королевства Чжень, которое затем было переименовано в Бохай.

Государство Бохай, возникшее в VII в. н. э., занимало обширную территорию: часть Северо-Восточного Китая, Северную Корею, верхний бассейн Амура и Приморье. В VIII в. оно становится крупнейшим и могущественным государством Дальнего Востока. О Бохэе сохранились многочисленные китайские и корейские письменные известия, позволяющие изучить его историю.

Бохайское государство имело четкое административное построение: оно делилось на 15 областей 62 округа и 125 уездов. Пять столиц, воздвигнутых в разных пунктах государства, довершали могущество бохайского повелителя, принявшего титул «священный государь». Он опирался на чиновников и родоплеменных вождей, с помощью которых эксплуатировались племена, входившие в состав государства.

Гражданская и судебная власти в Бохэе были сосредоточены в специальных палатах, военными делами ведал комитет военачальников, которые следили за состоянием армии.

Основными занятиями населения являлись земледелие, скотоводство, рыболовство, охота. Высокого уровня достигли обработка металлов, оружейное, гончарное и ткацкое ремесла. Социальное расслоение жителей Бохэа нашло отражение и в религии: среди низших слоев был распространен шаманизм, знать исповедовала буддизм.

Государство Бохай признавали как независимое многие государства Дальнего Востока, в том числе Йогуре, Китай, Япония. С ними Бохай имел культурные, политические и торговые связи.

Бохайцам приходилось постоянно отражать агрессии соседних племен, что значительно ослабило государство. В 926 г. монгольские племена киданей нанесли жестокий удар Бохаю и захватили его значительную часть» Северные территории государства подчинились империи Ляо.

Хозяйство чжурчженей основывалось на земледелии, скотоводстве, рыболовстве и охоте. Основной религией их был шаманизм, господствующие сословия исповедовали буддизм.

На протяжении длительного времени чжурчженские племена вели борьбу против киданей. В XIII в. войска чжурчженей под предводительством Агуды окончательно разбили киданей на территории Бохая и Северной Маньчжурии. В 1115 г. последний представитель династии Ляо стал пленником чжурчженей.

Государственное образование, созданное чжурчженями, известно в истории как царство Цзинь или Гинь, что в переводе означает «Золотая династия».

В I-й половине XII в., как отмечают летописи, наступает расцвет государства чжурчженей. В это время они завоевали Северный Китай. Империя Цзинь делилась на 19 провинций, возглавляемых наместниками императора, которому принадлежала неограниченная власть». Исполнительную власть осуществлял Государственный Совет. Он руководил работой шести министерств. Сбор податей вели особые казенные палаты.

Основой хозяйства чжурчженей являлись земледелие и скотоводство. Широкое развитие в государстве получили ремесла; судостроительное, ткацкое, керамическое, военное др.

Могущество империи Цзинь охраняла хорошо вооруженная и организованная армия. Золотая Империя просуществовала более 100 лет. Она пала под ударами монгольского нашествия, докатившегося в XIII в., до берегов Тихого океана.

В 1234 г. столица империи Цайгжоу (ее месторасположение точно не установлено) была взята монгольским полковником Тациром. По преданию, цзиньский император, не перенес позорного поражения, сам сжег себя на костре.

Монголы опустошили цветущие поселения, уничтожили земледельческую культуру, физически истребили либо угнали в плен почти все население.

В исторической науке до сих пор не существует единого взгляда на вопрос о социально-экономической природе дальневосточных государств периода раннего средневековья. Часть историков полагает, что это были рабовладельческие государства, другие рассматривают их как переходные от античной формы производства к феодальной, а большинство считают феодальными.

В низовьях Амура жившие там племена находились в этот период на стадии первобытнообщинного строя.

В результате монгольских нашествий, разгрома Золотой династии с конца XIII в., в южных районах Дальнего Востока наступил период запустения.

1.2. Дальний Восток в XIII – начале XVII в.

К приходу русских людей на Дальний Восток здесь проживало немногочисленное население, относившееся к разным языковым семьям. Этническая карта региона исторически была чрезвычайно пестрой. Сотни племен и родов населяли обширную территорию от побережья Северного Ледовитого океана до границ Китая и Кореи.

В этническом отношении эта территория представляла несколько больших областей, каждая из которых имела свою специфику, обусловленную географической средой, процессом исторического развития народов, их принадлежностью к той или иной языковой группе, производственной деятельности народов и взаимоотношениями.

Крайний Север-Восток Азии – Чукотско-Камчатская этнографическая область – была заселена чукчами (самоназвание – чавчу); эскимосами (самоназвание – иннуит); коряками (самоназвание – намылан, чауч), ительменами (камчадалы), алеутами (унчан). Формирование этих народов, как свидетельствуют источники, началось в период затяжного неолита. Чукчи, коряки, ительмены являются автохтонным населением Чукотки, Камчатки. Их предки-аборигены Крайнего Северо-Востока – были континентальными охотниками на дикого оленя, а также охотились на морского зверя и занимались рыболовством. Межэтнические и внутриэтнические отношения были развиты слабо. В начале новой эры на Крайнем Северо-Востоке поя-

вились эскимосы с их специализированной культурой морского зверобойного промысла. Они оказали влияние на производственную деятельность, культуру и язык чукчей и коряков. В свою очередь язык эскимосов вобрал в себя значительное количество чукотско-камчатской лексики.

К началу XVII в. в социальном отношении народы Крайнего Северо-Востока находились на стадии первобытнообщинного строя. По языку они относились к палеоазиатской и эскимосско-алеутской группам. Хозяйственная деятельность народов Крайнего Северо-Востока имела комплексный характер. Так, морской зверобойный промысел эскимосов и чукчей сочетался с охотой, рыболовством и собирательством, а рыболовство, ведущая отрасль хозяйства береговых коряков – с морским зверобойным промыслом. Пастушеское оленеводство соседствовало с охотой на диких оленей. Главным занятием ительменов было рыболовство, подсобным – сухопутная и морская охота, собирательство. Алеуты занимались морской охотой.

Таежно-тундровые районы Охотского побережья, Северо-Востока Азии и север Приамурья заселяли эвены (ламуты, самоназвание – эвэн, ороч), эвенки (старое название – тунгусы), юкагиры (самоназвание – одул), их языки относятся к тунгусской группе. Этногенез юкагиров, эвенов и эвенков (тунгусов) сложен и является объектом дискуссий ученых. Все эти народности вели кочевой образ жизни, делились по типу хозяйствования на пеших и оленьих. Для первых первостепенное значение в хозяйстве имели рыболовство, собирательство и охота. Вторые занимались отгонным оленеводством и охотой на диких оленей. Имели они и немногочисленные стада домашних оленей, которых использовали как транспортных животных.

Третья крупная этнографическая область – Амуро-Сахалинская – охватывает Приамурье, Приморье, Сахалин. Это районы проживания нанайцев (самоназвание – нани, прежнее – гольды); ульчей (самоназвание – ольчи); удэгейцев (удэ, удэге); орочей (самоназвание – нани); ороков (старое название – ульта); негидальцев (самоназвание элькан, бэйэниан), нивхов (старое название – гиляки); айнов. Об этногенезе народов Приамурья и Сахалина нет единого мнения среди исследователей. Так, Л.И. Шренк утверждал, что нивхи – исконные обитатели Нижнего Амура и Сахалина, а их тунгусоязычные соседи – ульчи, ороки, нанайцы – очень поздние пришельцы, которые позаимствовали от нивхов основные приемы хозяйственной деятельности и формы быта. В свою очередь, и тунгусоязычные группы, по мнению Л. И. Шренка, оказали большое влияние на нивхов.

Л. Я. Штернберг, изучив тунгусоязычные народы, пришел к выводу, что ульчи, нанайцы, орочи и ороки являются представителями единого племени (народности). На основе анализа сходства в некоторых элементах жилищ у нивхов и народов Северо-Востока Азии, сделан вывод о том, что предки нивхов пришли из более северных регионов. А. П. Окладников считал, что уже в неолите на Амуре и Сахалине начала складываться культура предков современных нанайцев, ульчей и нивхов. По мнению А. П. Деревянко, в начале новой эры большое влияние на народы нижнего Амура оказало земледельческое население мохэ, между ними развивались обменные отношения. Все эти народности находились на стадии распада родоплеменных отношений. Обитатели юга Дальнего Востока в неолитический период, судя по археологическим данным, вели оседлый образ жизни. Основой их хозяйства было рыболовство. В период раннего железного века население среднего и верхнего Амура уже перешло к земледелию. Земледелие сочеталось с охотой и, возможно, оленеводством, что обусловило проникновением в долину Амура тунгусских племен. Среди нивхов довольно высокого уровня развития достигли такие ремесла, как кузнечное, лодочное, выделка шкур животных и рыбьей кожи. Нанайцы достигли большого мастерства в постройке лодок, в изготовлении различного вида нарт, лыж и т.д. Высокими художественными достоинствами отличались изделия нанайцев из бересты. Орочам издавна было известно металлическое литье. Айны, кроме рыболовства и охоты, занимались океаническим рыболовством. Земледелие, в основном, было развито у дючеров и дауров. Язык дючеров был близок к тунгусо-маньчжурскому языку; а дауров – к монгольскому.

Несмотря на все трудности жизни в суровых климатических условиях Дальнего Востока, аборигены сумели создать богатую материальную культуру. Традиционным занятиям соответствовали орудия труда и средства передвижения. Так, для охоты на китообразных, моржей, тюленей эскимосы и чукчи использовали поворотный гарпун. У коряков помимо этого устройства использовались неповоротные наконечники, сделанные из кости с симметрично расположенными зубцами-бородками. Применялись они и при охоте на мелких ластоногих. Для ловли тюленей чукчи и эскимосы применяли сети, сделанные из тонких ремней. Орудия сухопутной охоты были довольно однообразны у всех народов этого региона: луки, копья, стрелы с каменными, железными костяными наконечниками разной формы и назначения; копья, дротики, петли из ремня. Орудия и средства рыболовства – запоры, морды, остроги, крючки и др. Основным средством передвижения по морю для эскимосов, чукчей, алеутов служили байдары и

кайки, а ительмены и коряки для плавания по рекам и в бухтах использовали баты – лодки, выдолбленные из цельного бревна. Оседлое население – коряки, чукчи, эскимосы и ительмены в качестве транспорта использовали олени, упряжки собак, различные виды нарт. Средствами передвижения у эвенов, эвенков были нарты, которые кочевники запрягали оленей. Для юкагиров средством передвижения служили летом по рекам – плоты, легкие челноки-берестянки, долбленки, зимой – ступательные камусные лыжи, аналогичные чукотским, и ездовые нарты, в которые запрягали собак цугом. Аборигены нанайцы, ульчи, нивхи юга Дальнего Востока в рыболовстве использовали крючки, переметы, сети из дикой конопли и крапивы. Крупную рыбу и морского зверя добывали гарпунами. Айны для ловли крупной рыбы использовали гарпуны с отделяющимися костяными или железными наконечниками. Неводы – орудия коллективного рыболовства появились сравнительно поздно, когда рыбу стали добывать для продажи. Повсеместно у аборигенов были распространены тесла, выполняющие функции топора. С их помощью обрабатывали дерево, кость, моржовый клык. Археологические раскопки в бухте Сарычева, показали, что аборигены Северо-Востока Азии были знакомы с железом в 1-м тысячелетии н. э. Но широкое применение железных орудий стало возможным лишь с приходом русских.

Природные условия и особенности хозяйственной деятельности определили характер поселений и тип жилища. У большинства оседлых народов существовали как постоянные, так и временные поселения (промысловые и сезонные). У кочевых народов, занимавшихся таежной охотой и оленеводством, постоянных селений не было. С приходом русских людей на Дальний Восток аборигены стали осваивать технику срубного домостроения. К началу XX в. русская изба стала основным типом жилья.

Многовековой опыт жизни коренных народов Дальнего Востока нашел свое отражение в духовной культуре. Являясь творцами уникальной духовной культуры и самобытного прикладного искусства, они внесли неопределимый вклад в сокровищницу мировой культуры.

Значительное место в духовной жизни занимал фольклор: мифы, сказки, легенды. У всех народностей Крайнего Севера имелся миф о культурном герое – Вороне-творце. В чукотском фольклоре главный подвиг Ворона – добывание света. В эскимосских мифах есть сюжеты о сотворении Вороном суши. В корякско-ительменских мифах много внимания уделено семейной жизни Ворона: обычно фигурируют его жена, брат, сестра, а также дети и внуки. Героические сказания у народностей Крайнего Северо-Востока возникли в эпоху разложения родового строя и начало расчленения первобытного общества. Главным действующим лицом героиче-

ских сказаний выступает волк-охотник, выделяющийся физической силой и смекалкой. Основой многих героических сказаний послужили подлинные исторические события: крупные столкновения, междоусобная вражда отдельных общин и семей. Так, в чукотских сказках противниками выступают коряки, в корякских – чукчи. В ительменском фольклоре имеется единый цикл сказаний о богатыре Тылвале.

У народностей юга Дальнего Востока встречаются космогонические, тотемические и другие мифы. Космогонические мифы повествуют о возникновении Вселенной. Например, мифы народов Приамурья рассказывают об участии в сотворении мифа Лебедя и Орла. Тотемические мифы повествуют о связях человека с животным, которое затем становится покровителем рода. Так, орочи и нанайцы считали своим предком тигра, нивхи – медведя. Все они верили, что животные, если хотели, всегда могли снять свою шкуру и стать людьми.

В жизни и быте аборигенов большое место занимало народное декоративное искусство. В нем отразилось не только самобытное эстетическое мировоззрение народов, но и социальный быт, уровень развития хозяйства и межэтнические, межплеменные связи. Традиционное декоративное искусство народностей имеет глубокие корни на земле их предков. Яркое свидетельство тому – памятник древнейшей культуры – петроглифы (рисунки-писанины) на скалах Сикачи-Аляна. Искусство тунгусо-маньчжуров и нивхов отображало окружающую среду, устремления, творческую фантазию охотников, рыболовов, собирателей трав и кореньев. Самобытное искусство народностей Амура и Сахалина всегда восхищало всех, кто впервые с ним соприкасался. Русского ученого Л. И. Шренка очень поразило умение нивхов (гиляков) изготавливать поделки из разных металлов, украшать свое оружие фигурами из красной меди, латуни, серебра. Большое место в искусстве тунгусо-маньчжуров, нивхов занимала культовая скульптура, материалом для которой служили дерево, железо, серебро, трава, солома в сочетании с бисером, бусами, лентами, мехом. Исследователи отмечают, что только народности Амура и Сахалина умели делать удивительно красивые аппликации по рыбьей коже, расписывать бересту, дерево. В искусстве чукчей, эскимосов, коряков, ительменов, алеутов нашла свое отражение жизнь охотника, морского зверобоя, тундрового оленевода. В течение многих веков они достигли совершенства в резьбе по моржовой кости, резьбе на костяных пластинках с изображением жилищ, лодок, животных, сценок охоты на морского зверя.

На протяжении всего исторического развития народностей Дальнего Востока формировались их песни. Наиболее древние пласты музыкальной культуры проявляются в «медвежьем празднике» народностей юга Даль-

него Востока. Главным героем песен и сказок юкагиров был умный и храбрый заяц. Фольклор – легенды, мифы, предания – хранили нормы права, этики и морали. Из поколения в поколение передавались традиции музыкального искусства. Наибольшее распространение получил круговой танец, хоровод. У эскимосов, чукчей, коряков, ительментов широко бытовали игровые танцы. Обрядовые танцы носили магический характер, посвящались окончанию охоты или проводом душ убитых морских зверей в море, или торжественной встрече добытых морских зверей. Они исполнялись пожилыми женщинами под аккомпанемент бубна или пения. Исполнители, танцуя, подражали повозкам зверей, пытались «задобрить», развеселить его.

Особые танцы присущи эвенкам и эвенам. У них были распространены хороводы, которые двигались по замкнутому кругу, по ходу Солнца под запев самих исполнителей.

Вопросы для самоконтроля

1. Когда появились древнейшие люди на территории Дальнего Востока?
2. Какие находки эпохи мезолита найдены при раскопках в районе города Хабаровска?
3. Когда племена южных районов Дальнего Востока перешли к оседлому образу жизни?
4. Какое занятие древних людей явилось экономической основой оседлого образа жизни?
5. Какие памятники железного века представлены на территории Дальнего Востока?
6. Какие центры наскального рисунка существуют на Дальнем Востоке?
7. Когда на территории дальнего Востока появилось первое государство и как оно называлось?
8. Когда и в связи с чем наступил период запустения в южных районах дальневосточного региона?
9. Какие этнические группы населения проживали на Дальнем Востоке к моменту прихода на его территорию русских людей?
10. Каковы были особенности культурного развития аборигенов Дальнего Востока?

2. Открытие и освоение русскими людьми Дальнего Востока в XVII веке

На рубеже XVI – XVII вв. Россия стала не только европейским, но и азиатским государством. За исторически короткий срок первооткрыватели далеких земель прошли огромную территорию от Уральских гор до Тихого океана.

Продвижение русских землепроходцев за Урал являлось естественным и закономерным завершением процесса складывания многонационального Российского государства. Освоение Сибири и Дальнего Востока отвечало интересам и государства и всего русского народа.

2.1. Открытие русскими землепроходцами дальневосточных земель в XVII в.

Открытие и освоение Дальнего Востока в XVII в. было обусловлено конкретными политическими и социально-экономическими причинами, которые сложились к тому времени в русском государстве. Во-первых, сословно-представительная монархия приобретала черты абсолютной монархии. Наметились тенденции к расширению территории государства, централизации управления, увеличения податного населения за счет новых народов.

Во-вторых, складывающийся всероссийский рынок требовал новых сфер влияния, источников сырья, рынков сбыта. Ощутимую роль в этом процессе играло развитие товарно-денежных отношений в XVII в. Пушнина, которой были богаты новые земли, не только служила источником пополнения государственной казны, но и способствовала росту доходов купцов и промышленных людей. Во время походов перед землепроходцами ставились задачи не только приводить аборигенов в российское подданство и обязывать их платить ясак, но и завязывать с ними торговые связи. В третьих, движение на Восток было обусловлено также усилением феодального гнета, накалом классовой борьбы в европейской части страны. Известно, в середине XVII в. завершилось юридическое оформление крепостного права в России. Соборное уложение 1649 г. отдало навечно крестьянина в руки помещика-феодала. В этих условиях закрепощенному русскому крестьянину казался спасением от невыносимого гнета – переход на далекие окраины государства в поисках лучшей жизни, вольных земель,

свободы, государственной службы. Царизм не препятствовал добровольному переселению, так как, во-первых, это выводило беспокойный элемент из центральных районов, во-вторых, достижения вольной (крестьянской) колонизации использовались для распространения царской власти, укрепления феодализма, внедрения новых типов хозяйственной деятельности, в-третьих, русский народ, основывая поселения на новых землях, превращал их в территорию русского государства. Наряду с внутренними причинами имелись и внешние причины, которые способствовали движению России на восток. Это, во-первых, необходимость обезопасить Российское государство от набегов кочевых племен с востока и юго-востока и создать прочный тыл; во-вторых, особая заинтересованность российского правительства в развитии внешней торговли, так как пушнина и моржовый зуб имели большой спрос на мировом рынке.

Одновременно с освоением новых земель и присоединением их к России первопроходцы совершали и географические открытия. Эпоха великих русских географических открытий на Востоке Сибири началась с походов Ермака (1581 – 1585). Разгром Сибирского ханства Кучума открыл путь первопроходцам за Уральский хребет. Продвижение русских по Сибири – от Урала до берегов Тихого океана было быстрым и стремительным. Понадобилось чуть более полувека, чтобы преодолеть огромное расстояние, и все это несмотря на тяжелые климатические условия, непроходимую тайгу и враждебность местного населения.

Быстрому продвижению первопроходцев способствовали естественные дороги – многочисленные большие и малые реки; отсутствие какой-либо государственности, после разгрома Сибирского ханства Кучума; немногочисленное аборигенное население, разбросанное на огромной территории, которое оказалось не в состоянии противодействовать продвижению русских земель вглубь Сибири из-за низкого уровня развития производительных сил и отсутствия своей государственности. Более того, русские принуждали коренное население платить своеобразный натуральный налог – ясак, применяя чаще всего насилие. Наличие огнестрельного оружия и личная отвага казаков-землепроходцев обеспечивали им постоянный успех во всех военных стычках с теми туземными племенами, которые не хотели платить ясак.

Движение русских на Восток в XVII в. определялось не государственной политикой, а носило стихийный характер, определенного плана не было, так как во многом освоение Сибири было частной инициативой.

Кто же они – первооткрыватели Сибири и Дальнего Востока? Среди тысяч русских, на протяжении столетий пробирававшихся и оседавших на новых дальних просторах Российского государства, выделялось много талантливых, предприимчивых людей, которые, часто сами не зная об этом, совершали географические открытия, приводили «под высокую государеву руку» новые земли и населяющие их народы. «Он, этот народ, – писал А. М. Горький, – без помощи государства захватил и присоединил к Москве огромную Сибирь, руками Ермака и понизовой вольницы, беглой от бояр. Он в лице Дежнева, Крашенинникова, Хабарова и массы других землепроходцев открывал новые места, проливы – на свой счет и, за свой страх».

В XVII в. в Сибири – сразу после похода Ермака появились новые города: в 1604 г. – Томск, в 1607 – Туруханск, в 1617 г. – Кузнецк, в 1618 г. – Енисейск, в 1628 г. – Красноярск. В 1625 г. землепроходцы достигли берегов Лены. В 1632 г. был заложен Якутский острог, основанный отрядом казачьего сотника Петра Бекетова, который стал базой для дальнейшего продвижения русских к берегам Тихого океана, а с 1642 г. и центром вновь организованного Якутского воеводства.

Из Якутска началось планомерное освоение земель, расположенных дальше на север, восток и юго-восток. Отсюда каждую весну отправлялись партии промышленных людей, ватаги казаков. Предводители отрядов и экспедиций получали от якутского воеводы специальные указы: собрать сведения о местных народах, их численности, обычаях и хозяйственной деятельности, о богатстве новых земель, о залежах серебряной руды.

Первый большой поход из Якутска к берегам Тихого океана совершил Иван Юрьевич Москвитин (1639–1642). Его экспедиция (около 30 Томских и Краснодарских казаков) прошла по маршруту р. Лена – р. Алдан – р. Мая – р. Нюдымь – перевал через хр. Джугджур – р. Улья – Охотское море. Так впервые русские люди вышли на Тихоокеанское побережье. В устье реки Ульи казаки срубили первое на берегу Охотского моря Усть-Ульинское русское зимовье. Кроме того, москвитинцы построили суда, совершили несколько плаваний по морю: на север – до устья р. Охоты и юг до устья р. Уды и о-ва Сахалин. Во время походов на юг спутники Москвитина слышали от местных жителей о богатой реке Амур, на которой люди держат скот и пахут землю. Рассказывали местные жители, что к «этим людям они ездят менять соболей на хлеб, что эти люди живут оседло и богато, имеют золото, серебро, дорогие ткани, которые они получают от других народов». Зовут их даурами. Имеются

сведения, что казаки из отряда И. Москвитина первые увидели устье Амура и узнали от местных жителей о существовании Шантарских островов. Выходом И. Москвитина к морю был завершён важнейший этап продвижения русских на Восток, к берегам Тихого океана. Этот поход стоит в одном ряду с великими географическими открытиями западноевропейских мореплавателей.

В 1641 г. Москвитин тем же путем вернулся в Якутск. Однако, выход русских к берегам Тихого океана не решил для Якутского воеводства основные задачи: не были найдены залежи серебряной руды и удобные для земледелия районы. В Якутске было решено организовать новую экспедицию на Амур, которую возглавил Василий Денисович Поярков. В 1643 – 1646 гг. отряд из 132 человек (112 служилых, 15 «охочих» людей, 2 целовальников, 2 толмачей, 1 кузнец) в июле 1643 г. отправился в путь из Якутска. Шли они следующим путем: р. Лена – р. Алдан – р. Учур – р. Гонам – Становой хребет – р. Брянта – р. Зея – р. Амур. В наказе Пояркову говорилось: «Воевода Петр Головин велел идти из Якутского острогу для государевого ясачного сбора и для прииску... серебряной и медной и свинцовой руды и хлеба».

В августе 1644 г. казаки первыми из русских прошли мимо того места, где в 1858 г. был основан Хабаровск. Отряд В. Д. Пояркова зимовал в 1644-1645 гг. в земле гиляков (нивхов), которые были объявлены подданными русского царя и обязаны были платить ясак. Поярков собрал с жителей богатый ясак: двенадцать сороков соболей и шестнадцать собольих шуб. Летом 1645 г. отряд Пояркова вышел в бурное Охотское море. В середине 1646 г., после трехлетнего отсутствия, отряд возвратился в Якутск по пути, разведанному Иваном Москвитиным. В итоге поярковцы преодолели около 6 тыс. км, проложили новую дорогу в Приамурье. В. Поярков дал подробное описание своего похода, сделал «чертеж» посещенных им мест, рассказал о быте и нравах населяющих те места народов, доложил якутским властям, что почти все амурское население пользуется независимостью. В своих записях он указал, что в Приамурье живут разные народы: дауры, дючеры, гиляки, натки и др. Поход В. Д. Пояркова был сложным и трудным. Не всем поярковцам посчастливилось прийти к заветной цели. Дорого обошлось открытие амурских земель. По берегам Амура стояли кресты на могилах первопроходцев. Потеряли две трети отряда.

Поход Пояркова обогатил русскую географическую карту. В ходе его были открыты, исследованы и описаны земли Приамурья, значительная

часть которых была объявлена территорией России. Труднейшее плавание по Амуру ставит имя В. Д. Пояркова в один ряд с именами выдающихся путешественников. Он первым из русских взглянул на места, где теперь раскинулся Хабаровск, где Амур перекрывается величественным мостом. Однако результаты похода В. Д. Пояркова якутские воеводы не оценили. Однако его поход еще более усилил интерес Якутии к Приамурью. В этот период начались поиски нового пути к Амуру по р. Олекме.

Велико значение экспедиции Ерофея Павловича Хабарова по Приамурью (1649-1653). Осенью 1649 г. он отправился в поход, имея задачу привести под власть России земли по течению Амура. Это было частное предприятие Хабарова. Отряд из 70 чел. вышел из Якутска на р. Олекму, захватил «тугирские зимовья» и, перевалив через Становой хребет, прошел по р. Урке во владения даура Левкая. Хабаров подчинил себе пять даурских селений и обосновался рядом с улусом даура Албазы. Так зародился Албазин. Однако для подчинения всей Даурии у Хабарова еще не было сил, и он отправился в Якутск за подкреплением. Новый героический поход Хабарова на Амур начался 2 июня 1651 г. В результате этого похода он подчинил Даурию и заставил даурских князей Туронча, Толче и Омутей платить ясак русскому царю и быть под его «высокою рукою в вечном ясачном холопстве», открыл по Амуру богатые земли дючеров, гольдов, гиляков, установил с ними мирные отношения и обязал платить ясак. Поход Е. П. Хабарова продолжался до середины 1653 г. Экспедиция Хабарова внесла огромный вклад в присоединение к России земель Приамурского края.

Самым значительным с точки зрения географических открытий стало морское путешествие Семена Ивановича Дежнева через пролив, отделяющий Евразию от Америки (1647 – 1650). В 1644 г. в нижнем течении р. Колыма был основан Нижнеколымский острог, ставший базой для дальнейшего океанского перехода С. И. Дежнева. Здесь землепроходцы получили сведения о существовании на востоке племен, которые занимались промыслом моржей и не платили податей, а также о богатой природными ресурсами реке Анадырь, достижение которой являлось главной целью снаряженной в 1648 г., возглавляемой С. И. Дежневым и Ф. А. Поповым экспедицией. Отряд (90 чел.) Дежнева и Алексеева совершил морской поход на Анадырь через море Лаптевых, в сентябре 1648 г. обогнул Чукотский полуостров «Большой каменный нос» (современное название – мыс Дежнева) и прошел проливом между Азией и Америкой. В 1649 г. в устье р. Анадырь они основали первое русское

зимовье – Анадырский острог. По итогам похода был составлен чертеж, который был послан в Якутск в 1655 г. со знаменитой отпиской Дежнева, в которой содержались краткие сведения об историческом плавании 1648 г.

Ф. А. Алексеев и С. И. Дежнев, пройдя из Ледовитого океана в Тихий рассеяли сомнения в возможности плавания сибирскими морями из Европы в Китай и сами того не ведая, доказали, что Америка – самостоятельный континент. Это было открытием огромной географической важности, которое поставило русских мореплавателей в один ряд с великими открывателями из Западной Европы. К сожалению, в XVII в. сведения об этом великом открытии не стали достоянием научной общественности, и оно было забыто. Лишь в XVIII в. Г. Ф. Миллер обнаружил в Якутском архиве подлинные документы об этом путешествии.

Почти 20 лет С. И. Дежнев провел в экспедициях. За это время им были подробно изучены бассейны рек Колымы, Анадыря и побережье двух океанов – Северного Ледовитого и Тихого. В 1652 г. он обнаружил знаменитую анадырскую моржовую корчу. Именно это открытие он считал важнейшим в своей жизни. Это открытие вызвало споры среди ученых. Так Л. С. Берг, М. И. Белов и другие полагали, что так в прошлом называлась Большая русская кошка на севере Анадырского лимана. Другие – В. Г. Богораз-Тан и И. С. Вдовин считали, что это был современный мыс Гека. Новейшие архивные изыскания подтверждают последнюю точку зрения.

К концу XVII в. территорией России стала и Камчатка. Как свидетельствуют документы, в 40-е г. XVIII в. первым из русских вплотную подошел к полуострову Камчатка М. В. Стадухин. Он сообщил о существовании большого «носа» (полуострова) между Анадырем и Пенжиной. От участников его похода стало известно об айнах, носивших долгополые халата – азямы. Поэтому М. В. Стадухин может считаться первооткрывателем полуострова Камчатка, хотя ему самому не удалось проникнуть во внутренние районы.

Походы русских к Камчатке продолжались в 1650-1660-е гг. Начиная с 1667 г. р. Камчатка стала изображаться на различных вводных чертежах Сибири, составленных в Тобольске и Москве. Исключительно велико значение экспедиции Владимира Васильевича Атласова на Камчатку (1697-1699). В ней приняли участие 60 русских и 60 юкагиров. Отряд вышел из Анадырского острога в середине декабря 1696 г. и провел на Камчатке два года. За это время участники похода смогли пройти по всему

западному побережью полуострова вплоть до его южной оконечности. Атласов дал подробное описание Камчатки – географического положения полуострова, природы и климата, обычаев и устоев жизни ительменов, которых он стал именовать камчадалами, он также сообщил о курильских айнах, дал разнообразные сведения о естественных богатствах, занятиях местных жителей. Но главная заслуга В. В. Атласова состоит в том, что он смог закрепить за Россией весь полуостров. Поэтому А. С. Пушкин удачно назвал его «Камчатским Ермаком». Поход Атласова положил начало новой полосе открытий - экспедициям в Тихий океан, которые привели русских мореплавателей в Западную Америку, на гряды Курильских, Алеутских островов.

2.2. Освоение русскими людьми Дальнего Востока в XVII в.

Управление Дальним Востоком

С открытием Дальнего Востока начался процесс хозяйственного освоения новых земель. Как свидетельствуют документы, в соответствии с инструкциями московской администрации, на открытой и присоединенной территории служилые и промышленные люди возводили десятки поселений, острогов, зимовий, городов.

Основная масса новых селений возникала по долинам рек, которые являлись тогда единственными путями сообщения. В 1632 г. енисейский казачий сотник Петр Бекетов основал Якутский острог, ставший на долгие годы настоящим форпостом России в освоении дальневосточных земель. В 1639 г. в устье р. Ульи И. Ю. Москвитинным было основано первое русское Усть-Ульинское зимовье. В 1647 г. вблизи устья р. Охоты возник Охотский острог (будущий порт Охотск), возведенный отрядом казачьего десятника Семёна Андреевича Шелковникова. На Северо-Востоке на одном из островов р. Анадырь в 1649 г. был основан Анадырский острог. Вначале это было обычное зимовье служилых и промышленных людей. Преемник С. Дежнева – боярский сын К. Иванов в 1659 г. на месте зимовья возвел острог. С присоединением к Московскому государству Камчатки Анадырский острог стал узловым пунктом, через который администрация поддерживала связь с полуостровом.

Наиболее интенсивно во второй половине XVII в. шло строительство русскими людьми в Приамурье. Исследователи называют более 20 русских поселений: острожков, заимок, деревень, построенных по Амуру и Зее.

Самым важным центром здесь стал Албазинский острог. Первоначально это был укрепленный казаками во главе с Е. П. Хабаровым в 1650 г. город даурского князя Албазы. Настоящим русским поселением Албазин становится в 1665 г., когда была возведена промышленными и служилыми людьми четырехугольная крепость. В 1680 г. острог имел две церкви – Вознесения и Николая Чудотворца, прочие служебные помещения, а также четыре жилых двора, в том числе и воеводский. Возле острога находился посад с 53 дворами. Албазин становится центром одноименного воеводства, главным пунктом освоения и защиты русского Приамурья.

Функции главного города в Забайкалье и на юге Дальнего Востока выполнял Нерчинск, заложенный казачьим десятником М. Уразовым в 1653 г. К 1676 г. в нем имелись церковь, 60 казачьих и 200 служилых дворов, а также дома промышленных людей. В связи с развитием торговли с монголами и тунгусскими племенами, караванной торговли с Китаем в Нерчинске бала построена и таможенная изба. Вследствие военных действий на Амуре и осады Албазина маньчжурами Нерчинск выдвинулся в число русских опорных пунктов, игравших первостепенную роль. Особенно возросла роль Нерчинска после заключения Нерчинского договора в 1689 г.

Открытие Дальнего Востока сопровождалось его быстрым хозяйственным освоением. Важными занятиями русского населения в XVIII в. были промыслы. На крайнем Северо-Востоке Азии по побережью моря преобладал промысел морского зверя; в лесотундре и таежных районах – охотничий промысел; в Приамурье значительное развитие получило рыболовство. Особое значение приобрел пушной промысел. Добывали соболей, бобров, лис, песцов, выдр, рысей, белок, зайцев, волков. На протяжении всего XVIII в. государство получало пушнину с Дальнего Востока с местного населения в счет ясака и таможенных сборов с торгово-промышленных людей. Ясачный сбор составлял сравнительно небольшую часть (около 10%) от общей добычи «мягкой рухляди». В 1651–1658 гг. из Приамурья было выслано в Москву пушнины на 865 руб., а с 1658 по 1663 гг. более чем на 18 тыс. руб. По царскому указу всем землепроходцам после сбора ясака было разрешено заниматься звериным промыслом и поиском «рыбьего зуба». Моржовый клык имел большую ценность, как на Руси, так и в других странах. Моржовый промысел давал большие доходы промышленникам и служилым людям. Так, С. Дежнев за один месяц промысла на корге у устья р. Анадырь добыл 150 пудов «рыбьего зуба». С 1655 г. добыча «рыбьего зуба» на крайнем Северо-Востоке Азии сделалась основным промыслом землепроходцев.

В процессе освоения Дальнего Востока русские землепроходцы занимались также и земледелием, прежде всего, в Приамурье, где плодородная черноземная почва давала большие урожаи хлеба. В 1667 г., в Албазинский уезд было направлено пять крестьянских семей, которые должны были пахать «государеву десятину». Однако албазинцы убедили их пахать только «собственные пашни». В 1675 г. 47 человек, посланных на поселение в «пашню», обратились в Албазине к казачьему кругу с просьбой о «поверстении» их в казаки, что и было сделано. Десятинная пашня появляется только в 1670-е г. Для ее увеличения приказчики стремились привлечь «гулящих» и вольных людей, выдавая им ссуды на обзаведение хозяйством, снабжая семенами и орудиями труда. Так, в 1679 г, в Албазинском остроге было призвано в десятинную пашню 23 человека. Правительство, заинтересованное в развитии на Дальнем Востоке земледелия, вводило льготы для крестьян: предоставляло новопашенным крестьянам «подмогу» из расчета от 7 до 10 руб. на полудесятинный оклад государственной пашни; закупило в Сибири сельскохозяйственный инвентарь для снабжения пашенных крестьян Албазинского и Нерчинского уездов.

Документы свидетельствуют, что в XVII в. в Забайкалье и Приамурье появились почти все знакомые русскому человеку полевые культуры: рожь, овес, ячмень, пшеница, гречиха, просо, конопля. Однако русский землевладелец не ограничивался возделыванием только известных ему культур. Он вводил на свои поля и огороды новые культуры, увиденные им на далекой окраине или по соседству с ней. Так, среди посевов Ильинской слободы на Селенге была «пшеница китайская». Исследователи отмечают, что, несмотря на огромные трудности, связанные с природными условиями – суровым климатом, гористым рельефом Забайкалья и Приамурья – русские хлебопашцы принесли на восточные окраины Российского государства богатый опыт знания систем полеводства, приемов обработки почвы, уборки хлеба и его обработки. Они применяли подсечную, переломную, залежную и паровую системы земледелия.

В XVII в. были сделаны первые шаги в промышленном освоении Дальнего Востока. Это диктовалось необходимостью обеспечить население края различными изделиями и товарами, завоз которых из Сибири и Европейской России был явно недостаточен. Государственные интересы требовали вовлечения в оборот несчетных природных богатств региона. Так, в течение всего XVII в. русское государство испытывало

нужду в серебре для изготовления монет, а в недрах Дальнего Востока были сосредоточены значительные запасы этого металла. Не случайно, во всех наказах землепроходцам предписывалось вести поиск полезных ископаемых. Успешно велись поиски хрусталя, селитры, слюды. Отряды казаков открыли ряд месторождений минеральных красок – в Нерчинске и Селенгинске. Значительное развитие получили ремесла, обеспечивавшие потребности постоянного русского населения. Как показывают археологические раскопки, в Албазинском остроге были найдены многочисленные земледельческие орудия труда – сошники, косы, серпы, а также предметы хозяйственного обихода – топоры, ножи, скобы, дверные петли, цепи, гвозди.

Особое место в освоении Дальнего Востока занимали заготовка леса, деревообработка, судостроение. Для строительства судов были возведены специальные плотбища в Чите, Охотске. Строили их опытные плотники и судостроители. Навигационное оборудование и оснастка доставлялись из Сибири и европейской части. В отдельных случаях паруса и оснастку изготавливали на месте из хорошо выделанных кож животных.

Значительное распространение в Забайкалье и на Дальнем Востоке получило кожевенно-обувное производство. Сапожники Албазина шили обувь из юфтовых и замшевых кож, спрос на которые был велик, поскольку русское население в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII в. носило в основном не лапти, а кожаную обувь. С кожевенным производством тесно связано мыловарение. Мыловары работали в Албазине, а также в Селенгинске и других крупных населенных пунктах Дальнего Востока. Заметное место в экономике Дальнего Востока в XVII в. занимала горнодобывающая промышленность. Особенно это касалось сереброплавильного производства, призванного обеспечить общегосударственные потребности. 30 января 1689 г. был издан указ о строительстве сереброплавильного завода на Аргунском месторождении. В качестве рабочей силы использовались 242 человека, сосланные за участие в стрелецком бунте.

Становление сельского хозяйства и промышленности на Дальнем Востоке в XVII в. способствовало интенсивному развитию торговли. По мере развития местного хозяйства дальневосточные земли втягивались в широкую сферу торговых связей, в которых активное участие принимало крупное российское и нарождавшееся сибирское купечество. Торговый путь из Европейской России проходил через Киренский острог по двум направлениям. Первое – юго-восточное направление – шло к Байкалу, к

устью р.Селенги, через остроги Ильинский, Удинский – к Нерчинску, затем рекам Шилке, Амуру – до Албазина. Северо-Восточное направление проходило через Якутск. Движение осуществлялось на лошадях, судах и плотах; в районах, граничивших с Монголией, использовались верблюды. На Дальний Восток везли различные русские товары: холст, сермяжное сукно, медные изделия, овчинные рукавицы, выделанные кожи, топоры, хмель, мед, кушаки, вязанные чулки, ярославские зеркала, воск, винные ягоды, скипидар, писчую бумагу, рогатый скот и др. С Дальнего Востока вывозили пушнину.

За хозяйственным освоением Приамурья последовало административное оформление и юридическое закрепление этой территории в составе русского государства. Управление Сибирью и Дальним Востоком осуществлялось центральными правительственными органами и местной администрацией. Центральным органом управления являлся образованный в Москве в 1637 г. Сибирский приказ, который имел очень широкие полномочия, ведал судебно-административными, финансово-податными таможенными и даже дипломатическими вопросами.

Управление на местах осуществляли воеводы, назначенные в Москве, в руках которых находилась вся полнота власти. Уездные воеводы на Дальнем Востоке выполняли судебно-административные, полицейские, финансово-податные, вольные, дипломатические и другие функции. Воеводы назначали приказчиков для правления острогами, поселениями и даже уездами. Например, в Албазино во второй половине XVII в. приказчиками были Н. Р. Черниговский (1669–1674), С. Вишняков (1674–1676), Ф. Евсеев (1676–1677), Г. Фролов (1677–1678), И. Толбузин (1678–1680) и др.

В духовном отношении Дальний Восток подчинялся Tobольской митрополии. В каждом остроге была церковь. Были построены и монастыри, такие, как Селенгинский Троицкий (1681), Посольский, Спасо-Преображенский (1681). На Дальнем Востоке особое внимание уделялось христианизации аборигенного населения. При этом в основном сохранялся принцип добровольности, хотя имели место и принудительные методы христианизации. В отношении первокрещенных устанавливалась особая покровительственная политика. Рядовых общинников зачисляли в списки служилых людей, родоплеменную знать – в детей боярских. Новокрещенные освобождались от ясачной повинности и наделялись

землей. Часто крещеных лиц женского пола выдавали замуж за русских служилых людей.

Социальная структура дальневосточного региона была сложна в силу постепенного вовлечения в общегосударственную хозяйственную и культурную жизнь новых народов, находящихся на различных ступенях общественного развития. В XVII в. на восточных окраинах России было сосредоточено неоднородное в социальном отношении население. Особое место занимали служилые люди – представители духовной, административной, военной власти, казаки. Служилое население подразделялось на служилых людей «по отечеству» и «по прибору». Первые, будучи детьми боярскими и дворянами, занимали верхнюю служебную ступеньку; вторые представляли более низкие слои общества среди русского населения региона.

Среди податных слоев русского населения восточных окраин страны главное место занимало крестьянство. Оно состояло в XVII в. из крестьян «государевых» и монастырских. Государственные крестьяне, в свою очередь, делились на пашенных крестьян, т.е. хлебопашцев, связанный обработкой «государевой» пашни, и оброчных, плативших натуральный и денежный оброк. На Дальнем Востоке крестьяне-переселенцы обязаны были нести тяжелую натуральную повинность – обрабатывать «государеву» десятинную пашню за право пользования участком земли для личного «собинного» хозяйства, за полученный в виде ссуды или «подмоги» сельскохозяйственный инвентарь. Царская администрация, стремясь получить как можно больше прибыли от «десятинной» пашни, осуществляла принудительное переселение крестьян, усиливала их эксплуатацию. Представители местной администрации контролировали все стороны жизни крестьянства. Приказчики вмешивались в личное крестьянское хозяйство, применяли различные меры принуждения – от простого «уговора» до применения телесных наказаний и заключение за «нерадение на пашне».

Заметную роль в составе податного населения Дальнего Востока в XVII в. играли промышленные и «гулящие» люди. Промышленных людей привлекали, прежде всего, пушные богатства края. Они осваивали все новые и новые районы региона. «Гулящими» людьми в XVII в. называли тех, кто порвал со своим прежним тягловым состоянием и пока не попал на месте нового поселения в ту или иную социальную группу. «Гулящие» люди жили, в основном, продажей своей рабочей силы на различных условиях: от патриархальных и кабальных до вольного найма. «Гулящие»

платили государству оброк, налог с заработка и особую плату за право переселения – «явчую годовщину».

Частью социальной структуры дальневосточных земель выступали аборигены, которые платили ясак. Уже к концу XVII в. на Дальнем Востоке была разработана система ясачного обложения. Существовали две формы ясака: «неокладный» и «окладный». «Неокладный» платили те племена, которые еще не входили официально в состав Российского государства или не были переписаны ввиду трудностей установления с ними прямых контактов. Он собирался по принципу – сколько принесут. «Окладный» ясак собирался на основании точных списков стойбищ, которые были во всех русских острогах. Обложению подлежали мужчины от 15 до 60 лет. Старики не платили ясак при условии, если вместо них записывали подростков, которые уже могли охотиться. Ясак исчислялся в соболях. Размер его колебался от одного до пяти соболей в год с «ясачной души» и зависел от характера охотничьих угодий, направления хозяйственной деятельности населения, политических обстоятельств и т.д. В дальнейшем соболя могли быть заменены волками, лисицей, выдрой, росомахой и т.д. Кроме ясака аборигенное население должно было еще подносить подарки – «государевы», воеводские и дьячьи поминки. Размер их сильно колебался и не зависел от ясака. Особенно тяжелым бременем ложились на ясачное население поминки, которые, как правило, были больше ясака. К тому же при оборе ясака допускались злоупотребления со стороны сборщиков. Они имели возможность присваивать наиболее ценные меха и подменять их менее ценными мехами, занижать или завышать стоимость собранного ясака. Об этом свидетельствует и указ правительства от 26 декабря 1693 г. Сибирскому приказу о наказании за нарушение правил сбора ясака. Однако, как показывают документы, грабеж и насилие в отношении ясачного населения не прекращались.

Феодальное угнетение русского трудового населения региона, система ясачного режима, установленная для аборигенов края, произвол и беззаконие воевод и других чиновников определяли остроту социальных противоречий. В классовую борьбу включились все слои трудового населения: служилые «по природе», пашенные, оброчные и монастырские крестьяне, ясачные люди. Формы классовой борьбы были разнообразны: подача челобитных, отказ выполнять распоряжения администрации, бегство на новые земли, «заговоры» и открытые восстания. Так крупнейшее восстание произошло в 40-х г. XVII в. в Якутии. Оно охватило

многие районы, В марте 1642 г. более 700 восставших пытались осадить Якутский острог, но потерпели неудачу. Восстание подавили. В октябре 1695 г. крупное восстание произошло в Нерчинске, Особенностью восстания в Нерчинске явилась тесная связь повстанцев с тунгусским ясачным населением, последнее искало защиту от притеснений иркутской служилой верхушки у нерчинских казаков. Это восстание очень обеспокоило правительство. Крупные восстания происходили и в других острогах, поселениях. Лишь к 1699 – 1700 гг. правительству удалось ликвидировать восстания. Как видим, социальные движения на Дальней Востоке порождали противоречия между широкими массам русских и ясачных людей и феодальной властью. Они являлись выражением антифеодального протеста трудящихся.

Таким образом, за удивительно короткие сроки – 60 лет, русские землепроходцы прошли все Сибирь от Урала до Тихого океана, в то время как европейцам понадобилось 350 лет, чтобы пройти Северную Америку от Атлантического до Тихого океана. В XVII в. русские землепроходцы отправлялись в свои далекие экспедиции «для промыслу», а также «для прииску новых неясачных людей», выполняя государственное задание. На новых землях возникают города-поселения, промышленные и земледельческие центры, развивают различные промыслы. Но быстрое хозяйственное и культурное строительство на дальневосточных землях сопровождалось распространением феодальных отношений и усилением социальных противоречий. Кроме открытия и присоединения новых промысловых районов русский человек проявлял мужество, любознательность и страсть к исследованиям неведомых стран и явлений. Первопроходцы способствовали расширению знаний, подготовили пути для ученых экспедиций XVIII в.

Однако новые земли требовали не только освоения, но и защиты от внешних врагов. В XVII в. по линии Амура впервые столкнулись государственные интересы России и Китая. С 1650-х гг. вооруженные конфликты маньчжурских войск с русскими казаками вспыхивали снова и снова. Правители Маньчжурии, считавшие русских северными варварами, не собирались вступать с ними в переговоры и сразу использовали военную силу. Появление русских поселений на берегах Амура они расценивали как потенциальную угрозу своей маньчжурской вотчине. Маньчжуры стремились вытеснить Россию из Приамурья.

Отношения между странами отчасти урегулировало заключение Нерчинского мирного договора (1689) невыгодного для России из-за

территориальных уступок. По Нерчинскому договору Россия эвакуировала свое население из района бывшего Албазинского воеводства, Аргунский острог переносился на левый берег Аргуни, а территория Приамурья объявлялась ничейной землей. Россия и Китай обязывались не строить здесь военных поселений и не заниматься хозяйственной деятельностью.

Соглашение было заключено в очень сложной обстановке, когда цинские войска фактически оккупировали русские владения, а посольство во главе с Ф. А. Головиным и сопровождавший его отряд находились под угрозой физического уничтожения превосходящими силами маньчжуров. В силу этого договор можно считать насильственным, т. е. заключенным под угрозой применения силы. Ф. А. Головин был вынужден уступить Китайской империи часть территории по левому берегу Амура и правому берегу р. Аргуни, принадлежавших русским в 1640–1680-х гг. Обе стороны признали договор, но формально он не был ратифицирован специальными актами. Таким образом, Нерчинский договор не решал окончательно вопрос о границе между Россией и Китаем. Приамурье надолго оказалось отторгнуто от России, превратившись в пустынный край на протяжении XVIII – первой половины XIX в. И все же русские считали Приамурье временно оставленным краем. Освоение края продолжалось, так как значение его для России было очевидным.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные причины продвижения русских землепроходцев на Дальний Восток?
2. Какими внутренними и внешними факторами того времени можно объяснить присоединение к Московскому государству Сибири и Дальнего Востока в XVII в.?
3. Назовите положительные и отрицательные последствия колонизационной политики для будущего России. Расскажите о социальном происхождении И. Ю. Москвитина, В. Д. Пояркова, Е. П. Хабарова, С. И. Дежнева.
4. Как вы думаете, что двигало землепроходцами в XVII в. в большей степени: желание послужить Отечеству или жажда наживы? Кто они? Что вы знаете о них?

5. Как складывались отношения русских землепроходцев с аборигенами? Объясните, была ли возможность в то время избежать столкновения между ними?

6. В чем были особенности христианизации аборигенного населения Дальнего Востока?

7. Назовите первые русские поселения на Дальнем Востоке. Почему они строились по берегам рек и морей? Кто их строил?

8. Объясните, почему маньчжуры стремились воспрепятствовать русскому освоению Приамурья?

9. Какими документами определялась граница между Россией и Китаем в XVII в. и каковы их основные положения?

10. Причины подписания Нерчинского договора 1689 г.

3. Укрепление позиций России на Дальнем Востоке в XVIII – первой половине XIX в.

В начале XVIII века интерес к Дальнему Востоку со стороны правительства России значительно возрос. Преобразование во всех сферах общественной жизни, развитие новых черт в экономике, социальной сфере, рост торговых оборотов – все это резко изменило облик страны, которая теперь в еще большей степени нуждалась в притоке финансов, новых источниках сырья, рынках сбыта товаров, морских путях для активизации торговых операций.

3.1. Великие географические открытия на русском Дальнем Востоке (XVIII – первая половина XIX в.)

В первой половине XVIII в., начиная с 1708 г. был проведен ряд реформ по перестройке местного управления. Была образована Сибирская губерния, включавшая Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Вятскую и Соликамскую провинции. Дальний Восток вошел в Иркутскую провинцию. Во главе губернии стоял сибирский губернатор. Ему принадлежала вся полнота власти, а в провинциях и уездах – воеводам. Губернатору были подчинены два вице-губернатора. Феодальная и родоплеменная верхушка аборигенного населения подчинялась губернаторам и воеводам.

В 1731 г. из Якутского уезда выделено в самостоятельную административную единицу Охотское приморское управление, в состав которого вошли Охотское побережье, Камчатка, Курильские и Алеутские острова. Управление подчинялось Иркутской провинциальной канцелярии. Во главе его стоял главный командир, который имел в подчинении «товарищей командира (заместителей)», секретаря, канцеляристов и копиистов.

10 января 1736 г. Сибирская губерния была разделена на две самостоятельные административные единицы. Восточная Сибирь и Дальний Восток вошли в состав Иркутской провинции.

В 1764 г. Сибирь переименована в Сибирское царство (наместничество) и в нем учреждена Иркутская губерния, которая состояла из Якутской провинции (выделенной в 1768 г.) и уездов: Иркутского, Илимского, Селенгинского, Нерченского и Охотского. В соответствии с административными преобразованиями Екатерины II Иркутская губерния была разделена на 12 комиссариатов, которые управлялись комиссарами. Сибирское цар-

ство разделено на 3 наместничества: Тобольское, Иркутское и Колыванское. Во главе каждого стояли наместники, которые руководили деятельностью административных органов и осуществляли полицейские функции. Области управлялись комендантами, подчиненными наместнику, а вместо ликвидированных комиссаров и воевод были введены земские исправники или капитаны, которые осуществляли свои функции вместе с нижним земским судом – административно-полицейскими органами уезда. Полицейский надзор в уездных городах был вверен городничему.

В 1796 г. проведена новая реформа: наместничества были ликвидированы, а Сибирь снова разделена на губернии: Тобольскую и Иркутскую. Иркутское губернаторство, в состав которого входил Дальний Восток, стало управляться военным губернатором. Областное деление было упразднено.

В 1803–1805 гг. некоторые уезды Иркутской губернии вновь разделены на комиссарства. Были образованы Якутская и Камчатская области под управлением областных начальников, а также выделен в самостоятельную административную единицу Охотский уезд, под управлением начальника Охотского порта.

В январе 1822 г. Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское (преобразовано в 1887 г в Иркутское генерал-губернаторство). В состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства вошли Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область, Охотское и Камчатское управления, Троицко-Савское пограничное управление. Генерал-губернатор, подчиненный Министерству внутренних дел, наделялся широкими административными, хозяйственными, финансовыми и судебными полномочиями. Он возглавлял губернскую администрацию. При губернаторе имелся совещательный совет. Губернии подразделялись на округа, во главе которых стояли исправники и их помощники. Округа разделялись на участки, возглавляемые земскими заседателями, осуществлявшими надзор за волостным и сельским управлениями.

В восточных районах страны в XVIII в., как и в XVII в. русские землепроходцы продолжали интенсивные поиски ценной пушнины, моржового клыка, полезных ископаемых, открывались и осваивались новые земли. Особое значение Петр I придавал исследованию побережья Тихого океана, поискам и описаниям морских путей в Америку, Китай, Японию.

К XVIII в., относится открытие и освоение русскими Курильских островов. Организаторами и руководителями экспедиции 1711 г. были казаки Д. Я. Анциферов и И. Л. Козыревский. Они собрали обстоятельные

сведения об островах Шумшу, Паромушир, обложили местное население ясаком. Так было положено начало обследованию и присоединению русскими Курильских островов.

В результате двух последующих экспедиций 1712, 1713 гг. Иван Козыревский собрал ценные сведения о Камчатке, о географии, всей Курильской гряды вплоть до о. Матмая (Хоккайдо), дал сведения о флоре и фауне островов и первое обстоятельное этнографическое описание их населений. Он также сообщил о том, что Курильские острова в момент появления здесь русских никому не принадлежали.

После открытия Курильских островов и получения первых сведений о Японских островах возник вопрос об отыскании морского пути на Камчатку. Известно, что после путешествия В. В. Атласова походы русских людей из Якутска на Камчатку были сухопутными вдоль берега Охотского моря, в обход Пенжинского залива или из Анадырского острога и требовали много времени. А трудности на этом пути были велики: с 1703 по 1716 гг. по дороге из Анадыря на Камчатку погибло около 200 человек. Выполняя указ Петра I 1713 г. об отыскании морского пути на Камчатку, экспедиция под начальством Кузьмы Соколова и при участии мореходов Н. М. Трески, Я. В. Невейцына, А. Я. Буше в 1716-1717 гг. на ладье «Восток» открыла путь из Охотска на Камчатку через Пенжинский залив.

Многих ученых XVIII в., в связи с открытием Х. Колумбом Нового Света, волновала проблема: «сходится ли Америка с Азией?» К началу XVIII в. в этом вопросе ясности не было. Открытие, сделанное в 1648 г. Ф. Алексеевым и С. И. Дежневым, в свое время не было понято. В 1719 г. для разъяснения вопроса о проливе между Азией и Америкой Петр I послал геодезистов на Камчатку. Через три года они представили первую достоверную карту Камчатки и Курильских островов. Но вопрос о проливе остался неразрешенным.

23 октября 1724 г., незадолго до своей кончины, Петр I подписал указ об снаряжении Первой Камчатской экспедиции, которой вменялось в обязанность сделать то, что не удалось первым петровским геодезистам. Во главе Первой Камчатской экспедиции (1725-1730) был поставлен опытный моряк русского флота, датчанин по рождению, Витус Беринг. Однако Витусу Берингу не удалось ответить на вопрос, волновавший и европейских ученых.

В 1732 г. было совершено новое плавание на боте «Святой Гавриил» от Камчатки в Берингов пролив. Морской отряд экспедиции Шестакова-Павлуцкого достиг берега Аляски – мыса Принца Уэльского. Этим

плаванием было окончательно доказано существование судоходного пролива, названного Беринговым. В ходе плавания были обследованы острова (в последствие острова Гвоздева-Диомида) и определено приблизительное время плавания от Чукотского мыса до «Большой земли».

В 1733 г. в царствование императрицы Анны Ивановны была утверждена инструкция о снаряжении Второй Камчатской экспедиции (1733– 1743). Ее начальником назначили В. Беринга, помощником – А. И. Чирикова. По своему значению и размаху это было уникальное, крупнейшее географическое предприятие XVIII в. Экспедиция была разделена на 8 отрядов, в состав ее включили почти 1000 человек. Кроме экипажей будущих 6 морских судов, ехали лекари и геодезисты, плотники и корабельные мастера. Цели её были следующие: решить вопрос о проливе, исследовать побережье Ледовитого океана, северное побережье Тихого океана, наладить отношения с Японией.

В составе Второй экспедиции был и Академический отряд, В него вошли ученые, прославившие свои имена собранными в Сибири материалами: Г. Ф. Миллер, Г. Стеллер, Я. Я. Линденау, С. П. Крашенинников и многие другие. В их задачу входило изучение внутренней Сибири, Камчатки, Чукотки, сбор естественнонаучных и историко-этнографических сведений. Так работая в сибирских архивах, Г. Ф. Миллер в 1736 г. первый обнаружил «Челобитную Дежнева» после чего стало известно, что еще около 100 лет назад русские землепроходцы открыли пролив между Азией и Америкой.

В итоге за 10 лет, с 1733 по 1743 г. Вторая Камчатская экспедиция провела картографирование северного и восточного побережий от Белого до Охотского морей, достигла западного берега Северной Америки и островов Японии, открыла Командорские и Алеутские острова, побывала у берегов Сахалина. Участник экспедиции С. П. Крашенинников исследовал Камчатку и написал обстоятельный, ставший классическим, труд «Описание земли Камчатки». А. Е. Шельтинг в 1742 г. был у берегов Сахалина. Участники Второй экспедиции основали в Авачинской губе порт Петропавловский, который сыграл важную роль в изучении Чукотки, Охотского побережья. Американского континента. Было налажено сообщение между Охотским и Петропавловским портами. Были получены научно обоснованные представления об очертаниях побережья Северо-Востока Азии и о существовании пролива между Азией и Северной Америкой. Отряд под руководством М. П. Шпанберга проложил морской

путь с Камчатки в Японию, исследовал ряд Курильских островов, восточное побережье Сахалина и остров Хоккайдо.

Сведения, полученные 2-ой камчатской экспедицией усилили интерес к исследованию Америки и Тихого океана в 1740-е гг. К неведомым землям устремились десятки промысловых экспедиций для добычи пушнины в бассейне Тихого океана. В 1743–1744 гг. было совершено плавание к Командорским островам сержантом Охотской нерегулярной команды Б. Басовым и мореходом Е. Санниковым. Хорошо известны имена Михаила Неводчикова, открывшего Ближние острова (1745); А. Толстых, чье имя носит группа Андреановских островов и средние Алеутские острова; Степана Глотова – первооткрывателя группы Лисьих Островов (1762–1766) и т. д. Для решения более сложных задач в 1766–1769 гг. была организована Северо-Восточная экспедиция под началом капитана 2-го ранга П. К. Креницина и капитан-лейтенанта М. Д. Левашова. В ее подготовке и организации принимали активное участие великий русский ученый М. В. Ломоносов и выдающийся гидрограф и картограф XVIII в. А. И. Нечаев. Экспедиция положила начало систематическому описанию и съемка Алеутских островов, собрала достоверные сведения о природе, жителях и расположении этих островов.

Значительный вклад в исследование северной части Тихого океана, в изучение северо-западной Америки и Алеутских островов внесла Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция И. И. Биллингса и Г. А. Сарычева (1785, 1794). Ее участники побывали у берегов Америки, детально описали Алеутские острова, составили первую карту внутренних районов Чукотки. Большой вклад в освоение Алеутских островов и Аляски внес мореплаватель, купец из г. Рыльска Г. И. Шелихов. Его называют основателем Русской Америки. В 1786 г. он организовал большую экспедицию к берегам Северной Америки. В августе 1784 г. Г. И. Шелихов прибыл на трех судах (с 192 промышленниками) в Павловскую Гавань на остров Кадьяк. Аборигены встретили путешественника враждебно. Но Шелихов, развив бурную деятельность, привлек их на свою сторону.

Г. И. Шелихов основал школу для детей аборигенов, строил жилье, приводил коренное население в русское подданство, вербовал их для службы в компанию, посылал корабли для более детального исследования окружающей местности, построил крепости на острове Афогнак и на Кенайской губе. После отъезда Шелихова на Аляске и Алеутских островах остались два судна и 163 русских. Возвратившись в Петербург в 1787 г., Шелихов стал добиваться от правительства поддержки идеи о заселении

Русской Америки и об организации там Российско-Американской компании. Он предлагал организовать ее по типу Ост-Индской. Однако Екатерина II не поддержала его. Смерть Г. И. Шелихова в 1795 г. помешала быстрому осуществлению этих планов.

Дело Г. И. Шелихова по освоению Аляски продолжил каргопольский купец, первый правитель русских поселений в Русской Америке – А. А. Баранов (с 1799 до 1818 г.). Он практически заложил могущество Российско-Американской компании (организованной 19 июля 1799 г.), по приказу Павла I установил торговые отношения с Калифорнией, Гавайскими островами, Китаем. При его участии в 1796 г. была построена столица Русской Америки – Новоархангельск. Сейчас это американский город Ситка на о. Баранова, бывший до 1906 г. столицей Аляски. В 1812 г. было основано самое южное поселение на Американском континенте – форт Росс (на территории современного штата Калифорния, вблизи города Сан-Франциско – продан американцам в 1841 г.). Российско-Американская компания не только способствовала открытию, освоению, укреплению в регионе русского влияния, но и принимала живейшее участие в организации русских кругосветных экспедиций.

Первое русское кругосветное плавание было совершено в 1803–1805 гг. под командованием И. Ф. Крузенштерна и Н. Ф. Лисянского. Оно было организовано на средства Российско-Американской компании. В 1803 г. два военных корабля – «Надежда» под командованием И. Крузенштерна и «Нева» под командованием Н. Ф. Лисянского вышли из Кронштадта и, пройдя Атлантический океан, вышли в акваторию Тихого океана, взяв курс на Сандвичевы острова. Затем каждый из кораблей начал самостоятельное путешествие, в ходе которых были открыты новые острова, проведены гидрографические исследования, картографические работы, собран богатый этнографический материал. Важный практический итог плавания – открытие регулярных морских рейсов в Русскую Америку и на дальневосточное побережье в целом. Результаты первого кругосветного путешествия стали основой для организации очередных морских экспедиций на Дальний Восток. В 1807 г. началась экспедиция на северо-восток страны под руководством В. М. Головина. В течение двух лет возглавляемое им судно «Диана» плавало в русских водах Тихого океана. В. М. Головин исследовал северо-западные берега Америки, а в 1811 г. начал описание Курильских, Шантарских островов и южной части Татарского пролива. На острове Кунашир вместе с другими участниками экспедиции он был взят японцами в плен, где пробыл до осени 1813 г.

В 1817–1819 гг. на фрегате «Камчатка» Головин совершил свое второе кругосветное путешествие, в ходе которого обследовал побережье Калифорнии и других земель, относящихся к ведению Российско-Американской кампании.

В 1820–1830-е гг. историю географических открытий на Дальнем Востоке продолжили Ф. П. Литке, братья Лутковские и другие, проводившие исследования, как в северо-восточной части Тихого океана, так и в других частях земного шара.

В начале XIX в. сложившаяся на Дальнем Востоке ситуация вызвала необходимость пересмотра дальневосточной политики России, укрепления ее позиций на тихоокеанском побережье. С одной стороны, потребности внутреннего рынка, успехи в освоении Верхнего Приамурья требовали закрепления России в Нижнем и Среднем Приамурье, возвращения стране ее старых земель по Амуру. С другой – изменилась и международная обстановка, сложившаяся в северной половине Тихого океана. Здесь западные державы сосредоточили крупные вооруженные силы и начали теснить Россию на обоих тихоокеанских побережьях. В 20-е г. XIX в. Англия заняла российские земли к югу и востоку от Аляски. В 1839 г. были ликвидированы русские поселения в Калифорнии, захваченные США. В результате так называемых «опиумных войн» Англия навязала Китаю неравноправные договоры, открывшие его порты для почти бесконтрольной торговли колонизаторов. Подобную политику проводили США и Франция.

Усиление позиций США и европейских держав в Китае вызвали озабоченность российского правительства. Ситуация осложнялась присутствием иностранных кораблей в Охотском море и организацией англо-французских и американских «научных экспедиций» в Восточной Сибири.

Все это потребовало укрепления позиций России на Дальнем Востоке, а решение этой проблемы связано с возвращением приамурских территорий, т. к. не исключалась возможность проникновения иностранцев на территорию, оставшуюся не разграниченной по условиям Нерчинского договора. Для обеспечения безопасности русских владений на Дальнем Востоке необходимо было решить вопрос о судоходности устья и лимана реки Амур.

Весной 1846 г. экспедиция под руководством А.М.Гаврилова на судне «Константин» провела работы по изучению устья Амура. Однако вопрос о географическом положении Сахалина и возможности входа морских судов в устье Амура решен не был.

В решении этих задач велика роль экспедиций Г. И. Невельского, блестящего морского офицера и исследователя. Родом из семьи небогатых дво-

рян, для которых морская служба была традицией, он закончил морской кадетский корпус, а затем офицерский класс Морской академии. Г. И. Невельской был высокообразованным офицером, поборником гуманного отношения к матросам, человеком слова и чести. Изучив материалы предшествующих экспедиций и старые русские карты, изображавшие Сахалин островом, Г. И. Невельской понял ошибочность установившихся взглядов на Амур и Сахалин. Он считал, что именно здесь находится единственный выход России в безбрежные просторы Тихого океана, и развернул широкую подготовительную работу по организации соответствующих экспедиций. В ходе подготовки он встретился с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым, выдающимся государственным деятелем. «Человек с государственным смыслом, без всякого сомнения, умнее, образованнее, честнее всего кабинета совокупно», — писал о нем А. И. Герцен. Сторонник возвращения России Приамурья, он оказал поддержку и помощь в организации экспедиций Г. И. Невельского.

Г. И. Невельской возглавил плавание на транспорте «Байкал» (1848–1849) и Амурскую экспедицию (1850–1855). В результате исследований было установлено островное положение Сахалина, доказана проходимость устья Амура для морских судов, поднят русский флаг в низовьях Амура, на Сахалине и побережье Японского моря. В ходе последующих плаваний, в том числе и судов, находившихся в составе эскадр Е. В. Путятина и В. С. Завойко, была доказана судоходность Амура на всем его протяжении, детально исследован бассейн Нижнего Амура, произведена его топографическая съемка, составлена карта Амура. Участники экспедиций собрали ценные сведения о флоре, фауне, этническом составе, быте населения Приамурья и Приморья. Немаловажно, что были обнаружены и исправлены неточности на картах, составленных мореплавателями-предшественниками.

Большое значение имели исследования, проведенные на острове Сахалин, где были открыты месторождения каменного угля, исследованы его водные и сухопутные пути, проведены первые метеорологические наблюдения. Большую роль в изучении Сахалина сыграл самый молодой соратник Г. И. Невельского — лейтенант Н. К. Бошняк. Вернувшись с Сахалина, в 1853 г. он открыл южнее Де-Кастри залив — Императорскую (Советскую) гавань.

Во всех вновь открытых территориях были созданы русские посты — на берегах озера Кизи; открытой Бошняком гавани, острове Сахалин. В сентябре 1853 г. в селении Томару-Анива, Г. И. Невельской передал прибывшей на Сахалин японской делегации декларацию, где сообщалось: «...На

основании трактата, заключенного между Россией и Китаем в городе Нерчинске в 1689 году, остров Сахалин, как продолжение Нижне-Амурского бассейна, составляет принадлежность России. Кроме того, еще в начале 16 столетия удские наши тунгусы (ороки) заняли этот остров. За сим в 1740 году русские первые сделали описание одного и, наконец, в 1806 году Хвостов и Давыдов заняли залив Анива. Таким образом, территория острова Сахалин составляла всегда неотъемлемую принадлежность России».

В период Крымской войны (1853-1856) участники Амурской экспедиции совместно с эскадрой вице-адмирала Е. В. Путятина защищали восточные рубежи страны от англо-французской эскадры, напавшей на Петропавловск-Камчатский. Они мужественно держали оборону с лета 1854 года до 3 марта 1855 г. Однако сложное положение, связанное с отсутствием продовольствия и боеприпасов, заставила Н. Н. Муравьева принять решение оставить город и, забрав гарнизон вместе с гражданскими лицами, ранней весной выйти в море. В мае 1855 г. русские суда прибыли в Де-Кастри, чтобы оттуда двинуться к устью Амура. Когда преследовавшие их англо-французские войска ворвались в бухту Де-Кастри, то нашли ее пустой (они не знали об открытии Г. И. Невельского и не подозревали, что суда могут войти в устье Амура, тем более с юга). Так русские суда были спасены от уничтожения.

Результаты Амурской экспедиции способствовали решению спорных пограничных вопросов, послужили основой для заключения Айгуньского трактата (1858), Тяньцзиньского и Пекинского договоров (1860), которыми была определена граница между Россией и Китаем по Амуру до устья Уссури, а территории среднего и нижнего Приамурья, Приморья и Сахалина возвращались России. С 1860-х гг. началось их интенсивное освоение. В 1858 г. была основана Хабаровка (с 90-х г. XIX в. – Хабаровск), в 1860 г. – город-порт Владивосток.

Великие географические открытия, научные исследования на Дальнем Востоке в XVIII – первой половины XIX в. сопровождалось его освоением. Петровские преобразования подготовили предпосылки для развития производительных сил Дальнего Востока. При активном вмешательстве государства в XVIII в. на Дальнем Востоке создавались крупные горнодобывающие и металлургические предприятия. За счет казны осуществлялось снабжение предприятий всем необходимым, в том числе рабочей силой. Государство, проводя принудительное переселение, прикрепляло к заводам крестьян, мастеровых, служилых, ссыльных и т.д. По указу Петра I в 1704 – 1705 гг. был реконструирован первенец металлургического производства на Дальнем Востоке – Аргунский сереброплавильный завод. С 1708 по 1712 гг. на

заводе было построено 8 горнов, в 2.5 раза увеличилось число рабочих; выплавка серебра возросла до 11 пудов в год.

3.2. Особенности хозяйственного освоения Дальнего Востока (XVIII – первая половина XIX в.)

Значительные усилия правительства были направлены на техническое усовершенствование Нерчинского сереброплавильного завода: постройку плотин, организацию непрерывного производственного процесса, а также размещение крестьян-переселенцев из Томска и Илимска. За 1720–1728 гг. на эти цели было направлено 25000 руб. Вплоть до 1840-х гг. Нерчинский округ был единственным в России поставщиком серебра, стоимость которого намного превышала стоимость добываемой в районе пушнины. Во второй половине XVIII в. на Дальнем Востоке, главным образом в Нерчинском округе, возникает целая сеть серебросвинцовых заводов: Даучерский (1763), Кутомарский (1764), Шилкинский (1767), Воздвиженский (1776 г.), Газимурский (1778), Александровский (1782). В конце XVIII в. на металлургических предприятиях Дальнего Востока появились первые паровые машины для откачки воды из рудников и шахт.

В первой половине XVIII в. стали возникать сначала железоделательные, а затем чугуноплавильные заводы: Тамчинский железоделательный завод (1733), Иркинский (1740), а также Петровский завод (1791 г.), на котором работало более 300 рабочих, последний ежегодно давал около 10 тыс. пудов изделий в год. Здесь заготавливали руду, выплавляли чугун. Завод снабжал разнообразными металлическими изделиями все население региона. За первое десятилетие XVIII в. добыто 344201 пуд руды, выплавлено 67317 пудов 15 фунтов железа и 143598 пудов чугуна. Петровский завод оставался крупнейшим предприятием черной металлургии и в первой половине XIX в. В 1803–1822 гг. его оснастили более совершенным оборудованием. Были построены новые доменные печи, установлены воздуходувные машины, введена водная тяга, что позволило заводу в середине XIX в. изготовить двигатели для первых речных пароходов «Аргунь» и «Шилка».

Важное место в структуре промышленности Дальнего Востока в XVIII – первой половине XIX в. занимало судостроение. Начало судостроению в Охотске положил Петр I, приказавший снарядить отсюда экспедицию на Камчатку. Во второй половине XVIII в. центр дальневосточного судостроения переносится на Камчатку.

В 1753 г. в связи с учреждением Нерчинской экспедиции для исследования Тихого океана была основана Нерчинская судостроительная верфь, на которой строили гребные и парусные лодки для перевозок из Сибири на север, из Якутска на Охотское побережье и Камчатку. Сюда прибыли мастера из Охотска. Заготовка и вывозка корабельного леса на Камчатке обходилась дешевле, чем на Охотском побережье. Для промыслов сооружались специальные суда-байдары – длиной 8 аршин, речные суда строились главным образом в Нерчинске и Якутске.

Морское и речное судостроение оставалось важной отраслью хозяйства Дальнего Востока и в XIX в. Оно обеспечивало потребности края в средствах передвижения, доставку грузов на Камчатку, острова Тихого океана, в Русскую Америку. Суда строили в мастерских на Аргуни и Шилке, Аяне и Петровском, на верфях Охотска, Петропавловска, Николаевска.

Обрабатывающая промышленность на Дальнем Востоке в XVIII–XIX вв. существовала в разных формах: ремесло, простая кооперация, мануфактура. Важнейшими отраслями были винокурение и кожевенное производство. Продолжала развиваться и домашняя промышленность. Крестьяне производили холсты и обувь, одежду и утварь. В целом к середине XIX в. уровень промышленного развития региона оставался невысоким.

В XVIII – первой половине XIX в. сельское хозяйство на Дальнем Востоке сделало новый шаг в своем развитии. Усложнилась его отраслевая структура, существенные изменения произошли в географии русского хлебопашества на Дальнем Востоке. Основным земледельческим районом стало Забайкалье, где имелись для этого благоприятные условия. Основными земледельческими культурами являлись озимые и яровые, рожь, ячмень; возделывали также горох, гречиху, овес, коноплю. На приусадебных участках выращивали овощи, в районе Селенги производились первые опыты по развитию садоводства, виноградарства, бахчеводства. В основном развивались служилые и крестьянские хозяйства. Земля обрабатывалась служилыми хлебопашцами, пашенными крестьянами. Крупнейшими земельными собственниками в Забайкалье оставались монастыри, среди которых выделялся Селенгинский Троицкий. Его земли обрабатывались вольнонаемными работниками (более 60 % крестьянами и вкладчиками). Монастырский хлеб в основном предназначался для продажи. В 1736–1737 гг. в монастырскую казну поступило 41667 пудов хлеба, из них 66,3 % с монастырской пашни.

В XVIII в. в связи с присоединением Охотского побережья, Камчатки и Сахалина к России земледелие продвинулось на север. Как уже было сказано выше, до прихода русских на этой территории не было земледельческих племен. Первые попытки хлебопашества здесь, по дошедшим до нас сведениям, относятся к 20-40-м гг. XVIII в. С. П. Крашенинников, будучи на Камчатке, производил опытные посевы, привлекая к этому местных служилых людей. Он пришел к выводу, что выращивание яровых злаков возможно в долине около Нижнего и Верхнего Камчатских острогов, а овощей в других районах полуострова. Инициатива в освоении этих районов принадлежала правительству. В марте 1717 г. принято решение «в тех местах Камчатки, где климат благоприятствует, завести хлебопашество, поселив там русских крестьян». Первое переселение государственных крестьян на Камчатку состоялось в 1741 г. Всего же к 1820-м гг. на полуострове Камчатка было 407 государственных крестьян обоего пола, половина из них жила в двух деревнях – Ключевской и Мильково. Они занимались земледелием, сеяли рожь, ячмень, сажали картофель, овощи. Богатый урожай давали репа, капуста, редька, брюква, свекла, лук, морковь.

В отличие от земледелия скотоводство было известно на Дальнем Востоке еще до прихода русских. В Прибайкалье и Забайкалье у бурят и эвенков существовало экстенсивное кочевое скотоводство. В таежных районах Дальнего Востока было распространено транспортное, а в тундровых – пастушеское крупнотабунное оленеводство. Русское население – казаки, занималось в основном разведением лошадей и овец. Крестьяне держали крупный рогатый скот. В хозяйстве сельского населения Дальнего Востока важное место занимали подсобные промыслы: рыболовство, охота, обработка дерева, металла, выделка кожи, овчин и т.д.

В XVIII – первой половине XIX в. по мере освоения Дальнего Востока все большее значение приобретал извозный промысел. В Забайкалье им занимались крестьяне и посадские (перевозили различные товары, грузы для рудников и металлургических заводов и т.д.), на севере Дальнего Востока – казаки и якуты. В первой четверти XVIII в. выючная тропа из Якутска к Охотску была превращена в тракт, получивший название Охотский. В 1830–1840 гг. существовали 24 почтовые станции. Как правило, они состояли из 2–3 юрт или урас, в которых жили сезонные ямщики, работавшие на якутских подрядчиков.

В XVIII–XIX вв. в экономической жизни Дальнего Востока значительную роль играла торговля. Во второй половине XVIII в. в связи с

освоением и развитием новых районов в торговле Дальнего Востока происходили значительные изменения. Во-первых, она продвинулась далеко на восток и доходила до Чукотки. Во-вторых, в ней наряду с приезжими купцами все большую роль играли местные. В-третьих появились торгово-промышленные компании, крупнейшей из которых была Российско-Американская компания с капиталом 2634365 руб. (на январь 1800 г.). В-четвертых, стали формироваться центры торговли: Якутская, Охотская, Анадырская и Чукотская ярмарки. Так, Якутская ярмарка проводилась 2 раза в год – летом и зимой. На ярмарку съезжались русские купцы из Европейской России, Сибири и Дальнего Востока, а также купцы-якуты. Сюда возили ткани кожаные изделия, изделия из железа, меди, фаянсовую и медную посуду, ружья, сахар, чай, муку и т.д. Ярмарки собирали большое число людей. В 1840-е гг. на ярмарке в Охотске до 1000 человек. Ее оборот постоянно рос. В это же время на Дальнем Востоке использовались и другие формы торговли – лавочная и разъездная. Лавки появились здесь в XVII в. Вначале они исчислялись единицами. В середине XIX в. только в городах Восточной Сибири их насчитывалось уже 1516. Разъездная торговля на Дальнем Востоке в основном была сезонной. Характерная ее черта – неэквивалентность, что обуславливалось не только алчностью торговцев, но и отсталостью коренного населения, которое до середины XIX в. не знало денег и понимало лишь прямой вещевой обмен.

Таким образом, в XVIII и первой половине XIX в. в экономике Дальнего Востока происходили существенные изменения. Однако феодально-государственная собственность на недра и землю, политика сдерживания военной колонизации, использование подневольного труда тормозили хозяйственное освоение региона, обострили и социальные отношения на Дальнем Востоке.

Политика правительства в области социальных отношений на Дальнем Востоке в XVIII – первой половине XIX в. менялась под влиянием общих для всей страны факторов: изменения общеисторической обстановки, завершения формирования крепостного права, и распространения вширь и вглубь товарно-денежных отношений. Как и в центре, петровские реформы в области управления привели к расколу бюрократии: дьяки, подьячие, канцеляристы и прочие служащие приказных учреждений, хотя и не являлись дворянами, играли важную роль в местном управлении. Со второй половины XVIII в. в структуре городского населения заметное место стало занимать купечество. Это было связано с развитием товарно-денежных отношений, созданием крупных торговых центров на Дальнем

Востоке. В то же время исследователи отмечают, что формирование купечества на севере шло медленнее, чем на юге Дальнего Востока в силу невысоких темпов социально-экономического развития.

В составе городского населения велик был удельный вес военно-служилого сословия, что объясняется спецификой Дальнего Востока: удаленностью от центра, недостаточной заселенностью. Служилые люди играли решающую роль в открытии и освоении дальневосточных земель, они занимались земледелием, кораблестроением, мореплаванием и т. д. Особенно много было военнотружущих в Охотске.

В XVIII в. по указу Петра I начинается организационное оформление городских казачьих команд. К началу XIX в. числилось на востоке страны девять таких самостоятельных команд: Нерчинская, Охотская, Нижнекамчатская, Большерецкая, Тагильская и т.д. Казаки городских команд несли караульно-полицейскую службу, собирали ясак, сопровождали казну и грузы. Они выполняли хозяйственные работы: рубили и сплавляли лес, строили здания, оборонительные сооружения, работали на солеварне, в качестве лоцманов плавали на морских судах.

За службу городовым казакам отводились земельные наделы, назначалось денежное жалование, провиантское довольствие и фураж. По уставу 1822 г, казаки получили возможность заниматься различными промыслами, торговлей. Но этим правом могли пользоваться лишь офицеры и зажиточная верхушка» У рядовых же казаков условия жизни были чрезвычайно тяжелыми, они были бедны. В отличие от городских казаков основной функцией не городских в XVIII – первой половине XIX в. стала охрана границ. Специальные воинские подразделения формировались как из русских казаков, так и из местных жителей – бурят и эвенков. На границе сооружались крепости, караулы, пикеты. Во второй половине XVIII в. были образованы тунгусский пятисотенный конный казачий полк, четыре бурятских казачьих полка шестисотенного состава.

Основную массу населения Дальнего Востока составляли, как и в XVII в., крестьяне и «ясачные люди» – коренные народы, которые в полной мере ощущали на себе гнет крепостнического государства. Хотя крестьяне не знали здесь барщины и оброка, они были обременены различными платежами (подушная подать, земские, и мирские сборы и т. д.), а также многочисленными повинностями, такими, как строительство и ремонт дорог, устройство переправ, почтовая и ямская гоньба. В частности, крестьяне обслуживали все перевозки двух Камчатских экспедиций. По своему положению к ним приближались так называемые

монастырские крестьяне. Положение «ясачных людей» – коренных народов оставалось сложным. Вхождение малых народов Дальнего Востока в состав Российского государств наряду с прогрессивными моментами, несло с собой злоупотребления администрации, ясачный гнет, эксплуатацию со стороны русского купечества, а также закабаление собственной родоплеменной верхушкой. Самодержавие, отстаивая интересы казны, совершенствовало налоговую политику. В 1860-е гг. была принята новая система сбора ясака: обложению подлежали не отдельные лица, а стойбища (улусы). Разreshалось вносить ясак не только соболями, лисицами, горностаями и белками, но и деньгами – в зависимости от результатов охоты, развития товарных отношений, расширялись права князцов – родоплеменной знати в сборе ясака. Так, по указу Сената от 17 мая 1764 г. за исправный платеж князцам и выборным сборщикам причитался подарок из расчета 2% от собранного ясака. Реформы налоговой политики были проведены в начале XIX в. В 1822 г. «Уставом об управлении инородцев» разрешалась «свободная торговля во всякое время всеми припасами и изделиями». В целях защиты аборигенов от притеснений запрещалось лицам, стоящим на государственной службе, торговать меха у ясачных. Однако злоупотребления не прекращались, Наживались все – от рядовых служилых до воевод.

В 1835 г. Николай I ввел в действие «новое положение» о сборе налогов с нерусского населения, по которому постоянными налогами облагалось все население восточных окраин, а также увеличивались размеры налога. За своевременную уплату ясака отвечал род. Старейшины имели право перераспределять ясак в зависимости от доходов отдельных лиц. Все названные реформы не только ускорили развитие товарно-денежных отношений, но и усилили имущественное расслоение и социальную дифференциацию коренного населения.

Новым элементом в социальной структуре населения Дальней Востока в XVIII в. стали рабочие. Этот слой формировался из мастеровых, «гулящих людей», приписных крестьян, ссыльнокаторжных и рядовых специальных воинских команд. Формирование кадров рабочих в основном происходило в судостроительной и горной промышленности. Положение рабочих было тяжелым, особенно на горных предприятиях. Их материальное обеспечение зависело от пола, возраста, квалификации, выработки. Низко ценился труд приписных крестьян, которые работали не только на заводах, рудниках и приисках, но и поставляли продовольствие. Нищенское содержание (при

полном личном бесправии) получали ссыльнокааторжные. Об условиях труда администрация не заботилась, они были очень тяжелыми.

Усиление феодального гнета, ужесточение эксплуатации создавали предпосылки для обострения антифеодальной борьбы. Основные формы этой борьбы в XVIII – первой половине XIX в. – это подача крестьянами, казаками и горожанами жалоб на злоупотребления местных властей, распространение тайных писем среди рабочих и мастеровых, в которых содержались призывы к неповиновению и открытой борьбе, побеги, восстания.

Различные формы борьбы за свое социальное освобождение использовало и коренное население: бегство, переход из одного рода в другой, отказ от выполнения повинностей, подача челобитных, наказов, неповиновение и др. Открытые выступления произошли в XVIII в. на Камчатке, Охотском побережье, Чукотке. В 1705 г. коряки напали на отряд служилого человека и осадили Акланский острог, продержав его в осаде до следующего года. В 1711 г. ительмены сожгли Большерецкое зимовье, перебили служилых людей, забрали у них порох, свиней, казну. Восстание было подавлено отрядом И. П. Козыревского и Д. В. Анциферова. В 1750-е гг. происходили открытые антифеодальные выступления юкагиров, коряков, чукчей.

Таким образом, XVIII – первая половина XIX в. ознаменовались великими русскими географическими открытиями на Тихом океане. Исследования охватили весь регион. Наряду с процессом изучения дальневосточных земель шел процесс их хозяйственного освоения. Все это способствовало укреплению позиций России на Дальнем Востоке.

Вопросы для самоконтроля

1. Что Вы знаете о Камчатских экспедициях В. Беринга.
2. Причины организации кругосветных экспедиций в первой половине XIX в.
3. Расскажите об основателе Русской Америки Г. И. Шелихове, о первом правителе русской Америки – А. А. Баранове.
4. Какой вклад внесла Амурская экспедиция Г. И. Невельского в исследование Дальнего Востока?
5. Причины передачи Русской Америки США?

4. Социально-экономическая, культурная и политическая характеристика Дальнего Востока на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.)

В результате открытия, изучения и хозяйственного освоения земель Дальнего Востока в XVII –XIX вв. этот край стал нераздельной частью России, связавшей континентальные районы Урала и Сибири с Тихим океаном, зарубежными странами Восточной Азии.

В 1884 г. было образовано Приамурское Генерал-губернаторство, в состав которого вошли Амурская, Приморская и Забайкальская области. В 1906 г. Забайкальская область была передана Иркутскому управлению. С 1909 г. Приморская область была разделена на три области: Приморскую (центр – г. Владивосток), Сахалинскую (центр – пост Александровский) и Камчатскую (центр – г. Петропавловск). Приамурский край возглавлял генерал-губернатор, с 1903 г. – наместник, его резиденция находилась в Хабаровске. Области управлялись военными губернаторами. В управлении городами принимали участие городские думы. Каких-либо других органов самоуправления на Дальнем Востоке не было, земские учреждения не вводились здесь до лета 1917 г. Административное устройство края способствовало укреплению позиций царизма на окраине Российской империи.

Окончательное присоединение Дальнего Востока к России совпало с отменой крепостного права, которая открыла пути для развития капитализма в стране. Вовлечение далекой окраины в систему единого общенационального рынка ускорило ее хозяйственное освоение, способствовало развитию производительных сил, формированию классов нового общества.

4.1. Развитие промышленного и сельского хозяйства Дальнего Востока

Непосредственное участие в развитии промышленности Дальнего Востока принимало государство. В государственной собственности находились многие крупные промышленные предприятия, такие, как ремонтно-механические мастерские, судостроительные заводы, морское пароходство «Доброфлот», Сучанские угольные копи и др. Правительство оказывало значительную помощь дальневосточным предпринимателям. Им предоставлялись ссуды, субсидии и различная финансовая помощь, вводились ограничения по разведке полезных ископаемых возможным конкурентам – иностранцам.

Основные отрасли промышленности Дальнего Востока были добывающие. Ведущее место среди них занимала золотодобывающая промышленность. Дальний Восток прочно удерживал лидерство в общероссийской добыче золота. На его долю приходило более половины всего добытого золота Восточной Сибири.

Однако роль золотопромышленности в экономике региона была сложной и противоречивой. С одной стороны, она использовала большую массу рабочих, создавая тем самым внутренний рынок на сельхозпродукты и предметы потребления, стимулировала развитие обрабатывающей промышленности, способствовала формированию рабочего класса и буржуазии. С другой стороны, будучи основной сферой приложения частного капитала и использования наемной рабочей силы, золотопромышленность в условиях слабой населенности и бездорожья края тормозила развитие других отраслей экономики. Более того, огромные доходы, получаемые от золотодобычи, перекачивались главным образом в непроизводственные сферы и не использовались в интересах промышленного развития региона.

Второй по значению отраслью добывающей промышленности Дальнего Востока являлась угольная промышленность. На рубеже XIX–XX вв. добыча угля широко велась как на частных крупных предприятиях, так и на государственных коях и коях тюремного ведомства. Подавляющая часть добычи угля, сосредоточилась в двух-трех крупнейших объединениях, имевших от 150 до 300 и более рабочих. В их числе частные компании: общество «Сахалин», товарищество «И. О. Маковский и Компания», копи Горлова. Частные предприятия добывали 2,5–3 млн. пудов угля в год, а государственные – около 1 млн пудов.

Значительное место в экономике края занимали пушной, лесной, рыбный, морской и другие промыслы. Районами промыслов являлись преимущественно Чукотка, Камчатка, Охотское и Японское моря, Татарский пролив, острова Сахалин и Тюлений. Промышленный рыбный промысел велся отечественными и японскими предпринимателями, кустарный – коренными народами и русскими крестьянами. Дальний Восток в 1900-е гг. занимал видное место в общероссийском рыбном промысле. В 1910 г. дальневосточный рыбный район был на втором месте в России по уровню добычи рыбы, уступив Каспийскому бассейну. Рыбопромышленность вместе с морскими промыслами давала дальневосточному краю 13–15 млн. рублей ежегодного дохода, вплотную приблизившись по сумме производства к земледелию, обрабатывающей промышленности, но отставая (приблизительно вдвое) от горнодобывающей промышленности.

Развитию морских промыслов и рыбодобывающей промышленности нанесла урон русско-японская война (в частности, произведенная японцами конфискация китобойных судов привела к гибели этого промысла), повлекшая заключение рыболовной конвенции, поставившей русских промышленников в тяжелые конкурентные условия.

Значительный удельный вес в экономике Дальнего Востока к началу XX в. приобрела лесная промышленность. Возникли крупные лесозаготовительные предприятия, формировался экспорт леса за границу. Если в 1907 г. было вывезено 70 тыс. кубических футов уссурийского леса, то в 1913 г. уже более 1 млн.

Обрабатывающая промышленность первоначально была направлена на удовлетворение самых насущных потребностей населения и развивалась главным образом за счет роста мельниц, кузниц, кирпичных заводов. Первые крупные предприятия строились казенными ведомствами, например, судоремонтные мастерские во Владивостоке в 1864 г., впоследствии превратившиеся во Владивостокский судоремонтный и судостроительный завод. В 1870 – 1880-е гг. возникли первые частные предприятия фабрично-заводского типа. Крупным машиностроительным заводом был завод С. С. Шадрина в Благовещенске, выпускавший отечественные сельскохозяйственные машины, амурские речные пароходы. Знаменитые в то время чугунолитейные заводы купца Н. С. Львова в Благовещенске и Р. И. Бюргина во Владивостоке.

В конце XIX – начале XX в. на Дальнем Востоке работали бетонные, известковые, канатные, лесопильные и деревообрабатывающие заводы. Во Владивостоке в 1900 г. действовали Дальневосточный казенный судоремонтный завод, военный и торговый порты, механические мастерские, пять кирпичных заводов, вагоноремонтные мастерские, лесопильные заводы Ж. Монсэ, О. В. Линдгольма, пищевые заведения и другие предприятия, а также железнодорожный узел. В Хабаровске промышленное производство стало расти с 1890-х гг. Оно было рассчитано на обеспечение нужд местного населения. Это были мельницы, пивоваренные заводы, различные механические мастерские, а также кирпичные, кузнечные, слесарные и прочие кустарные мастерские. Самыми крупными предприятиями в Хабаровске были казенные артиллерийские мастерские Амурской речной военной флотилии.

В начале XX в. структура обрабатывающей промышленности значительно усложнилась за счет роста предприятий различной специализации. Появилось стекольное, фарфоровое, винокуренное, соевое, кондитерское,

мебельное производство. Были открыты пивобезалкогольные, масложирные, мыловаренные, свечные и колбасные заводы. Крупнейшим предприятием являлось «Мукомольное общество» в Хабаровске. В 1890-е гг. появились первые электростанции. Правда, большинство из них не имело промышленного значения и давало электроэнергию исключительно для освещения зданий и улиц. С 1907 г. на улицах Хабаровска загоралось 47 фонарей, в то время как бурно растущий Новониколаевск (Новосибирск) тогда и не помышлял об электрическом освещении.

В целом дальневосточная экономика к началу XX в. стала развиваться достаточно динамично. Этому способствовали приток переселенцев, капиталов и развитие транспортной системы. Успешно развивался речной флот, его грузооборот с 1905 по 1913 гг. увеличился в пять раз. «Доброфлот» целиком перенес свою деятельность на Тихий океан. Активно развивался железнодорожный транспорт. Успешно шло строительство Амурской железной дороги, велась прокладка вторых путей Уссурийской железной дороги. Прокладывались грунтовые дороги от железной дороги к крупным населенным пунктам.

Развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке, в конце XIX – начале XX в., как и повсюду в России, характеризовалось расслоением крестьянства, ростом товарного хозяйства, распространением аренды, увеличением применения сельскохозяйственных машин. Вместе с тем развитие капиталистических отношений в дальневосточной деревне по сравнению с центральными районами имело ряд особенностей. Отсутствие помещичьего землевладения, значительная величина земельных наделов, льготы способствовали возникновению крепких крестьянских хозяйств, оснащенных техникой, с широким применением наемного труда.

Земледелие и землепользование на Дальнем Востоке носило сословный характер. Для различных категорий населения был установлен различный земельный надел. Феодално-крепостнические пережитки в виде кабинетного, казачьего, общинного и духовно-монастырского землевладения тормозили хозяйственное освоение дальневосточных земель. Основу дальневосточного землевладения составляли крестьянские общинные хозяйства. В Приморской области в 1908 г. на долю крестьянских земель приходилось 163,5 тыс. распаханых десятин, на долю казачьих земель – 27,2 тыс., на долю частновладельческих – 1,5 тыс. Наибольшая степень капитализации охватила районы, прилегавшие к торговым сухопутным и речным путям, к железной дороге. Процент кулацких дворов на Дальнем Востоке составлял 18,6 %. Это выше, чем в среднем по стране, но меньше, чем на юге России.

На Дальнем Востоке широко применялась сельскохозяйственная техника. По насыщенности земледелия машинами край значительно опережал не только Европейскую Россию, но и Западную Сибирь. Житницей Дальнего Востока была Амурская область, которая вышла по валовому доходу от сельскохозяйственной продукции на первое место в регионе. В Южно-Уссурийском округе преобладало крупное кулацкое производство (в основном из среды «старожилов»), сосредоточившее в своих руках крупные земельные наделы, большую часть поголовья крупного рогатого скота, овец, свиней и лошадей. Причем Уссурийский округ был наиболее богатым.

Сельскохозяйственное производство на Дальнем Востоке постоянно росло. В 1913 г. земледельческое население произвело на рынок пшеницы и ржи в два раза больше по сравнению с 1902 г. Однако влажность климата, неравномерность распределения осадков по временам года создавали серьезные трудности для посева и уборки хлебов. Поэтому не все районы Дальнего Востока обеспечивали себя сельхозпродукцией. Если в Амурской области ежегодный излишек хлеба в 1907–1911 гг. исчислялся в 5,6 млн. пудов, то в Приморскую область ежегодно завозилось от 8 до 10 млн. пудов хлеба.

Скотоводство Дальнего Востока к началу XX в. стало товарным. Росло поголовье скота, особенно коров и свиней. На производстве масла и мяса специализировалось Забайкалье. Но продуктивность скота была невысокой.

Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве привело к быстрому росту сельскохозяйственных кооперативов. Кредитная кооперация региона накануне первой мировой войны объединяла 25,3 % крестьянского и казачьего населения. Бурный рост переживала и потребительская кооперация. На Амуре было кооперировано 54,5 % всех крестьянских и казачьих дворов, в Приморской области – 34,5 %. Первая мировая война несколько затормозила развитие сельского хозяйства Дальнего Востока, подорвала его производительные силы. Накопление капитала в дальневосточном крае в первые пореформенные десятилетия шло главным образом через торговлю. В силу географического положения Дальнего Востока особенно большое значение имела внешняя торговля. Значительная часть грузов поставлялась во Владивосток иностранными судами. Однако российский капитал постепенно наращивался. Если в 1890 г. на русских судах было доставлено 22 % грузов, то в 1898 г. – 41 %.

Роль торгового капитала в экономике края была противоречивой. С одной стороны, он способствовал росту экономических связей Дальнего Востока с Центральной Россией, стимулировал развитие товарно-денежных отношений, способствовал накоплению капиталов, часть которых потом вкладывалась в промышленность. Так, фирма «И. Я. Чурин и Ко», основанная в 1867 г., вела торговлю во всех крупных дальневосточных городах и во многих населенных пунктах. Кроме торговли, фирма занималась промышленным предпринимательством. Владела веревочными, кожевенными и канатными заводами. С другой стороны, торговый капитал, монополизировав торговлю, сочетал торговые операции с ростовщическими, выкачивая дополнительные прибыли за счет спекуляции, искусственно создаваемого дефицита. Характерна деятельность торгового дома «Кунст и Альберс», который занимался не столько доставкой из Германий немецких товаров на русский Дальний Восток, сколько спекуляцией русскими товарами. Влияние, этой фирмы было огромным: она имела шестнадцать представительств в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, пять в Маньчжурии и одно в Японии. Фирму поддерживал Немецкий банк, другие крупные фирмы Германии, Англии, Китая, Японии,

Почти вся торговля на Камчатке находилась под контролем двух фирм: Русского товарищества котиковых промыслов и Амурского товарищества. Эти фирмы, пользуясь своим абсолютным господством, втрое – вчетверо занижали цены на приобретаемую пушнину, получая баснословные прибыли. Господство крупных фирм привело к консервации отдельных пережиточных черт, свойственных монополиям феодального типа. Крупные монополии получали львиную долю всех прибылей в торговле. Мелкие торговцы находились в полной зависимости от оптовиков. Значительную часть розничного товарооборота на юге Приморской области к концу 1890-х гг. сосредоточили в своих руках китайские торговцы, которые являлись агентами крупных китайских фирм.

Организация кредитной системы на Дальнем Востоке находилась в руках государства, и ее развитие отставало по сравнению с центральными районами страны. Отделения Государственного банка были в Хабаровске, Благовещенске, Владивостоке и Чите. Открыл свои отделения Русско-Китайский банк. Банковские обороты давали большие прибыли. Однако банковский капитал обслуживал в основном крупные фирмы, средняя и мелкая буржуазия оставалась вне сферы его влияния. Именно поэтому ростовщичество вытеснялось крайне медленно.

Большую роль в экономике Дальнего Востока играл иностранный капитал. Экономическая экспансия иностранных монополий осуществлялась разнообразными методами: они расширяли сбыт своих товаров, скупали по низким ценам рыбу и пушнину у аборигенов, строили предприятия и предоставляли кредиты русским предпринимателям. Иностранные фирмы успешно конкурировали с русскими капиталистами. Так, в торговом обороте Приморья в 1912 – 1913 гг. иностранный капитал составлял 66%, а российский – лишь 33,3 %.

Крупный размах приняло нарушение прав России иностранцами в рыбной промышленности и пушном хозяйстве. Японские, американские, английские и другие предприниматели вели хищнический вылов рыбы, заготовку пушнины, охоту на китов в дальневосточных территориальных водах России. Иностранные резиденты добивались права бесконтрольного ведения экономических операций. Царское правительство не могло должным образом защитить от посягательств иностранных предпринимателей природные богатства Дальнего Востока.

Таким образом, в рассматриваемый период дальневосточная экономика развивалась динамично: возникали новые отрасли производства, быстро рос общий объем выпускаемой продукции, увеличивались площади возделанных земель, сбор хлебов и поголовье скота.

Вместе с тем процесс развития капитализма вглубь заметно отставал от общероссийского уровня, что было типичным для колонизируемой окраины. Сельское хозяйство развивалось в основном экстенсивно, в промышленности были широко распространены дофабричные формы производства, торговый капитал значительно преобладал над промышленным. Иностранный же капитал не способствовал изживанию отсталости, а наоборот, консервировал патриархальные методы хозяйствования. Фактически дальневосточный регион оставался сырьевым придатком страны, полуколонией.

4.2. Социальная структура дальневосточного общества

В конце XIX – начале XX в. в крае, как и во всей стране, сохранялась сословная иерархия. Население Дальнего Востока состояло из дворян, духовенства, потомственных и личных граждан, купцов, мещан (рабочих относили к этому сословию), крестьян, казаков, служащих, ссыльнопоселенцев, военнослужащих, «инородцев» (аборигенов). В процессе хозяйственного освоения Дальнего Востока сформировались социальные слои капи-

талистического общества. Ведущим источником формирования и пополнения рядов дальневосточной буржуазии являлось купечество. Среди купцов преобладали сибиряки.

Одной из отличительных черт процесса образования крупной буржуазии на Дальнем Востоке был сравнительно высокий процент участия в нем дворян, преимущественно уроженцев Европейской России. В основном дворяне попадали на далекую окраину по службе. Высокие оклады при наличии огромных природных богатств, способствовали распространению дворянского предпринимательства. Тесные, нередко родственные связи с членами администрации на местах и в центре страны обеспечивали им государственную поддержку. Активную предпринимательскую деятельность развернули графы Кейзерлинги, владельцами угольных копий являлись контр-адмирал Терентьев, надворной советник Я. Н. Бутковский и другие.

Особенностью формирования дальневосточной буржуазии было заметное участие в этом процессе иностранцев, принимавших российское подданство. Так, из Германии приехали владельцы крупной фирмы – торгового дома «Кунст и Альберс» – А. В. Латтан и А. Г. Альберс, Владивостокский предприниматель И. Монсэ был выходцем из Франции, хабаровский купец Тифонтай – из Китая. Среди крупных владельцев капитала бывшие иностранные подданные составляли 6,1 %, тогда как в Сибири – 1,7 %.

Еще одной особенностью формирования буржуазии на дальневосточной окраине России было наличие в ее рядах лиц из числа уголовных и политических ссыльных. Специальные постановления правительства разрешали ссыльнопоселенцам заниматься торговой и промышленной деятельностью, Ссыльных привлекал демократизм местного общества, меньше всего интересовавшегося прошлым человека или его генеалогией.

Ряд крупных деятелей капиталистического мира Дальнего Востока в прошлом участвовали в революционном движении. Ссыльный участник польского национально-освободительного восстания 1863 г. дворянин М. И. Янковский организовал крупное капиталистическое животноводческое хозяйство в Приморской области. Бывший участник народнической организации «Черный передел», ссыльнопоселенец И. П. Пьянков с помощью братьев, красноярских купцов, стал во главе Хабаровского отделения торгового дома «И. Пьянков с братьями». Активный участник «Народной воли» И. П. Емельянов стал купцом 2 гильдии, подрядчиком на железнодорожном строительстве. Бывший фельдшер Х. Бирич, осужденный за отравление и высланный на Сахалин, открыл собственное дело и за счет непомерной эксплуатации ссыльных поселенцев сколотил миллионный капитал.

Мещане и купечество были коренными городскими сословиями. Купцы, как правило, переселялись на Дальний Восток надолго. Строили дома основательно и добротно, без претензии на шик и аристократизм. Жилища были удобные, теплые и большие, приспособленные для обитателей дома.

В целом состав дальневосточного мещанского общества характеризовался неоднородностью и неустойчивостью. Среди мещан была значительная доля ссыльных. Часть мещан можно отнести к мелкой буржуазии, часть к наемным рабочим. Мещанское сословие постоянно пополнялось за счет крестьян. Само мещанство являлось источником пополнения купечества. В культурно-бытовом отношении мещане были близки к крестьянам, сохраняли те же верования и обряды, носили народный костюм. Однако, общаясь с другими, стоявшими выше слоями населения, перенимали их манеры, костюм, разговорную речь.

Таким образом, к началу XX в., на Дальнем Востоке сложился, хотя и немногочисленный, слой капиталистов. Причем крупной буржуазии было немного. Согласно переписи населения 1897 г. крупных буржуа насчитывалось 450-500 человек, без членов их семей. Это наиболее известные промышленники и купцы: в Приморье – Н. Гурин, Л. Скидельский, А. В. Даттан, А. Г. Альберс, Я. Л. Семенов, на Амуре – золотопромышленник В. А. Левашов, заводчик Я. Гепурин, заводчик Г. Ф. Демби, землевладельцы и скотоводы князя Гантимуровы, предприниматели Шестаковы, Плюснины, Пьянковы и др. Всего на Дальнем Востоке к 1907 г. насчитывалось более 19 тыс. имущих людей, из них 2,4 тыс. купцов, 8,3 тыс. потомственных и личных граждан, многие из которых занимались предпринимательством.

Период перед Первой мировой войной стал для Дальнего Востока временем развития капитализма, формирования предпринимательских слоев. В целях решения актуальных хозяйственных вопросов проводились съезды и совещания дальневосточных предпринимателей. В сельском хозяйстве начал формироваться слой крупных предпринимателей. Накануне войны слой крепких хозяев (кулаков) составлял 22 %, середняков – 43 %.

Пролетариат Дальнего Востока складывался как составная часть рабочего класса России и не имел принципиальных отличий в процессах формирования. Категория наемных рабочих складывалась в первую очередь на основе миграции сибирских и российских отходников на Дальний Восток. К концу XIX в. приток рабочих в Восточную Сибирь и на Дальний Восток был выше, чем на другие окраины России, рабочие составляли 26,8 % от общего числа переселенцев.

Особенностью региона был острый дефицит наемной рабочей силы. В этих условиях, как на казенных, так и на частных предприятиях широко использовались ссыльнокаторжные и солдаты, но со временем их труд был вытеснен вольнонаемными людьми. Вследствие острой нехватки рабочих рук дальневосточная окраина была вовлечена в международный рынок труда. Ежегодно на прииски Дальнего Востока вливался многотысячный поток рабочих из Китая и Кореи. К 1913 г. их удельный вес в составе рабочих золотопромышленных предприятий составлял 79,7 %. Однако в силу кратковременности пребывания в крае (иммиграция носила сезонный «челночный» характер) азиатские отходники в формировании дальневосточного отряда рабочего класса России не участвовали.

В пестром конгломерате лиц, работавших в различных отраслях экономики региона, крайне мало было людей, имевших за плечами профессиональную подготовку, преобладали неквалифицированные рабочие: сельскохозяйственные и чернорабочие, поденщики и прислуга. Перепись населения 1897 г. показала, что из 94,4 тыс. наемных рабочих Дальнего Востока, 40 % было занято в сезонных отраслях и лишь 10 % – в сложных производствах, предъявлявших наиболее высокий спрос на квалифицированную рабочую силу.

Ускоренное развитие капитализма в дальневосточном регионе в 1900–1917 гг. обусловило заметный рост рабочего класса. По сравнению с 1897 г. численность наемных рабочих на Дальнем Востоке возросла в три раза, в то время как в стране в целом только в полтора. Собственно пролетариат, представленный фабрично-заводскими рабочими, формировался значительно медленнее, чем росла армия наемного труда в целом. В 1913 г. из общего числа дальневосточных рабочих (246 тыс. человек) всего 10 тысяч работало в обрабатывающей (фабрично-заводской) промышленности.

Социально-экономическое положение рабочих Дальнего Востока было тяжелым, как и по всей России. Номинальная заработная плата здесь была выше, чем в европейской части империи в 1,5 – 4 раза. Но значительную ее часть «съедали» высокие цены на продукты и штрафы, доходившие до 50% заработной платы, ибо дальневосточная буржуазия при попустительстве местных чиновников эксплуатировала рабочих особенно хищнически.

Невыносимо плохими были жилищные условия. Дальний Восток отличался большим количеством городских жителей, 25 % всего населения проживало в городах (в России – 12,8 % в Сибири – 8,9%). Жилищная плата была очень высокой. Большая часть частных построек возводилась наскоро, непрофессионально. Зимой в них было холодно, летом жарко, без

вентиляции и даже форточек. На окраинах город застраивался бараками и лачугами. Переселенцы строили себе дома с большим трудом, денежные средства у них были нищенские. Большую часть работ выполняли сами, не имея специальной квалификации. От государства они никакой помощи не получали. Лачуги, деревенские постройки, низкие с маленькими окнами, с одной пекарной печью, с 2 – 3 комнатами-конурами, чем больше, тем было выгоднее хозяину, так как он часто жил тем, что держал квартирантов. Самая большая комната с печью, предназначалась хозяину с семьей. В землянках также сдавали углы квартирантам. По наблюдению очевидца жилища самых бедных людей, преимущественно землянки, содержались чище других. Хуже и грязнее прочих содержали свои дома мещане, крестьяне и китайцы. Дома строили по склонам оврагов. Небольшие земельные участки делились на две половины, меньшая двор, а большая огород, у некоторых был небольшой садик.

Профессиональная медицинская помощь рабочим практически не оказывалась. Газета «Владивосток» в 1896 г. писала: «В городе нет ни одной амбулаторной лечебницы, куда мог бы явиться с уверенностью бедный обыватель в случае болезни. Приглашение врача на дом составляет в наших городах риск даже для среднего обывателя. А бедный человек в случае беды просто теряется». О состоянии материальной базы лечебных учреждений можно судить по тому, что даже Владивостокский морской госпиталь, старейшее и одно из лучших медицинских учреждений на Дальнем Востоке, испытывал большие трудности с размещением больных из-за недостатка помещений и ветхого состояния корпусов.

4.3. Духовная жизнь дальневосточной окраины

В конце XIX в. образовательный уровень в целом по региону был ниже, чем в Европейской России. Переписью 1897 г. было учтено, что на Дальнем Востоке грамотных среди мужчин 17,9%, среди женщин – 4,8%.

Развитие школьной сети на Дальнем Востоке шло быстро. В 1895 г. насчитывалось 396 начальных школ (причем 313 из них располагалось в Забайкальской области), в 1914 г. – 1708. Число учащихся с 1900 по 1914 гг. возросло в 5,6 раза, но лишь 39% детей могли получить начальное образование, в то время как в Российской империи в целом – 51%.

Основную массу школ составляли школы низшего типа: одноклассные министерские, миссионерские и церковноприходские. Качество препода-

вания было низкое, так как постоянно не хватало учителей. Во многих сельских школах занятия вели грамотные крестьяне, отставные солдаты, а на Сахалине – даже каторжане. О состоянии грамотности детей, учившихся в школе с. Марково на Чукотке, местный чиновник доносил своему начальству: «Бойкие, способные мальчики, проучившись в школе несколько лет, не дошли до слогов. Марковцы про грамотность говорят как про дар небесный».

Финансировалось народное образование крайне скудно. Около 85% расходов на строительство и содержание школ несло само население. Так, в Хабаровске в 1875 г. скоропостижно умер купец М. И. Чердымов, дававший хабаровской школе ежегодно 800 руб. на ее содержание. Закончились дрова, которыми снабжал школу ее попечитель, остался неоплаченным счет за тетради и книги, присланные из Одессы. После унижительных напоминаний другим попечителям, топливо все же завезли, а другой купец – В. Ф. Плюснин выплатил учительнице задержанное жалованье.

Большую роль в области просвещения на Дальнем Востоке сыграл приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков. Ему удалось убедить Николая II повысить жалованье учителям в полтора раза с возмещением за счет казны всех транспортных расходов, связанных с переездом в Приамурье. Это привело в край квалифицированные педагогические кадры, усилило учительский корпус.

Единственным высшим учебным заведением на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. был Восточный институт, открытый во Владивостоке в 1899 г. В нем готовили специалистов-языковедов восточных языков: китайского, корейского, монгольского, маньчжурского и др.

Число средних учебных заведений с 1897 по 1914 гг. увеличилось с 15 до 42, а число учащихся в них – с 2,6 тыс. до 10,9 тыс. человек. Учебные заведения давали неплохое образование. Так, в 1900 г. Хабаровская гимназия отметила первый выпуск воспитанниц, которые свободно говорили по-французски, знали немецкий и английский языки. Средние учебные заведения были платные, и обучаться в них могли, как правило, дети состоятельных родителей. Например, обучение в Хабаровском реальном училище требовало значительных расходов: только за обучение родители ежегодно выплачивали 60–80 руб., а содержание реалиста в пансионате обходилось в сумму не менее 400 руб. Дорого стоила форменная одежда. Комплект ее состоял из длиннополой шинели, фуражки, башлыка из верблюжьей шерсти, однобортного темно-зеленого кафтана со стоячим воротником, темно-серых брюк, жилета, светло-серой рубашки и черного гал-

стука. Поскольку на околышке фуражки серебрился вензель «ХРУ», горожане ласково именовали реалистов «хрюшками».

В годы перед Первой мировой войной в регионе наблюдается рост численности образовательных школ. Большое место уделялось развитию просветительства и внешкольного образования: воскресные школы, вечерние курсы, профессиональные кружки, курсы, лектории, филиалы Русского географического общества, Народные дома, Общество изучения Амурского края. Увеличивается число народных читален, библиотек.

С середины XIX в. началось систематическое научное изучение региона. Приамурский генерал-губернатор А. Н. Корф разрешил открыть в 1884 г. первое в крае научное общество – Общество изучения Амурского края, дал ему казенную ссуду, но главное, что ценили в нем ученые, он не мешал им заниматься тем, чем они хотели. Возглавил Общество Ф. Ф. Буссе. Он прожил на Дальнем Востоке почти 30 лет, совершил множество экспедиций, собрал разнообразный материал о русских поселениях, одним из первых сделал вывод о больших возможностях развития сельского хозяйства в Приамурье.

Обществом изучения Амурского края построен первый на Дальнем Востоке краеведческий музей, который открылся в 1892 г. во Владивостоке. Музеи были созданы в Хабаровске (1896), Чите (1894), Благовещенске (1898), Троицкосавске (1894), Нерчинске, поселке Александровском на Сахалине (1894).

В конце XIX в. в Приамурском крае, возникают и другие научные общества: отделение Русского технического общества во Владивостоке (1898), Приамурское юридическое общество, общества врачей, учителей и др. Литературно-художественная жизнь дальневосточной окраины была тесно связана с культурой России. О Дальнем Востоке писали И. А. Гончаров, К. М. Станюкович, А. П. Чехов. Целый ряд писателей был сослан на Дальний Восток за политическую деятельность: В. Г. Богораз, П. Ф. Якубович, С. С. Синегуб и др. Известными всей стране были местные писатели и поэты: А. Я. Максимов, Д. Волков, Н. Татаринов.

У дальневосточников большим вниманием пользовались произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Добролюбова и других известных писателей, что имело важное значение для распространения гуманистических воззрений, развития демократических традиций. В Хабаровске одним из купцов Плюсниных – Василием Васильевичем была создана толстовская община. Под влиянием идей Л. Н. Толстого В. В. Плюснин отказался от отцовского денежного наследства, раздал свое имущество и деньги бед-

ным, начал самостоятельную трудовую жизнь, отвечавшую его вере, основанной на учении графа. В 1908 г. одна из улиц была названа именем Л. Н. Толстого (в Москве улица его имени появилась только в 1920 г.).

Театральная и музыкальная культура развивались на Дальнем Востоке в направлении от любительской к профессиональной. В городах Владивостоке, Благовещенске и Хабаровске создаются постоянные театры. Строятся театральные здания. К концу XIX в. в Приамурье было построено 9 клубов и 3 театральных зала, что способствовало привлечению на Дальний Восток профессиональных артистов. Приезжали не только драматические, но и оперные группы. Профессиональный театр был создан в Хабаровске, музыкальный кружок – во Владивостоке.

Большое влияние на местную музыкально-театральную жизнь оказывали гастроли известных профессиональных исполнителей и коллективов из обеих российских столиц и других европейских городов. На Дальнем Востоке побывали В. Ф. Комиссаржевская, Л. В. Собинов, А. Д. Бяльцева и другие известные артисты.

Быстро завоевывало популярность киноискусство. К 1914 г. только в городах Дальнего Востока насчитывалось 14 стационарных кинематографов. Иллюзионы стали появляться в крупных селах.

Зарождение периодики в Приамурском генерал-губернаторстве относится к 60-м гг. XIX в. В 1865 г. начали выходить сразу две газеты: «Восточное Поморье» и «Забайкальские ведомости». В 1883 г. во Владивостоке вышла газета «Владивосток», в Хабаровске в 1894 г. – «Приамурские ведомости». Огромное влияние на развитие периодической печати оказала первая российская революция, в 1905-1907 гг. на Дальнем Востоке издавалось более 100 газет и журналов. После поражения революции 38 газет и журналов было закрыто, 30 изданий, боясь преследований, сами прекратили свое существование, но к 1917 г. издавалось уже более 240 газет и журналов, были представлены все типы периодических изданий.

Большое количество изданий периодической печати свидетельствовало о социально-экономическом и культурном развитии региона. Это был показатель того, что в крае сформировалась плеяда профессиональных журналистов, писателей и отряд многочисленных читателей. По количеству и качеству газет, журналов и книг Дальний Восток занимал ведущее место в Сибири.

Выставка Приамурского края 1913 г., посвященная празднованию 300-летия Дома Романовых, показала, что Дальний Восток усиленными темпами развивается по пути прогресса.

4.4. Общественно-политическое развитие Дальнего Востока

Общественно-политическая жизнь до революции 1905–1907 гг. протекала в регионе в основном спокойно. До этого на Дальнем Востоке не наблюдалось какого-либо заметного революционного движения. Выступления рабочих носили стихийный характер: случайные забастовки, побегі с приисков. Самым значительным проявлением классовой борьбы была забастовка рабочих в 1891 г. на строительстве Уссурийской железной дороги, где бастовало 700 человек. Они требовали повышения заработной платы и устранения ненавистных им подрядчиков.

Политические ссыльные, отбывавшие наказание на Дальнем Востоке, создавали политические кружки, поддерживали связь с революционными организациями Сибири и центральных городов России, были всегда в курсе политических событий. В эти кружки входили представители местной интеллигенции, молодежи. Но в целом ссыльные вели себя довольно замкнуто и особой общественной активности не проявляли.

Политических организаций (за исключением Читы, где была создана социал-демократическая группа) на Дальнем Востоке до первой российской революции не было. Известно, что организатором общественно-политических движений является интеллигенция. На Дальнем Востоке многие представители этого социального слоя считали свое пребывание здесь временным и не принимали никакого участия в общественно-политической жизни края, преследуя исключительно свои личные интересы. В то же время пограничное положение региона затрудняло прибытие в край возможных организаторов революционного движения из центра России. В одном из секретных циркуляров департамента полиции военному губернатору Приморской области говорилось, что при приеме людей на службу любое учреждение Владивостока обязано запросить на них характеристики жандармского управления об их политической благонадежности.

У либерально настроенных слоев Приамурского генерал-губернаторства не было возможности объединиться на базе земских учреждений, как это происходило в центре России, так как здесь их не было.

С началом русско-японской войны на Дальний Восток были присланы врачи, средний медперсонал, большое число рабочих с различных заводов России для обслуживания военных предприятий Владивостока и Хабаровска. Во Владивостоке скопилось много запасных нижних чинов, недовольных задержкой увольнения и отправки на родину, и возвращавшихся из

Японии пленных, распропагандированных российскими революционерами. Эти люди составили основную критическую массу в революционных событиях на Дальнем Востоке и придали им особо острый характер.

В крае, как и по всей стране, в годы революции появились общественно-политические организации. Поводом к их созданию послужил царский манифест 17 октября 1905 г., названный «Манифестом свобод». Николай II обещал даровать народу гражданские свободы на основе незыблемых принципов: неприкосновенности личности, свободы совести, свободы слова, свободы собраний и организаций. Эти обещания царя и были основанием для образования различных профессиональных и политических организаций.

Сразу же после опубликования манифеста во Владивостоке местные газеты стали выходить без предварительной цензуры. В Благовещенске городская дума приняла решение ходатайствовать об отмене цензуры над печатью, хотя и запросила вышестоящие инстанции разъяснить, как нужно понимать термин «свобода слова». Стали создаваться организации политических партий. Так, осенью 1905 г. возникло Благовещенское отделение партии Народной свободы. Его возглавили податный инспектор Дулетов и известный издатель-капиталист Мокин. Отделение полностью приняло программу партии кадетов и объявило себя одной из ее первичных организаций. В то же время в Благовещенске оформилась земско-демократическая партия.

В массовом порядке стали создаваться различные профессиональные организации. Осенью 1905 г. во Владивостоке были образованы «союзы почтово-телеграфных чиновников, инженеров и техников железной дороги», служащих Приамурского Областного правления, медицинского персонала, рабочих и мастеровых порта. По всему Дальнему Востоку стали создаваться союзы учителей. Крупные профессиональные союзы были образованы на КВЖД, Уссурийской железной дороге. В Благовещенске было создано объединение рабочих «Амурский рабочий союз».

Союзы наряду с требованиями профессионального характера выдвигали требования осуществления политических свобод. Характеризуя общество врачей, прокурор окружного суда А. А. Шульц писал, что оно было очагом общественного и противоправного движения во Владивостоке, занималось только вопросами политической и общественной жизни края и государства и привлекало на свои заседания, затрагивающие эти проблемы, нижних чинов и рабочих. В уставе профсоюза мастеровых и рабочих Уссурийской железной дороги было записано, что союз ставит своей це-

лью «добиваться гражданских свобод на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, участия всего народа в управлении страной».

На заседании представителей союзов Владивостока в декабре 1905 г. состоялось объединение ряда профессиональных союзов в Уссурийское отделение Союза союзов – крупную общероссийскую организацию интеллигенции и служащих. В Хабаровске либеральная интеллигенция создала отделение Союза союзов – «Хабаровский общественно-политический союз». В Благовещенске создается организация «Союз Амурских прогрессивных групп». Она не относилась к Союзу союзов, но по социальному составу и целям была во многом на него похожа. В Чите была создана организация «Союз военнослужащих Читинского гарнизона». Союз ставил своей целью борьбу за замену самодержавно-полицейского режима правовым, немедленный созыв Учредительного собрания избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Эсеровская газета «Воля» писала, что читинский союз послужил прототипом для образования Всероссийского союза военнослужащих.

Анализ программ всех этих союзов показывает, что в них чисто профессиональные задачи – защита экономических интересов ставились не всегда. Хотя в повседневной деятельности дальневосточные отделения Союза союзов занимались этими проблемами. В программах в качестве основных выдвигались политические цели – замена существующего строя, критика правительства, местной администрации. Ставились задачи общественно-политического и просветительского характера: организация кружков и групп демократического толка, просветительских учреждений, библиотек, читален, народных театров, чтение лекций населению.

Заслугой Уссурийского отделения Союза союзов было то, что в условиях отсутствия во Владивостоке организаций политических партий в 1905 – начале 1906 г., он возглавил выступления революционно-настроенных народных масс, не дал им вылиться в очередной погром, как это произошло в октябре 1905 г., когда недовольство солдат и матросов своим тяжелым положением переросло в разрушение домов и грабеж населения.

10 января 1906 г., в годовщину Кровавого воскресенья, во Владивостоке состоялась мирная демонстрация. Командование крепости расстреляло ее. В ответ на это началось восстание. Комендант города полковник Сурменов и комендант крепости генерал Селиванов, открывший стрельбу по безоружным людям, получили тяжелые ранения. Были освобождены заключенные военнослужащие. Административная и военная власть оказа-

лись парализованной. В этих условиях руководители Уссурийского отделения Союза союзов решили пойти на переговоры с военным командованием и 16 января сдали крепость правительственным войскам, которые потом жестоко расправились с восставшими.

С позиций социал-демократов и эсеров деятельность Союза выглядела соглашательской. Чиновник же департамента полиции, наоборот, в донесении охранному отделению подчеркивал: «Главным гнездом революционного движения во Владивостоке является так называемый Союз союзов».

Крестьянством России царский манифест был истолкован как снятие всех запретов, и под влиянием эсеровских решений II съезда крестьян, подтверждавших принцип национализации земли, они стали бунтовать. На Дальнем Востоке не было вооруженных волнений крестьян, но они приняли активное участие в организованном врачом И. Кирилловым в декабре 1905 г. в Никольск-Уссурийске съезде крестьян. Съезд постановил, что свободы, провозглашенные манифестом, должны проводиться в жизнь немедленно. Крестьяне потребовали организации самоуправления в деревне.

В январе 1906 г. в Благовещенске состоялся съезд крестьян Амурский области, на котором так же, как и в Приморье, ставился вопрос о крестьянском союзе, введении земского управления.

Наряду с крестьянством в революционном движении принимало участие и казачество Приамурского края. Русско-японская война легла тяжким бременем на казачье население края, и оно вместе с рабочими и крестьянами приняло участие к революции. Наиболее ярко проявили себя казаки Забайкалья. Возникший в Чите Совет солдатских и казачьих депутатов был единстве иным Советом в годы первой революции, в состав которого вошли депутаты от казаков.

Активное участие в революционной борьбе приняли казаки Амура. В октябре 1905 г. на митинге в Благовещенске они выразили свою поддержку народу. В декабре 1905 – январе 1906 г. в Благовещенске работал съезд представителей амурского казачества. Казаки отказались от выполнения полицейских обязанностей, требовали уравнивания казачества в правах с другими сословиями. Следует отметить, что монархическим, черносотенным организациям не удалось распространить своё влияние на казачество. Эти организации особой роли в крае не играли и уважением у населения не пользовались. Так, общественность Хабаровска в январе 1906 г. потребовала удалить из города организатора черной сотни во Владивостоке полицейского Щеглова.

Социал-демократические организации Дальнего Востока оформились в ходе революции 1905–1907 гг. Первая социал-демократическая группа была создана в Чите, это объяснялось близостью к Сибири, более высокой концентрацией рабочих и тем, что через Забайкалье прошла социал-демократическая ссылка. В 1898 г. в Чите был создан первый марксистский кружок, которым руководил Е. Ярославский (М. И. Губельман – известный дальневосточный большевик). В 1903 г. под его руководством с целью объединения усилий социал-демократов Забайкалья был создан «Союз рабочих Забайкалья». Во время революции Читинский комитет РСДРП подготовил и возглавил самое крупное и организованное вооруженное выступление трудящихся в Приамурском генерал-губернаторстве. В Читинском комитете РСДРП работали такие профессиональные революционеры, как В. В. Курнатовский, И. В. Бабушкин и другие. В ноябре 1905 г. на многотысячном собрании солдат и казаков был избран Совет солдатских и казачьих депутатов. Стачечные комитеты рабочих установили 8-часовой рабочий день, ввели вооруженное патрулирование в городе для пресечения возможных черносотенных погромов. Комитету РСДРП удалось наладить выпуск газеты «Забайкальский рабочий». Когда к городу подошли правительственные карательные отряды, на заседании комитета большевики решили вооруженного сопротивления не оказывать. А. Н. Меллер-Закомельский в личном докладе царю очень сожалел, что ему не позволили стереть город с лица земли. Социал-демократы ушли в подполье, многие покинули Забайкалье, многие из них были казнены или лишены свободы.

В Благовещенске социал-демократы объединились вокруг редакции местной газеты. В январе 1906 г. был избран Благовещенский комитет Амурских групп Сибирского Союза РСДРП. В комитет вошли врачи А. Д. Дацков, А. В. Дацкова, А. В. Рошковская, ссыльный студент Н. Зеленский и другие. Число рабочих в этой организации было незначительно. В 1906 г. группа пополнилась рабочими, профессиональными революционерами из Забайкалья, и они предприняли попытку образовать самостоятельную большевистскую организацию. Однако руководство Сибирского Союза запретило разделение, но борьба между большевиками и меньшевиками не прекращалась.

Владивостокская организация РСДРП сразу оформилась на большевистских позициях. В апреле 1906 г. она заявила о себе листовкой, где указывалось, что организация действует по программе ЦК РСДРП и ставит целью завоевание диктатуры пролетариата. В организацию из Томска был

направлен революционер-профессионал В. И. Шимановский с грузом нелегальной литературы. Хабаровская социал-демократическая организация, насчитывавшая 30 человек, состояла из большевиков и меньшевиков. В нее входили служащие, интеллигенция, рабочие арсенала и депо.

Юридическое оформление дальневосточных организаций РСДРП произошло на Забайкальской конференции в июле 1906 г. в Чите. В 1907 г. в Никольск-Уссурийске состоялась 1-я конференция социал-демократов Приморской области. На ней присутствовали делегаты от Владивостока, Никольск-Уссурийска, Хабаровска, представлявшие 200 членов партии. Основные ее решения были большевистскими.

В 1906–1907 гг. социал-демократы Дальнего Востока приняли активное участие в выборах в Государственную думу. Во II думу был избран социал-демократ Ф. Н. Манаев. В годы реакции, последовавшие за революцией, многие социал-демократы были арестованы, их организации ликвидированы, на свободе остались единицы.

Организации партии социалистов-революционеров были созданы во всех крупных городах Дальнего Востока. В Чите в начале революции эсеры по численности и влиянию значительно уступали социал-демократам, но постепенно, под влиянием разочарования в деятельности последних, многие врачи, офицеры, солдаты и рабочие стали отдавать предпочтение программе социалистов-революционеров. Эсеры активно выступали на митингах, имели свою типографию и издавали газету «Забайкалье». Они создали боевую организацию, совершавшую террористические акты и экспроприацию денег на нужды революции. Правда, не считая изъятия у карточных игроков в общественном собрании 1500 рублей, остальные попытки ограблений окончились неудачей. В боевую организацию эсеров входили и социал-демократы.

В Благовещенске эсеровская группа была небольшой и самостоятельными действиями себя не проявила. Во главе благовещенских эсеров стояли директор Сибирского банка Хлусевич и преподаватель духовной семинарии Алексиевский. Они участвовали в митингах, выпускали прокламации и распространяли партийные газеты.

После Подавления революционных выступлений во Владивостоке в 1906 г. часть руководителей Уссурийского отделения Союза союзов бежала в Японию, где ими в Нагасаки была создана организация социалистов-революционеров «Восточный заграничный автономный комитет». Они наладили издание газеты «Воля» под редакцией Оржиха. Газета имела тесные связи с дальневосточными организациями эсеров и подробно освеща-

ла все революционные события в регионе. Средства на издание газеты, поступали из различных городов Дальнего Востока.

Комитет проводил всю подготовительную и организационную работу по созданию в крае эсеровских групп. При помощи их эмиссаров были созданы эсеровские организации в Никольск-Уссурийске, Хабаровске, военные организации в Никольск-Уссурийске, Раздольном, Владивостоке.

В апреле 1907 г. состоялся 1-й учредительный съезд представителей всех организаций социалистов-революционеров Дальнего Востока. Съезд объединил местные организации в «Дальневосточный Союз партии социалистов-революционеров», принял устав союза, избрал областной комитет, Заграничный комитет в Нагасаки к этому времени прекратил свою деятельность, оборудование и средства были переданы Восточному областному Комитету. Во Владивостоке эсеры имели типографию, оружие. Военные организации были тесно связаны с солдатами, матросами и рабочими порта, вели среди них революционную пропаганду, готовили вооруженное восстание.

В октябре 1907 г. Владивостокская военная организация социалистов-революционеров подняла на вооруженное выступление солдат минного батальона и матросов миноносцев. Восстание было плохо подготовлено, не было согласованного плана действий солдат, матросов и рабочих порта, не были предупреждены части гарнизона. После жестокого подавления восстания к суду было привлечено более 300 человек. В городе начался террор. До 1908 г. Владивосток напоминал военный лагерь. Все газеты были закрыты. Выходила лишь черносотенная газета «Дальний Восток», преисполненная ненависти к восставшим.

Для развития общественно-политического движения на Дальнем Востоке годы первой русской революции имели особое значение, так как именно в этот период широкие массы рабочих, крестьян, казаков, интеллигенции и служащих приобрели опыт политической борьбы. В ходе революции произошло организационное оформление различных политических организаций, возникли первые профсоюзы, получила развитие периодическая печать.

Таким образом, капиталистические производственные отношения к началу XX столетия на российском Дальнем Востоке являлись господствующими. Темпы развития капитализма были высокими, однако процесс капиталистического воспроизводства имел экстенсивный характер. В сельском хозяйстве сложились условия для движения по «американскому пути», хотя пережитки феодализма задерживали этот процесс. Подобное раз-

витие порождало острые социальные противоречия, что обусловило активное участие в первой революции народных масс. Дальневосточники активно участвовали в выборах в Государственную думу, организовывали профсоюзы, политические организации. После революции в Китае в 1912 г. в крае было введено военное положение. Социал-демократические организации продолжали действовать, но они ограничивались работой в профсоюзах, обществах взаимопомощи, потребительских обществах. Эсеры попытались создать особый отряд для совершения террористических актов, но неудачно. Попытки вести революционную пропаганду пресекались охранкой.

Зародившиеся в 1905–1907 гг. революционные традиции получили дальнейшее развитие после победы Февральской революции 1917 года.

Вопросы для самоконтроля

1. Какая отрасль промышленности занимала ведущее место в экономике Дальнего Востока?
2. Когда на Дальнем Востоке возникли первые частные предприятия фабрично-заводского типа?
3. В каком году на улицах Хабаровска появилось электрическое освещение?
4. В чем проявились особенности формирования дальневосточной буржуазии?
5. Как называлось первое на Дальнем Востоке научное общество?

5. Дальний Восток в период революции 1917 г., гражданской войны и иностранной интервенции

Начало и причины гражданской войны в России в исторической науке рассматриваются неоднозначно. На протяжении нескольких лет вооруженная борьба проходила по-разному во всех районах огромной страны. Её возникновение или отсутствие зависят от соотношения классовых и вооруженных сил внутри страны, вмешательства в конфликт других стран.

На Дальнем Востоке социально-классовые противоречия не были такими острыми как в Европейской части России. Тяготы Мировой войны не чувствовались так остро, как в центральных районах страны. Большинство дальневосточников с энтузиазмом встретили Февральскую революцию. Значительного влияния большевики в крае не имели, поэтому двоевластия после Февраля здесь не было. На Дальнем Востоке доминировало общедемократическое движение. Большинство Советов возглавлялось меньшевиками и эсерами. Это, а также значительно большая роль и масштабы иностранной военной интервенции, чем в центральной части страны, определили особенности гражданской войны на Дальнем Востоке.

5.1. Дальний Восток в период революционных потрясений (1917 – лето 1918 г.)

Декреты II съезда Советов о земле и мире в центральных губерниях России привлекли на сторону большевиков значительную часть крестьянства. На Дальнем Востоке не было недостатка в земле, поэтому ленинские декреты были встречены сдержанно. Свергнутому Временному правительству и контрреволюционным силам сочувствовала незначительная часть населения. Земства предложили большевистским Советам компромисс – создать совместные органы власти с участием городских и казачьих самоуправлений («Народные советы»), что явилось бы демократической альтернативой диктатуре пролетариата. Большевики не пошли на это. В Благовещенске в марте 1918 г. вспыхнуло антибольшевистское восстание, подавленное красногвардейскими отрядами. В апреле земские и городские самоуправления были отстранены от власти. В результате политика большевиков привела к развязыванию гражданской войны на Дальнем Востоке.

Началу гражданской войны в регионе способствовала недальновидная позиция эсеров поддержки иностранной интервенции, противоречащая интересам населения. Пограничное положение края позволило антисовет-

ским силам накапливать свой вооруженный потенциал в зоне полосы отчуждения КВЖД в Харбине.

С самого начала революционных событий к Дальнему Востоку было приковано внимание иностранных держав. Их целями было распространение своего влияния на богатейшие в природном отношении территории России. В апреле 1918 г. во Владивостоке были высажены японский и английский десанты. В мае белоказаками организован Гродековский фронт, в июне чехословаками во Владивостоке организован контрреволюционный переворот, начались бои на Уссурийском фронте.

Великая революция 1917 г. коренным образом изменила жизнь всей Российской империи. Приамурское генерал-губернаторство было упразднено, территория стала называться Приамурским или Дальневосточным краем.

Управлять Приамурским краем был назначен комиссар Временного правительства по делам Дальнего Востока А. Н. Русанов, преподаватель Хабаровского реального училища, депутат IV Государственной думы, правый эсер, активный политический деятель «дальневосточный Керенский». (После гражданской войны он эмигрировал в Китай, где умер в Шанхае в 1936 г. от рака желудка). Главными опорными пунктами комиссара были комитеты общественных организаций, воплощавшие антимонархический строй. Им предстояло решить неотложные задачи: слом сопротивления старой власти, отстранение царских чиновников, формирование органов самоуправления, организация снабжения населения продовольствием, охрана общественного порядка. Из состава комитета избирался исполнительный орган во главе с председателем, исполнявшим обязанности временного руководителя края. На комитеты опиралось Временное правительство, они были таким же результатом революционного творчества масс, как и Советы.

В марте – апреле 1917 г. почти во всех крупных населенных пунктах Дальнего Востока были созданы Советы – организации рабочих, солдат, крестьянства и казачества. Они создавались по инициативе снизу, были проявлением самоорганизации масс, стремившихся защитить свои права и найти представительство в органах общегражданской власти, которого трудящиеся до революции не имели. Советы стали одними из центральных органов местного самоуправления. Под их руководством создаются профсоюзы и фабрично-заводские комитеты.

Летом 1917 г. Временное правительство ввело земства на территориях, где они не были созданы по реформе 1864 г. Были введены земства и на

Дальнем Востоке. Тогда же на основе всеобщего избирательного права проведены выборы в городские думы. Компетенция демократически избранных муниципалитетов расширилась. Выборы в земства начались в августе и завершились в декабре 1917 г. Как полновластные органы местного самоуправления стали действовать волостные земские управы. На осень было запланировано проведение краевого земского съезда

В целом, определяющим фактором в отношениях всех органов местного самоуправления было стремление к сотрудничеству и взаимодействию. Этому способствовало всеобщее избирательное право, участие широких слоев населения в управлении.

Приход в России к власти большевиков в октябре 1917 г. привел к полному слому новых органов местной власти. На Дальнем Востоке этот процесс шел параллельно с созданием Советов. Он проходил как вооруженным путем, так и через проведение в жизнь нормативных актов, принятых Советским правительством.

12–20 декабря 1917 г. в Хабаровске в резиденции губернатора (ныне ДОСА) состоялся III съезд Советов Дальнего Востока, провозгласивший установление Советской власти по всему Дальнему Востоку.

Советская власть, прежде всего, устанавливалась в промышленных районах. 5(18) ноября 1917 г. был избран исполнительный комитет Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов. В него вошли представители от большевиков, меньшевиков, эсеров и беспартийных. Совет объявил о переходе к нему всей власти. Рабочими органами исполкома были его президиум и комиссии.

19 ноября 1917 г. Амурское областное земское собрание приняло постановление о непризнании СНК РСФСР. Владивостокская городская дума отказалась исполнять законы советского правительства. Думцы установили связи с консульствами США, Японии, Франции и других стран.

В январе 1918 г. была ликвидирована канцелярия бывшего генерал-губернатора, упразднена система судов. Старые карательные учреждения ликвидировались без специальных нормативных актов. Но окончательно старый государственный аппарат на Дальнем Востоке уничтожен не был, несмотря на требования СНК РСФСР о ликвидации органов буржуазного самоуправления. Продолжали функционировать земства, их управы, городские думы и другие органы местного самоуправления.

Земские собрания были на Дальнем Востоке основной политической организацией крестьянства. Массы доверяли земствам. Исходя из этого, III съезд Советов Дальнего Востока принял тактическое решение о вре-

менной коалиции с земствами, предоставляя им хозяйственные функции, но не политические. Под контролем Советов они имели право создавать нормативные акты и выступать от имени Советской власти. Советские органы еще только создавались и не располагали необходимым опытом, аппаратом и кадрами.

Однако земства объявили декреты Советской власти незаконными и неприемлемыми для Дальнего Востока, отказывались применять нормы советского права.

Процесс ликвидации земств начался снизу. Сельские сходы принимали решения об установлении Советской власти. К январю 1918 г. 126 сел Амурской области провозгласили Советскую власть. В то же время был переизбран Благовещенский Совет рабочих и солдатских депутатов, где большевики сменили меньшевиков и эсеров. Во многих городах были распущены городские думы. Их заменили муниципальными секциями при местных советах. Прекратило свою деятельность «временное бюро земств и городов».

Ликвидация старых органов власти проходила в острой классовой борьбе. Дело в том, что на Дальнем Востоке меньшевистские и эсеровские организации были достаточно многочисленны и пользовались популярностью у масс. Они стремились не допустить ликвидации органов Временного правительства и превращения советов в полновластные органы власти. В апреле 1918 г. IV съезд Советов Дальнего Востока окончательно ликвидировал буржуазные органы местного самоуправления. К лету на Дальнем Востоке сложилась разветвленная советская политическая система.

Основной опорой власти были рабочие и военные. Большое значение имела позиция военных гарнизонов, солдат, матросов Сибирской и Амурской флотилий, уссурийских, амурских и забайкальских казаков, которые в конце 1917 – начале 1918 гг. активно поддерживали Советскую власть, особенно во Владивостоке. Основная масса крестьянства также энергично поддержала Советы.

Партия большевиков в первые месяцы существования Советской власти провела крупные преобразования в экономике страны. На Дальнем Востоке, на основании декретов ВЦИК и СНК РСФСР был введен рабочий контроль над производством и распределением. Рабочие контрольные комиссии получили право принудительного проведения экономической политики Советского государства. Работу военных промышленных и транспортных предприятий контролировали совместно рабочие и военные ко-

миссии Советов. Под рабочий контроль были поставлены и банки. Без ведома рабочих комитетов деньги из банков не выделялись. Иностранные консулы, банкиры, промышленники выступали в поддержку дальневосточной буржуазии и угрожали Совету применить меры, которые они сочтут необходимыми.

В деревнях и станицах органы Советской власти взяли под контроль порядок землепользования: ввели ограничения арендных платежей, запретили «захват» свободных земель кулачеством, установили контроль над использованием бывших наделов Кабинета, монастырей и церквей, оказывали финансовую помощь сельской бедноте и т. д.

Все эти меры привели к недовольству кулаков, казачьей верхушки и части зажиточного крестьянства. По мере развития социалистической революции в России классовая борьба в селах и станицах Приамурского края нарастала. Городская буржуазия и эсеров-меньшевистские земские учреждения в марте 1918 г. выступили против Советов, саботировали мероприятия органов Советской власти, наладили связь с консулами иностранных государств. Обострению классовой борьбы способствовало то, что на Дальний Восток бежало большое количество контрреволюционных элементов из Европейской России, которые активно включились в борьбу против Советской власти.

Широкомасштабной вооруженной борьбе предшествовали выступления небольших хорошо оснащенных воинских формирований в отдельных районах, а также заговоры с участием иностранных дипломатических представителей. В январе 1918 г. «особый маньчжурский отряд» атамана Семенова вторгся в Забайкалье, но был отброшен частями Красной гвардии. В марте 1918 г. белогвардейцы во главе с атаманом амурского казачества Гамовым подняли мятеж в Благовещенске. Против войск атамана уссурийского казачества Калмыкова и полковника Орлова на границе Приморья и Маньчжурии был образован Гродековский фронт.

В ночь с 4 на 5 апреля 1918 г. японцы организовали широко известную провокацию во Владивостоке (убийство служащих фирмы «Исида»). Используя это убийство как предлог для начала интервенции, японский генерал Х. Като, а за ним и командир английского крейсера «Суффолк» высадили свои войска во Владивостоке. Эта высадка послужила сигналом для новых вооруженных выступлений контрреволюции против Советского Дальнего Востока. Атаман Семенов, есаул Калмыков, подполковник Орлов с хорошо вооруженными отрядами вторглись с территории Маньчжурии.

Созданные большевиками отряды Красной Армии в ожесточенных боях нанесли им поражение.

Летом 1918 г. с помощью чехословацкого корпуса, численность которого во Владивостоке составляла около 15 тыс. человек (в рядах Красной Армии на Дальнем Востоке насчитывалось 4 тыс. человек), высадившегося десанта английских и японских войск, к власти пришли контрреволюционные силы. На Дальнем Востоке, как и на всей территории бывшей Российской империи, началась интервенция и гражданская война.

Совокупность причин внутреннего и внешнего характера привела к ликвидации Советской власти на дальневосточной земле в августе-сентябре 1918 г. За мятежом белочехов началась открытая военная интервенция иностранных государств. Начавшиеся кулацкие восстания, оторванность крестьянской бедноты от городского пролетариата, колебания середняка, недостаточное влияние и авторитет, в силу своей узкоклассовой политики, большевиков – основные причины падения революционной власти на Дальнем Востоке.

Вторжение иностранных войск активизировало действия белогвардейцев и контрреволюционно настроенного казачества. Начиная с лета 1918 г. для Дальнего Востока военный вопрос стал главным и неотложным.

После захвата Владивостока, командование чехословацкого корпуса организовало наступление в северном направлении и поставило задачу похода на Москву, ликвидацию Советской власти по всей стране. Дальсовнарком организовал сопротивление чехословацким легионерам. Объявленная им мобилизация, позволила сосредоточить под Уссурийском около 10 тыс. человек, в основном рабочих и мобилизованных солдат. Крестьянство, не получившее от советской власти улучшения своего положения, не пришло к ней на выручку.

Чехи и белогвардейцы, свергнувшие советскую власть в Западной Сибири, заняли Иркутск. В Забайкалье образовался еще один фронт. События на Забайкальском и Уссурийском фронтах шли драматично, и привели к отступлению советских частей. В обстановке прорыва интервентами Уссурийского фронта и наступления на Хабаровск, 25-28 августа 1918 г. V краевой съезд Советов решил обеспечить организованное отступление войск, прекратить фронтовую борьбу, а отряды распустить, чтобы затем начать партизанскую борьбу при новых благоприятных обстоятельствах. Так завершился начальный период гражданской войны и военной интервенции на дальневосточной окраине России.

5.2. Партизанская война против иностранных интервентов и белогвардейцев (сентябрь 1918 – март 1920 г.)

С сентября 1918 г. начался новый период гражданской войны на Дальнем Востоке. Он продолжался по февраль-март 1920 г. Это был период непрерывной борьбы революционных сил края против американо-японских интервентов и белогвардейцев. Ввиду захвата ими основных жизненных центров края, строительство регулярных вооруженных сил Советами прервалось и борьба, в отличие от центральных районов страны, около двух лет велась в форме партизанской войны.

На захваченной белогвардейцами и интервентами территории образовалось несколько контрреволюционных правительств: во Владивостоке – перебравшееся из Харбина «правительство автономной Сибири», в зоне КВЖД – правительство генерала Хорвата, в Хабаровске – власть Калмыкова, в Благовещенске – правительство Амурской области во главе с эсером Алексеевским, в Забайкалье – власть Семенова. Игра в демократические правительства шла в сентябре-октябре 1918 г. Но уже 18 ноября был проведен государственный переворот – военно-морской министр Уфимской Директории адмирал А. В. Колчак стал во главе «всероссийского правительства», которое обосновалось в Омске.

На территории Сибири и Дальнего Востока стала формироваться административно-карательная система управления. Была объявлена мобилизация населения. Ударную силу белогвардейской армии составили контрреволюционное офицерство, верхушка казачества и кулачество. Колчаковское правительство начало массовый террор, жестоко расправлялось над схваченными большевиками, советскими работниками, красногвардейцами. Только в Хабаровске в первые полмесяца его правления было расстреляно около 3000 человек. В Троицко-савской тюрьме с 26 декабря 1919 г. по 9 января 1920 г. уничтожено 1500 политзаключенных. Белый террор вызвал ответную реакцию в виде красного террора, начав тем самым трагический виток гражданской войны.

Главную роль в системе контрреволюции на Дальнем Востоке играли иностранные интервенты. Ни на одной окраине страны не было столько интервенционистских войск, как на Дальнем Востоке. Их численность в этом крае и в Сибири по разным данным составляла от 200 до 300 тысяч солдат. Свергнув советскую власть в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, чехословацкий корпус нацелился для нанесения последнего удара. Однако после захвата Казани и Симбирска его наступление

было остановлено Красной Армией. Англия и Франция предложили Вашингтону послать в Сибирь дополнительные войска. Правительство США ответило отказом, так как не хотело оставлять Дальний Восток в распоряжении японцев, которые отказывались двигать войска западнее Иркутска. Япония стремилась закрепить свое влияние в регионе организацией буферного государственного образования под протекторатом Японии на основе казачьего сепаратизма. Важным орудием осуществления этого плана должны были стать казачьи формирования, создаваемые на японские деньги, и их самоуправления. Пользуясь военным превосходством на Дальнем Востоке, Япония продолжала расширять оккупацию этой территории, стремясь установить контроль над железными дорогами, что противоречило интересам США.

Атаман Семенов отдал в аренду Японии золотые прииски Забайкалья. Калмыков старался сделать японцев полными хозяевами Приамурья. Американцы оккупировали Сучанский рудник – основную топливную базу края и железнодорожную ветку, а также участок железной дороги от Никольск-Уссурийского до станции Уссури и от Хабаровска до станции Вира. В Хабаровске бригаду американских войск возглавлял полковник Морроу, части которого расположились и в Верхнеудинске, контролируя Кругобайкальскую железную дорогу.

Во время гражданской войны и военной интервенции на Дальний Восток поступала помощь от населения зарубежных стран. Действовали здесь и благотворительные организации, такие как: Христианский союз молодых людей, Американский красный крест. В целом же политика американского и японского капитала была направлена на выкачивание богатств с дальневосточных территорий.

Политическое и экономическое положение населения в условиях оккупации края было хуже, чем ранее. На рынке твердо держалась лишь иностранная валюта, колчаковские деньги котиrowались низко, процветала спекуляция. В деревне ситуация была крайне неблагоприятной. По распоряжению «Временного Амурского правительства» беднота и переселенцы, получившие право обрабатывать землю крупных землевладельцев, обязывались отдавать им часть урожая. В землевладельческой Амурской области посевная площадь сократилась за годы гражданской войны вдвое. Около 6 тыс. крестьянских хозяйств было разорено, 1617 построек стоимостью в 25 миллионов рублей золотом сожжено.

Партизанское движение на Дальнем Востоке началось стихийно в конце 1918 – начале 1919 г. в знак протеста против продовольственных реквизи-

зиций, мобилизации в армию и карательных экспедиций, против бесчинств интервентов. Постепенно его возглавили большевики и представители других социалистических партий. Движение приобрело целенаправленный патриотический характер против национального порабощения, за восстановление советской власти. В партизанскую войну к началу 1920 г. было вовлечено 20 тыс. человек.

Партизанская война, борьба подпольщиков в каждой области Дальнего Востока имеет свою историю со своими особенностями, несмотря на одинаковость главных причин возникновения и общий ход событий. Эти различия вытекали из объективно сложившихся и субъективных факторов (состав, уровень сознания рабочего класса, состояние крестьянского хозяйства, влияние Советов до их падения на местную жизнь, соотношение партийных группировок, степень участия трудящихся в вооруженном отпоре контрреволюции, опытность и даже личный авторитет, популярность местных большевиков, наконец, национальные и географические факторы).

В Приморье истоком партизанской борьбы стал Ольгинский уезд с центрами Тетюха и Сучан, ее руководителями были: Г. М. Шевченко, С. Г. Лазо, М. И. Губельман. В районе Спасска командовал Н. К. Туманов-Костырев, затем И. М. Певзнер.

В районе хабаровского Приамурья действовало несколько партизанских отрядов, среди них: отряды Д. И. Бойко-Павлова и М. Е. Попко, И. П. Шевчука и А. К. Кочнева, стал известен своей деятельностью здесь и П. П. Постышев.

На Нижнем Амуре действовали партизанские силы анархиста Я. И. Тряпицына и эсеров-максималистки Н. Лебедевой.

В Восточном Забайкалье центром организованной партизанской борьбы стали «лесные коммуны» - Алтагачинская, Онон-Борзинская. К началу 1920 г. там действовала уже армия под командованием П. Н. Журавлева.

В Амурской области по инициативе Ф. Н. Мухина начала действовать Повстанческая армия, ею командовали сначала И. Г. Безродных, потом Г. С. Дрогошевский.

Партизанская борьба нанесла значительный удар по интервентам и белогвардейцам. Они притянули на себя большие вооруженные силы белогвардейцев, успешно разбивали их, защитили население от массового террора и насилия, отколов большинство казачества от атаманов и интервентов, сделали бескровным свержение белогвардейской власти в большинстве районов. Немалую роль в ослаблении сил белогвардейцев сыграла деятельность подпольных или нелегальных организаций, забастовочное дви-

жение рабочих. Рабочие саботировали выполнение военных заказов, выходили из строя станки, паровозы, затягивался ремонт техники.

Вместе с тем, следует отметить непродуманность стратегии и тактики партизанского движения, руководимого большевиками. Большевистское руководство стремилось перевести партизанское движение в русло фронтовой борьбы против регулярных войск интервентов и белогвардейцев, не учитывая неблагоприятные для этого условия, что приводило к разгрому партизанских отрядов, карательным экспедициям против мирного населения, когда почти полностью сжигались села и уничтожались их жители.

В августе 1919 г. Красная Армия освободила Урал, к ноябрю положение Советской республики упрочилось с разгромом армии А. И. Деникина. К началу 1920 г. войска А. В. Колчака были окончательно разгромлены, а сам адмирал был арестован и расстрелян 7 февраля 1920 г. по приговору Иркутского ВРК. Гражданская война и интервенция в Сибири завершилась.

Победы Красной Армии способствовали повсеместной ликвидации колчаковской власти на Дальнем Востоке. Однако сложившаяся ситуация не означала прочного укрепления Советской власти во всех районах, кроме Амурской области. В Приморье было создано коалиционное правительство, шла организация Советов на Нижнем Амуре и на Сахалине. В Забайкалье укрылись остатки колчаковской армии и казачьи формирования Г. М. Семенова.

В Забайкалье и на Дальнем Востоке сосредоточились значительные войска интервентов. США приняли решение об эвакуации своих войск с территории Дальнего Востока. Правительство США уведомило Токио, что оно не возражает против продолжения интервенции силами Японии и выразило надежду, что она не нанесет ущерба американским интересам в регионе. Антанта надеялась сохранить регион как один из плацдармов борьбы за освобождение России от большевизма.

Японцы поддержали попытку атамана Семенова создать антисоветское буферное государство. Японская армия заняла важнейшие стратегические пункты Забайкалья и Приморья, снабжали семеновские войска оружием и снаряжением. Семенов обратился к партизанам с обещанием амнистии, а их командирам генеральских и офицерских чинов, если они сложат оружие. Интервенты стремились восстановить белогвардейскую власть, чтобы получить опору для продолжения интервенции. Поэтому они поддержали Семенова и организовали вооруженную провокацию в Николаевске-на-Амуре. В случае удачи они получали стратегическую базу для вторжения

на Сахалин и Амурскую область, богатый природными ресурсами и полезными ископаемыми район, в случае неудачи могли обвинить партизан в нападении на японцев. В ночь с 11 на 12 марта 1920 г. они подожгли штаб партизанских войск и попытались взять тюрьму, где содержались белогвардейцы. Революционные войска, имея численное превосходство, окружили японский гарнизон. Японская пропаганда подняла шум вокруг этих событий.

Японские войска 4 апреля 1920 г. организовали новую военную провокацию во Владивостоке. Без всякого повода и предупреждения они открыли огонь по важнейшим пунктам города, заняли правительственные здания и склады, арестовывали и расстреливали коммунистов. Были арестованы, а затем убиты члены Военного совета С. Г. Лазо, А. Н. Луцкий, В. М. Сибирцев и др. Российские флаги были заменены японскими. Погибло до 7 тыс. революционных бойцов и мирных жителей. МИД Японии заявил, что их войска подверглись нападению русских и были вынуждены принять ответные меры. Американские консулы, адмирал Гливс, командующий Тихоокеанским флотом США, полковник Уинтерборн сообщали 5 апреля в Вашингтон, что японская оккупация Владивостока осуществлялась по заранее разработанному плану, без какого-либо повода со стороны русских, для которых это выступление было полной неожиданностью.

В ответ на японскую провокацию забастовали рабочие железной дороги, электростанций, телеграфа. Зверства интервентов вызвали возмущение во всех слоях общества. Попытка японцев создать новое правительство провалилась. От их предложения взять власть в свои руки категорически отказались бывший колчаковский губернатор Эверсман, генерал Болдырев, капиталист Циммерман. Против Семенова были настроены чехи. Под давлением союзников, которых не устраивал рост революционных настроений и ненависть ко всем правительствам, поддерживающим интервентов, японцам пришлось восстановить статус-кво. Были освобождены все занятые ими учреждения, сняты посты с улиц, возвращено оружие милиции.

Япония не прекратила агрессивные действия. В конце апреля ее войска высадились на Северном Сахалине, а в конце мая японская эскадра подошла к Николаевску-на-Амуре. Ревштаб принял решение сжечь город, а пятидесятитысячную революционную армию и 15 тыс. мирных жителей эвакуировать вглубь тайги. Японцы усилили контроль над железными дорогами. В Хабаровске была создана «русская администрация» во главе с бывшим городским головой К. Т. Лихойдовым. Во Владивостоке в апреле 1920 г. было сформировано Временное правительство в лице Приморской земской

управы. Советы были распущены, вся полнота власти перешла к буржуазным органам самоуправления. Их деятельность была поставлена под контроль японских оккупационных войск.

5.3. Дальневосточная республика

Красная Армия в конце 1919 – начале 1920 г. не могла противостоять 175-тысячной армии Японии. В этих условиях советское правительство пошло на создание буферного демократического государства – Дальневосточной республики (ДВР), тесно связанной с РСФСР. В Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) 6 апреля 1920 г. на Учредительном съезде полномочных представителей всего населения Забайкалья была провозглашена Дальневосточная республика. В декларации было объявлено, что в ДВР входят Забайкальская, Амурская, Приморская, Сахалинская, Камчатская области. Съезд избрал Временное правительство, в состав которого были приглашены представители политических партий и народов Дальнего Востока. В августе 1920 г. конференция представителей общевойсковых общественно-революционных организаций Забайкальского, Амурского, Уссурийского казачеств поддержала народно-революционное правительство ДВР.

Весной 1920 г. началась подготовка к выборам в Народное собрание. Оно должно было стать общественным органом, объединившим вокруг себя основные слои населения Дальнего Востока, в том числе Приморья, КВЖД, Сахалина и Камчатки. В июне 1920 г. успешные выборы в Народное Собрание позволили объединить все демократические силы и отстоять свободу и независимость края от захватнических устремлений иностранных войск.

Несмотря на серьезные разногласия организации всех политических партий Дальнего Востока сосредоточили свою работу на создании анти-японского фронта. Главой Народно-Революционной армии ДВР был назначен Г. Х. Эйхе, ранее командующий армией РККА в Сибири. Части НРА в течение 1920 г. вели боевые действия с войсками атамана Семенова и отрядами Каппеля, которые контролировали значительную часть территории ДВР. В результате третьего наступления 22 октября 1920 г. части НРА при поддержке партизан взяли Читу. Забайкалье и Хабаровск были освобождены от японцев. Правительство ДВР переехало в Читу, где с 28 октября по 11 ноября работала конференция областных правительств. Ее целью было рассмотрение условий реального объединения областей

Дальнего Востока. Конференция образовала единое правительство ДВР и решила созвать Учредительное собрание республики.

Острая борьба развернулась в Учредительном собрании при выработке Конституции ДВР. Меншевики и эсеры настаивали на том, чтобы в Конституции был отражен статус ДВР как буржуазно-демократической республики европейского типа. В результате согласования позиций Дальневосточная республика утверждалась как независимое демократическое государство, высшим органом власти объявлялось Народное собрание. Оно избиралось на многопартийной основе, путем всеобщих, прямых выборов при тайном голосовании. Народу предоставлялись демократические свободы (слова, собраний, совести, печати, убеждений и др.).

Конституция закрепила отмену частной собственности на землю, леса, крупную промышленность – все это принадлежало государству. В ДВР допускались различные формы собственности, в том числе и частная собственность на некоторые средства производства. Экономический плюрализм рассматривался как путь эффективных преобразований края.

После принятия Конституции было избрано правительство во главе с коммунистом Краснощековым А. М. Оно явилось органом верховной власти. Высшим исполнительным органом республики стал Совет министров во главе с коммунистом Никифоровым П. М. В Совет министров входили также меньшевики, эсеры, энесы: министр промышленности Анисимов (меньшевик), министр финансов Бинасик (меньшевик), министр юстиции Трупп (эсер), министр просвещения Шрейбер (энес).

Строительство ДВР шло трудно и завершилось лишь к началу 1921 г. Коммунистическая партия стремилась руководить этим процессом и обеспечить свое влияние на развитие событий. ЦК РКП(б) считал, что на Дальнем Востоке создается и существует вплоть до удаления японских войск буржуазно-демократическая по форме республика, в которой при свободе деятельности буржуазных и мелкобуржуазных партий руководящей должна быть коммунистическая партия. Признание необходимости создания ДВР являлось для коммунистической партии тактическим ходом в ожесточенной схватке против внутренней и внешней контрреволюции. Фракция социалистов-революционеров, в целом поддержавшая идею ДВР, критиковала ошибочный путь коммунистов, призывала к закреплению начал народного самоуправления, настаивала на полной гражданской свободе. Замыслы эсеров расходились со стратегическими задачами большевиков. Меншевицкая фракция выступала за соблюдение буржуазно-демократических свобод, широкое местное самоуправление. Меншевики считали, что во многом

гарантией развития демократии является независимость кооперации, профсоюзов от государства.

В то же время, оценивая ситуацию на Дальнем Востоке, нельзя не видеть, что свобода деятельности политических партий не являлась уступкой, предоставленной им коммунистами, а соответствовала реальной расстановке сил и их влиянию на различные слои населения.

Сложившийся вариант государственных, социально-политических, экономических отношений на Дальнем Востоке во многом был инициирован из центра советским руководством. В то же время существование политических свобод, различных форм собственности, рыночных отношений, свободной торговли, присутствие иностранного капитала указывало на то, что ДВР являлась не иллюзорным, а реальным государством. Вместе с тем Дальневосточная республика имела ограниченный суверенитет. Народно-революционная армия ДВР оставалась неразрывной частью Рабоче-крестьянской Красной Армии. Ее руководителем стал В. К. Блюхер.

Серьезная перестройка в частях НРА была ускорена начавшимися выступлениями белой армии. Лето и осень 1921 г. были тяжелым периодом в истории ДВР. Кровопролитные сражения революционной армии с белогвардейцами, поддерживаемыми японскими интервентами, приводили к переменным успехам. Крупное наступление на Дальневосточную республику было начато 30 ноября 1921 г. Белая армия Молчанова была хорошо оснащена и успешно повела наступление на Приморье и Хабаровск. Сопротивление частей НРА было сломлено, и 22 декабря Хабаровск был взят белогвардейцами. В день взятия города меньшевики и эсеры заявили, что хабаровская дума берет на себя всю полноту власти, но белогвардейцами была созвана дума периода колчаковщины.

Большая военно-мобилизационная работа руководства ДВР и армии позволили переломить ситуацию на фронте в пользу революционных сил. Бои под Ином, Волочаевкой стали первыми событиями в победном продвижении войск НРА в конце 1921 - начале 1922 г. После освобождения Хабаровска (16 февраля) и других городов края наступление было приостановлено у Спасска, где японские войска обстреляли позиции НРА.

С 1922 г. началась реорганизация Народно-революционной армии. Ее включили в войска Сибири и объединили с 5-й армии под командованием И. П. Уборевича. Войска стали готовиться к решительному натиску на белогвардейцев в Приморье.

Политика меркуловского правительства в Приморье не дала ожидаемых результатов ни населению, ни контрреволюционным кругам, ни япон-

ским интервентам. Сторонники Меркулова связывали большие надежды с генералом Дитерихсом, прибывшим из Харбина во Владивосток, они рассчитывали собрать новые силы под знаменем монархизма. К этому времени на Дальнем Востоке насчитывалось 23 монархические организации. Во Владивостоке произошел очередной переворот, в результате которого был созван Земский Собор, не имевший представителей от рабочих и крестьян. Это был узкосословный орган офицерства, духовенства, высшего чиновничества.

Монархическая позиция новой власти не нашла отклика у населения, тем более, что ситуация осложнялась растущими социально-экономическими трудностями, рабочими волнениями. В то же время военное командование разрабатывало новый план наступления на ДВР. Главный удар планировался из Спасска на Хабаровск. Семенов должен был наступать на Читу, генерал Пепеляев, находившийся на Камчатке, на Якутск. После поражения в сентябре-октябре 1922 г., нанесенного силами партизан и частей НРА, японское командование предложило план занятия Владивостока союзными войсками. В бухте Золотой Рог была сосредоточена международная эскадра. Ни провокации, ни военные расчеты не подтолкнули командование армии ДВР к напрасному кровопролитию. Блокада Владивостока силами партизанских отрядов, дипломатическое давление советского правительства вынудили японцев 24 октября 1922 года подписать соглашение об эвакуации своих войск. 25 октября части НРА вступили во Владивосток.

Военные события и их исход свидетельствовали, что в сложившихся условиях был невозможен социально-политический консенсус, логика революции и гражданской войны привели к безальтернативному результату. Ожесточенная борьба классовых сил печальным образом сказалась на судьбе Дальневосточной республики. По мере усиления противостояния и военных действий, как его закономерного итога, менялись правовые, политические основы республики. Прекращали действовать многие конституционные нормы, вводились законы чрезвычайного времени, что свидетельствовало об ином типе государственно-правовых отношений. Была установлена смертная казнь, ограничена свобода слова, печати, расширены полномочия политсудов, введена административная высылка.

Советское правительство, ЦК РКП(б) не скрывало своих намерений в отношении ДВР. Дальбюро, в соответствии с решениями центра, поставило перед коммунистами Дальневосточной республики задачу перехода от демократического буфера к диктатуре пролетариата. Народное собрание ДВР 14 ноября 1922 г., в составе $\frac{2}{3}$ депутатского корпуса, объявило о са-

мороспуске, установлении на территории всего Дальнего Востока Советской власти и о вхождении ДВР в состав РСФСР. 15 ноября 1922 г. Дальревком принял постановление об отмене Конституции ДВР и введении в действие Конституции РСФСР, при сохранении в течение некоторого времени ряда законов Народного Собрания.

В течение долгих пяти лет Дальний Восток (оторванный от центра России, оккупированный интервентами) жил военной жизнью. Отчаянная решимость, с которой боролись революционные рабочие и крестьяне против интервентов и белогвардейцев, в конечном счете, вызвала сочувствие большинства населения края. Трудности и лишения, вызванные войной, не могли продолжаться вечно. Прообразы мирной стабильной жизни народу виделись в той политике, которую предлагала Советская власть, коммунисты. Меньшевики и эсеры не пользовались симпатиями населения, запятнав себя сотрудничеством с интервентами. Создав крепкую боеспособную армию, революционные силы смогли защитить свои завоевания, она во многом явилась гарантом непоколебимости диктатуры пролетариата. Итоги гражданской войны и военной интервенции на Дальнем Востоке – очевидно исторически обусловлены: победу одержали те силы общества, что на данном отрезке истории были идеологически, морально-политически, военно-технически сильнее. Но за последствия разрушительной войны вина лежит на обеих сторонах, можно по-разному определять ее степень, в то же время потери страны поразительно велики. Поэтому после окончания войны для Дальнего Востока, как и для всей России, начался трудный и мучительный период восстановления экономики мирной жизни.

Вопросы для самоконтроля

1. Когда началась открытая военная интервенция иностранных государств на Дальний Восток?
2. Когда началось партизанское движение на Дальнем Востоке?
3. Почему советское правительство пошло на создание буферного государства – ДВР?
4. Какой тип государства был определен Конституцией ДВР?
5. Когда войска НРА вступили во Владивосток?

6. Социально-экономическое и культурное развитие Дальнего Востока в 1920–1930-е гг.

Специфика и основные направления экономического и социального развития Дальнего Востока в 1920–1930-е гг. определялись действием ряда факторов. Прежде всего, это исторически сложившиеся особенности развития огромной территории, колонизация которой началась в XVII в.

Более позднее заселение региона, отдаленность от центра, тяжелые климатические условия обусловили малочисленность его населения и слабое освоение. Характерной чертой экономического развития являлась диспропорция в размещении производства. В то время как Приморье давало 52,1% промышленной продукции и здесь было сосредоточено около половины всего пролетариата, неосвоенными были пространства Сахалина, Камчатки, Чукотки, сельскохозяйственной зоной оставалась Амурская губерния. На Дальнем Востоке преобладали добывающие отрасли промышленности, на которые приходилось 66 % промышленной продукции. Основная доля принадлежала золотым приискам (31,0 %), второе место занимало рыболовство (17,2 %). В этих отраслях было занято более 70 % всех промышленных рабочих региона.

6.1. Основные направления социально-экономического развития региона

Характерной чертой дореволюционного развития Дальнего Востока являлось преобладание мелкой кустарной промышленности, поэтому уровень концентрации промышленных рабочих был низок. В техническом отношении дальневосточная промышленность уступала предприятиям центра России. В экономике региона была велика доля иностранного капитала.

Важным фактором, определявшим развитие промышленности в 1920–1930-е гг., явились последствия гражданской войны и иностранной военной интервенции, которые привели к нарушению экономических связей, отсутствию необходимых оборотных средств. Более 60% предприятий практически остались без сырья. Стоимость продукции промышленности, включая кустарную, составляла лишь 43,5% довоенной. В тяжелом состоянии находились угольная, лесная промышленность, сильно пострадала рыбная. В целом ущерб нанесенный белогвардейцами и интервентами народному хозяйству Дальнего Востока, в общей сложности

превысил 603 млн рублей золотом. Численность рабочих сократилась почти в 3 раза. В состоянии упадка находилось сельское хозяйство. Значительно уменьшилось поголовье скота, прежде всего лошадей, сократились посевные площади. Например, в Хабаровском уезде это сокращение составило 27 %. Деньги обесценились, на рынке преобладал натуральный обмен.

Достаточно прочными были позиции частного капитала. Ко времени установления Советской власти в промышленности Дальнего Востока из 1763 действующих заводов, фабрик и мастерских принадлежало государству только 185, кооперативам – 23, частным лицам – 1565. 50 % действующих предприятий обрабатывающей промышленности находились в прямой или косвенной зависимости от иностранного капитала.

Следует учитывать тот факт, что на Дальнем Востоке политика «военного коммунизма» не проводилась, поэтому переход к НЭПу осуществлялся от рыночной экономики ДВР. С учетом этого состоявшаяся 5-8 марта 1923 г. Дальневосточная партийная конференция определила основные направления восстановления и развития народного хозяйства.

Приоритет был отдан угольной, рыбной, золотодобывающей промышленности и сельскому хозяйству. Государственная политика в области дальневосточной промышленности предполагала создание и укрепление социалистического сектора на базе национализации частных предприятий и направление частного капитала в русло государственного капитализма в результате создания смешанных акционерных обществ, в том числе и иностранных концессий. Использование государственно-капиталистических форм производства; и прежде всего иностранных концессий, в больших размерах, чем в других районах страны являлось одной из особенностей осуществления новой экономической политики на Дальнем Востоке. Доходы от концессий составили 13,5% от всех государственных средств, полученных регионом за 1923–1929 гг. В то время как аналогичный показатель в общегосударственном масштабе не превышал по официальной оценке 0,6-1%.

Процесс восстановления промышленного производства на Дальнем Востоке завершился примерно в те же самые сроки, что и в целом по стране. С началом работы фабрик и заводов доля мелкой и кустарной промышленности снизилась с 83,4% в 1923–1924 гг. до 57,7% в 1925–1926 гг., но роль ее в экономике региона была значительной.

В 1925–1926 гг. хозяйственном году производство промышленной продукции достигло 95,2% от уровня 1913 г., быстрыми темпами росла

численность дальневосточных рабочих и, прежде всего в социалистическом секторе промышленности. Удельный вес рабочих государственных предприятий в общей численности рабочего класса Дальнего Востока увеличился с 70,4 % в 1923–1924г. до 76 % в 1925–1926 г. В то же время этот показатель оставался ниже общесоюзного, составившего в 1925–1926 гг. 97,5 %, что свидетельствовало о сохранении достаточно сильных позиций частного капитала в промышленности региона к концу восстановительного периода.

К 1926 г. завершилось и восстановление сельского хозяйства Дальнего Востока. По сравнению с довоенным уровнем увеличились посевные площади и поголовье скота. Валовая продукция сельского хозяйства относительно показателей 1913 г. выросла на 3 %, товарная – на 21 %. На Дальнем Востоке, как и в целом по стране, шел процесс кооперирования крестьянства. К концу 1925 г. различные формы кооперативов объединяли одну треть всех крестьянских хозяйств, преимущественно бедняцко-середняцких. За три года советской власти крестьяне Дальнего Востока получили кредитную помощь в размере 6,2 млн. рублей. Для них организовывались коллективные закупки машин и сельхозинвентаря, создавались прокатные пункты, семенные фонды, оказывалось содействие в приобретении рабочего скота.

Восстановление промышленности и сельского хозяйства создало экономические предпосылки для проведения индустриализации в регионе. 4 января 1926 г. президиум ВСНХ РСФСР принял специальное решение по развитию промышленности Дальнего Востока. В апреле 1926 г. в Хабаровске состоялась 1-я краевая конференция по изучению производительных сил региона. Она определила перспективы экономического развития Дальневосточного края и конкретные направления промышленного и сельскохозяйственного строительства.

За годы первой пятилетки было введено в строй 62 предприятия. Особое значение имело строительство г. Комсомольска-на-Амуре, предприятий угольной, нефтяной промышленности, авторемонтного завода, завода строительных материалов, электростанций в Хабаровске и других городах региона. Первоочередное развитие получили валютно-экспортные отрасли производства. В первой пятилетке в экономику ДВК было вложено 300 млн. руб., 75% из них – в промышленность.

Во второй пятилетке социально экономическое развитие региона ускорилось. Приоритет отдавался топливно-энергетической промышленности, к концу второй пятилетки вступили строй крупнейшие шахты края (на Са-

халине, в Сучане, Райчихинске). Быстрыми темпами шло развитие лесной промышленности, в этих целях было выделено 216 млн. руб.

Большое внимание уделялось золотодобывающей промышленности, являющейся валютно-экспортной и поэтому имеющей важное общесоюзное значение. Золотопромышленные треста края (Приморзолото, Амурзолото, Верхнеамурзолото) выполнили плановые показатели пятилетки. В 1933 г. по итогам 1-го полугодия трест Амурзолото занял первое место в стране.

За годы пятилеток возросли капиталовложения в рыбную промышленность также являвшейся валютно-экспортной, что позволило поднять удельный вес ДВК в вылове рыбы в целом по стране с 19,5% в 1933 г до 25,2% в 1937 г.

Всего за вторую пятилетку прирост выпуска валовой продукции крупной промышленности региона составил 307%, в целом по СССР – 214%. Вырос удельный вес ДВК в общесоюзном промышленном производстве, изменилась структура промышленности региона. Ускоренными темпами развивалась экономика северных и восточных районов. Так за 1928–1937 гг. крупная промышленность Приморья выросла в 5 раз, Магаданской области - в 11 раз, Хабаровска – в 13 раз, Сахалина – в 30. В результате двух первых пятилеток удельный вес промышленной продукции в общем валовом продукте вырос с 37% до 80%. Экономика района приобрела ярко выраженный индустриальный характер, народное хозяйство становилось многоотраслевым.

Большие изменения произошли в сельской жизни. С января 1930 г. на Дальнем Востоке началась массовая коллективизация крестьянских хозяйств. Особенностью ее проведения стало создание переселенческих колхозов, их было около 17% от общего числа коллективных хозяйств.

Кроме того, создавались красноармейские коллективные хозяйства. В 1932 г. было уже 42 хозяйства. В 1930–1935 гг. в дальневосточную деревню переселилось 14,8 тыс. демобилизованных воинов с семьями. Укреплению дальневосточных колхозов, усилению притока переселенцев и закреплению кадров способствовало уже упоминавшееся постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 декабря 1933 г. «О льготах для населения Дальневосточного края». На его основании колхозы с 1 января 1934 г. освобождались от обязательных поставок государству зерна сроком на 10 лет, а крестьяне единоличники – на 5 лет. Колхозы части районов края на тот же срок освобождались от обязательных поставок государству овощей и продуктов животноводства. Процесс массовой коллективизации

на Дальнем Востоке в основном завершился к концу 1937 г., когда в колхозах было объединено 94,7% всех крестьянских хозяйств. Социалистический сектор в сельском хозяйстве к этому времени занимал 98% всей посевной площади и имел 98% всего скота. Это относится к южным и центральным, наиболее сельскохозяйственным районам Дальнего Востока. В экономическом отношении колхозы региона накануне войны находились в более благополучном положении, чем в среднем по стране. Денежные доходы в расчете на один колхоз в 1940 г. составили в среднем по РСФСР 62,0 тыс. рублей, а на Дальнем Востоке – 137,9 тыс.руб., доходы на один колхозный двор соответственно 938 руб. и 2405 руб. Однако добиться самообеспечения Дальнего Востока продуктами питания при столь стремительном росте городского населения в предвоенный период так и не удалось.

К концу 1930-х гг. значительно изменился и социальный облик региона, выросла численность рабочего класса, инженерно-технических кадров, творческой интеллигенции. Особо быстрыми темпами пополнялись ряды рабочего класса. Так, в 1928 г. численность его составляла 154,1 тыс. чел., а к 1940 г. – 793 тыс. Это объяснялось высокими темпами индустриализации, требовавшей рабочих рук. В 1922–1928 гг. пополнение рабочего класса шло в основном за счет внутренних ресурсов, т.е. безработных, но это не решало проблем дефицита рабочих кадров. Поэтому 1930-е гг. пополнение рабочего класса ДВК осуществлялось главным образом путем организованного набора переселенцев в центральных районах страны.

Так, в 1928 – 1932 гг. по промпереселению и завозу на Дальний Восток прибыло 275,9 тыс. чел., в 1933–1937 гг. – 446,4 тыс. Большую роль в заселении края сыграло патриотическое движение молодежи, которая ехала на новостройки Дальнего Востока по призыву ЦК ВЛКСМ. Важным источником пополнения рабочего класса стали демобилизованные воины Красной Армии, выразившие желание остаться на Дальнем Востоке. Еще одним источником были заключенные. К 1941 г. их было свыше 80 тыс. человек, размещенных по 9 лагерям. Важной проблемой развития дальневосточного края была задача подготовки квалифицированных кадров, т. к. среди приезжавших на ДВ основную массу составляли малоквалифицированные или неквалифицированные рабочие. Подготовка и переподготовка рабочих осуществлялась ускоренными темпами через школы ученичества массовых профессий (ШУМП), фабрики заводского ученичества, профессиональные курсы и кружки, а так же через систему среднеспециального образования. В 1935 г. на ДВ было 39 техникумов (в 1925 г. – 14).

Потребности в инженерно-технических кадрах (ИТК) удовлетворялись за счет выпускников технических вузов региональных и западных вузов страны.

Укреплению удельного веса ИТК в промышленности ДВ способствовал достаточно высокий уровень зарплаты (1936 г. зарплата инженерно-технических работников на ДВ составляла 834 руб. в месяц, по СССР — 490 руб.). Однако низкая обеспеченность населения жильем и продовольствием увеличивали текучесть кадров на производстве. В целом количество инженеров и техников выросло в расчете на 100 промышленных рабочих с 1,36 в 1928 г. до 9,15 в 1935 г. По СССР эти цифры составили 2,37 и 8,6 соответственно.

В 1920–1930-е гг. выросла численность крестьянства. При этом значительный прирост сельского населения дала переселенческая политика. С 1925 г. началось плановое переселение в ДВК сельского населения из центральных регионов страны, достигшее наиважнейших показателей в годы первой пятилетки. В 1928–1932 гг. на Дальний Восток прибыло 83,5 тыс. сельхоз ремесленников, в 1933–1937 гг. — 29 тыс. чел. К концу второй пятилетки вырос образовательный и культурный уровень крестьянства.

Таким образом, Дальний Восток в 1922–1940 гг. пережил те же процессы социально-экономического развития, что и остальные районы страны. Отличительной чертой его явились сверхбыстрые темпы роста промышленного производства и хозяйственного освоения, существенно изменившие облик дальневосточной окраины. Однако перспективы развития экономики требовали определения ее приоритетных направлений, так как по прежнему краю было отведено место сырьевой базы страны.

6.2. Культурное строительство в регионе и его особенности

В начале XX века культурное строительство на Дальнем Востоке осложнялось низким уровнем грамотности населения: среди городских жителей более 50% были неграмотными, среди жителей села эта цифра доходила до 70%. Поэтому уже в декабре 1917 г. на III краевом съезде советов Дальнего Востока, провозгласившем Советскую власть в регионе, задача культурного просвещения широких народных масс была объявлена составной частью государственной политики. Была разработана и утверждена на IV съезде Советов Дальнего Востока (апрель 1918) программа ста-

новления советской школы. Ее реализацией занимался краевой комиссариат просвещения. Начавшаяся гражданская война и иностранная военная интервенция затормозили эту деятельность. Даже создание в апреле 1920 г. ДВР не решило задачи реализации принятой программы.

После восстановления в ноябре 1922 г. Советской власти развернулось культурное строительство в регионе с учетом накопленного опыта в европейской части республики, при этом первоочередной задачей являлась ликвидация неграмотности.

В апреле 1923 г. на Дальнем Востоке была создана Дальневосточная чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, а в марте 1924 г. – Дальневосточное бюро Всесоюзного общества «Долой неграмотность» (ОДН), ставившего целью широкое вовлечение населения в борьбу за грамотность. Обучение неграмотных производилось в пунктах ликвидации безграмотности (ликпунктах), а затем в школах малограмотных, что принесло заметные результаты. Перепись 1926 г. показала, что грамотность населения региона (без Камчатки и Сахалина) хотя и существенно отставала от средних показателей по стране, все же поднялась до 44,1 % (по переписи 1897 г. на Дальнем Востоке было учтено грамотных среди мужчин лишь 17,9 %, а среди женщин – 4,8 %).

Начало интенсивной индустриализации Дальнего Востока поставило вопрос об усилении работы по ликвидации безграмотности. С 1926 г. увеличилось количество ликпунктов и школ малограмотных. Срок обучения взрослых был продлен с 3 до 4 месяцев, но состояние грамотности не отвечало потребностям развития региона. Перелом наступил лишь в 1929 г., когда в борьбу за грамотность были вовлечены тысячи культурмейцев (студентов, учащихся, учителей, грамотных рабочих, инженерно-технических работников и др.). В сентябре 1929 г. собрался I Дальневосточный съезд общества «Долой неграмотность». Он поставил в качестве первоначальной задачи обеспечение в течение ближайшего года ликвидацию неграмотности индустриальных рабочих, а в 1932 г. – обучение грамоте сельскохозяйственных рабочих и колхозников. Грамотность населения ДВК к концу первой пятилетки выросла до 67 %, но качество обучения оставалось невысоким. Поэтому с конца первой пятилетки система и содержание ликбез работы значительно изменились – вместо ликпунктов и школ малограмотных были созданы единые начальные школы для взрослых с тремя курсами обучения: на первом ликвидировалась неграмотность, на втором – малограмотность, на третьем давалась общеобразовательная подготовка в объеме программы школы

I ступени и определенная специальная подготовка. Такая реорганизация была рассчитана не только на ликвидацию неграмотности, но и на повышение общеобразовательного уровня населения. Всего за вторую пятилетку на Дальнем Востоке было обучено 124,3 тыс. неграмотных и 146,6 тыс. малограмотных. Согласно переписи 1939 г., грамотность населения Дальнего Востока в возрасте 9–49 лет составила 91,7% (в среднем по РСФСР – 89,7 %), что, безусловно, свидетельствовало о значительных успехах, достигнутых в деле ликвидации безграмотности. Для получения трудящимися среднего и высшего образования были открыты вечерние школы взрослых. Важное направление культурного строительства – развитие школьного образования, воспитание подрастающего поколения.

В 1915 г. в среднем лишь 39% детей дальневосточников могли получить начальное образование, в то время как в Российской империи в целом – 51%. С установлением Советской власти были приняты энергичные меры к восстановлению и расширению сети школ, перестройке системы обучения и созданию условий для максимального вовлечения детей в школы. К 1928 г. расходы по массовым школам в крае по сравнению с 1913 г. выросли в 50 раз и составили свыше 11 млн. рублей. В марте 1926 г. Дальневосточный краевой съезд Советов принял сводный план всеобща в ДВК. Им предусматривалось обеспечение в 1927–1928 гг. общедоступности, а к 1931–1932 гг. – обязательности всеобщего начального обучения. Решение этих задач привело к тому, что к 1932 г. 95% детей школьного возраста ДВК было охвачено всеобщим начальным обучением.

Большие успехи были достигнуты в обучении подрастающего поколения в годы второй пятилетки, когда были значительно увеличены материальные затраты на народное образование, новое школьное строительство. Качественно новым в годы второй пятилетки стало закрепление всеобщего начального и широкое развертывания семилетнего и среднего обучения. Число средних и неполных средних школ в ДВК за пятилетку увеличилось с 275 до 543, а количество учащихся в них выросло более чем в 2,5 раза. Значительная часть молодежи, окончив начальную школу, продолжала учебу в старших классах. Это имело огромное значение для повышения общеобразовательного уровня всего населения. На заводы и фабрики стали приходить молодые люди, имевшие образование уже в объеме семилетней и даже средней школы. А главное – были существенно расширены возможности поступления в высшие учебные заведения молодых дальневосточников.

До 1930 г. специалистов с высшим образованием в крае готовил только образованный в 1923 г. Дальневосточный государственный университет, имеющий пять факультетов, в том числе рабочий (рабфак).

Вскоре на его базе было открыто 9 вузов, но некоторые из вновь открытых учебных заведений имели небольшой контингент студентов и не располагали необходимой материальной базой, преподавательскими кадрами, поэтому требовалось сосредоточить подготовку специалистов в наиболее мощных вузах, обеспечив их лучшим профессорско-преподавательским составом. За 1933–1934 гг. на Дальнем Востоке были ликвидированы плановый, морской, горный, рыбопромышленный институты, Дальневосточная промышленная академия. Дальневосточный педагогический институт в г. Владивостоке был слит с Благовещенским, лесотехнический институт был реорганизован в одноименный факультет политехнического института. Переведенный в Благовещенск Тихоокеанский институт социалистического сельского хозяйства преобразован в техникум.

При сокращении количества вузов контингент учащихся не уменьшался, а увеличивался. Если в 1933 г. в 8 вузах края насчитывалось 2637 студентов (без рабфаков), что в среднем на один дальневосточный вуз давало 330 человек, то на конец 1935 г. в 6 вузах края обучалось 3070 студентов, в среднем на один вуз – 501 студент. Это способствовало росту выпуска специалистов. В 1935 г. высшие учебные заведения края дали 456 специалистов для народного хозяйства, что на 188 специалистов больше, чем в 1934 г.

В 30-е годы были открыты двухгодичные учительские институты при дальневосточных педвузах (Владивосток, Благовещенск). Кроме того, было решено открыть педагогический институт в Хабаровске. Благодаря этим мерам число вузов за 1935–1936 годы выросло с 6 до 9. Контингент студентов составил более 3,2 тыс. человек. Самым крупным среди дальневосточных высших учебных заведений был политехнический институт (Владивосток) с общетехническим, строительным, горным и лесотехническим факультетами.

В 1930-е гг. шла реорганизация сети высших учебных заведений. Осенью 1937 г. по постановлению Далькрайкома ВКП(б) была закрыта Высшая Коммунистическая сельскохозяйственная школа. В этом же году прекратили свою деятельность Владивостокский (национальный) педагогический и учительский институты. В 1939 г. был расформирован Дальневосточный университет. Обоснование нецелесообразности

существования университета во Владивостоке было весьма неубедительным — обострение международной обстановки и пограничные конфликты на Дальнем Востоке. Потеря университета нанесла ощутимый удар по системе высшего образования региона.

В то же время происходило дальнейшее расширение сети высших учебных заведений. В сентябре 1939 г. в Хабаровске был открыт институт инженеров железнодорожного транспорта. За годы второй пятилетки была значительно улучшена учебно-материальная база высших учебных заведений, хотя уровень ее был еще недостаточно высоким. Крайне недостаточным было финансирование высших учебных заведений, потребности вузов в учебно-производственном оборудовании не удовлетворялись в должной мере.

Уровень подготовки специалистов во многом зависел от состава профессорско-преподавательских кадров, нехватка которых в предвоенный период ощущалась всеми регионами страны. Еще более тяжелым было положение в вузах Дальнего Востока, где из-за отсутствия преподавателей приходилось отменять преподавание отдельных дисциплин. Удельный вес работников с ученой степенью и званием был небольшим. Так, в вузах имелось профессоров и докторов наук — 25, доцентов и кандидатов — 43. В 1936–1937 уч. г. 62% вузовских кафедр возглавляли ассистенты, даже в Дальневосточном университете каждый третий преподаватель был совместителем.

Решение и без того острой для Дальнего Востока проблемы научно-педагогических кадров осложнялось нарушениями социалистической законности. Так, в 1937–1938 уч. г. только в Дальневосточном университете были объявлены врагами народа и репрессированы 23 преподавателя.

Для обеспечения вузов Дальнего Востока профессорско-преподавательскими кадрами использовались различные пути: приглашение преподавателей из центральных вузов, подготовка научных работников через аспирантуру, направление на преподавательскую работу выпускников местных вузов, привлечение специалистов с производства.

Принятые меры позволили дальневосточникам достигнуть успехов в деле повышения образовательного уровня. Доля лиц, обладающих высшим, незаконченным высшим, средним и неполным средним образованием на Дальнем Востоке была в предвоенный период выше средних показателей по стран (табл.1).

Таблица 1

**Число лиц с высшим и средним образованием на 1 000 человек населения
в возрасте 10 лет и старше в 1939 г.**

Население по районам Городское и сельское на- селение	Имеющие законченное высшее образование			Имеющие незаконченное высшее, среднее и неполное образование		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
СССР	11	5	8	116	85	100
РСФСР	12	5	9	114	88	100
Дальневосточный район	15	7	11	144	123	135
Приморский край	12	8	10	164	147	156
Хабаровский район	15	9	12	151	146	149
Сахалинская обл.	12	5	9	116	99	118

Большое место в приобщении трудящихся к культуре в предвоенный период принадлежало рабочим клубам и красным уголкам, которые по своей массовости и доступности являлись в те годы важнейшими центрами культурной жизни и просвещения масс.

К моменту освобождения от белогвардейцев и интервентов на Дальнем Востоке насчитывалось всего лишь 28 клубов. Материальная база их была слаба, штат незначителен, однако с весны 1925 г. начинается клубное строительство. К 1926 г. сеть профессиональных клубов увеличилась до 90, а к концу второй пятилетки их было уже 274. В деятельности клубов использовались различные формы: лекции, доклады, тематические вечера, инсценировки. Во всех клубах работали кружки художественной самодеятельности, производственно-технические кружки, а с начала второй пятилетки проходили занятия общества «За овладение техникой», устраивались технические выставки. Клубы стали центрами культурно-просветительской работы, систематически проводили пропаганду политических, научно-технических и общеобразовательных знаний среди трудящихся, организовали их культурный отдых. В 1935 г. ежеквартально клубами края проводилось в среднем 50,6 киносеансов; 20,7 концертов и спектаклей, 12,9 вечеров; 8,8 лекций и докладов; 0,8 экскурсий.

В годы первых пятилеток значительную роль в культурной жизни трудящихся стали играть профессиональные театры, число которых год от года росло, улучшался репертуар. Девятью наиболее крупными драматическими театрами Дальнего Востока в 1937 г. было дано 1750 спектаклей, которые посетило 736 тыс. зрителей. Посещаемость театров выросла с 1933 по 1937 гг. в 2,2 раза, чему способствовала организация

выездных спектаклей. Профессиональные театры часто выступали в рабочих клубах, что делало их спектакли доступными для широких рабочих масс.

Самым массовым и любимым видом искусства в 1920–30-е гг. было кино. До Октябрьской революции в крае действовало всего 14 киноустановок, в феврале 1924 г. их стало 30.

Конец первой пятилетки ознаменовался переводом двух дальневосточных кинотеатров – «Гигант» (Хабаровск) и «Уссури» (Владивосток) на демонстрацию звуковых фильмов. В 1937 г. звуковые фильмы постоянно шли уже в 31 кинотеатре края. Вся сеть киноустановок на Дальнем Востоке увеличилась с 67 в 1928 г. до 816 в 1937 г., а количество зрителей превысило 10 млн. С 1934 г. по решению Дальневосточного крайкома ВКП(б) каждый киносеанс стал начинаться с просмотра хроникально-документального фильма. Это значительно расширяло политический кругозор трудящихся, знакомило их с достижениями науки и техники. Фильмы, посвященные Дальнему Востоку, такие как «Большая магистраль», «Артем - угольная кочегарка Дальнего Востока» и другие, повышали интерес советских людей к этому краю, способствовали привлечению сюда трудовых ресурсов из других районов страны, воспитывали чувство гордости дальневосточников за свою землю.

В условиях обширности и труднодоступности территории региона большую роль в приобщении трудящихся масс к культуре, расширении их кругозора играло радио. В 1926 г. заработала первая радиовещательная станция во Владивостоке, а через год еще одна в Хабаровске, которая стала одной из самых крупных в Союзе. Укреплялась материальная база радиофикации. Улучшалось качество радиопередач. Их программа охватывала все стороны общественной жизни, значительное место в них отводилось разъяснению важнейших хозяйственно-политических задач, обсуждению вопросов культурного строительства. Темпы радиофикации на Дальнем Востоке намного превосходили общесоюзные. К 1933 г. на каждую тысячу жителей края трансляционных радиоточек приходилось в 1,7 раза больше, чем в среднем по стране. В 1937 г. здесь действовало 6 радиоточек.

Важной предпосылкой роста культурного уровня трудящихся является увеличение сети библиотек. К 1922 г. в регионе было 11 массовых библиотек, а в 1927 г. – 276. Книжный фонд увеличился за 1923–1928 г. почти в шесть раз. Обеспеченность библиотеками населения региона в результате этого была лучше, чем в других районах страны. Важную роль

в приобщении рабочих к чтению художественной и технической литературы играли профсоюзные библиотеки. Их число только за 1926–1929 гг. увеличилось со 151 до 225, а количество книг выросло почти в два раза. Возникали новые формы работы с читателем (создавались библиотеки-передвижки, появились книгоноши), целью которых было приблизить книгу к массовому читателю.

За годы первой пятилетки значительно вырос книжный фонд массовых библиотек Дальнего Востока, они стали крупнее, однако быстрые темпы роста населения края в годы первых пятилеток привели к тому, что возможность удовлетворения потребности в художественной литературе у дальневосточников, несмотря на успехи библиотечного строительства, были ниже, чем в среднем по стране. По данным за 1938 г., на 1000 жителей РСФСР приходилось 935 библиотечных книг, в Хабаровском крае – 845, в Приморском – 781.

В условиях острой нехватки художественной и технической литературы важную роль в удовлетворении читательского спроса населения играла периодическая печать. Поэтому ее развитию уделялось большое внимание. По сведениям Далькрайкома ВКП(б), летом 1927 г. на каждую тысячу жителей края приходилось 28 экземпляров местных газет (в Средней Азии, Белоруссии – 10, в Сибири и на Урале – 15). Дальневосточники получили большое количество центральных газет и журналов. «Тихоокеанская звезда» 5 мая 1927 г. писала, что численность трудящихся края, читавших газеты по сравнению с дореволюционным временем увеличилась в 5-6 раз. В 1936 г. в крае выходило уже 162 газеты тиражом 1020,6 тыс. экземпляров, то есть в среднем по одному экземпляру на каждого взрослого жителя края.

Таким образом, содержание и формы культурного строительства в дальневосточном регионе полностью отвечали потребностям социалистического развития страны.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие факторы определили специфику и основные направления социально-экономического развития региона в 20-е–30-е годы?
2. Каковы были особенности индустриального развития Дальнего Востока?
3. Каковы были особенности перехода к НЭПу на Дальнем Востоке?

4. Какие отрасли народного хозяйства получили приоритетное развитие в регионе в 30-е годы?
5. Когда в регионе начала осуществляться политика коллективизации крестьянских хозяйств и в чем состояли ее особенности по сравнению с центральными районами страны?
6. Как изменился социальный облик Дальневосточного края за годы первых пятилеток?
7. Каковы были особенности культурного строительства в регионе в 20-е–30-е годы?
8. Какова была первоначальная задача культурного строительства в 20-е годы?
9. Каковы были основные направления реорганизации высшего образования в дальневосточном крае в 30-е годы?
10. Когда на Дальнем Востоке появилось звуковое кино?

7. Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война круто изменила жизнь советских людей. Уже утром 23 июня на Дальнем Востоке, как и по всей стране, прошли митинги трудящихся. Тысячи Дальневосточников устремились в военкоматы с заявлениями о добровольном призыве на военную службу и отправке в действующую армию. Воины-дальневосточники прославили себя в боях под Москвой, Сталинградом, Курской, при освобождении от фашистских захватчиков народов Восточной Европы в битве за Берлин. В тылу главным ориентиром дальневосточников стало движение «Всё для фронта, всё для победы!». Общность целей, справедливый характер войны помогли дальневосточникам вместе со всем советским народом вынести все трудности лихолетья и одержать Победу в Великой Отечественной войне.

7.1. Трудовой подвиг дальневосточников в годы войны

С уходом мужчин на фронт практически все отрасли народного хозяйства стали испытывать нехватку рабочих рук. Восполнить на производстве ушедших на фронт пришлось женщинам, молодежи, пенсионерам. Основная тяжесть легла на женские плечи. Многим женщинам пришлось осваивать сугубо мужские профессии: рыбаков, электросварщиков, слесарей. Тысячи женщин стали работать на лесозаготовках. На шахтах Сахалина 40% работающих составляли женщины. Женские бригады грузчиков были созданы во Владивостокском порту.

В феврале 1942 г. правительство страны постановило, что для молодежи, достигшей шестнадцати лет, вводится трудовая мобилизация. К трудовой деятельности были привлечены десятки подростков Дальнего Востока. К концу 1942 г. 16–18-летняя молодежь на ряде предприятий составляла половину трудовых коллективов.

Война потребовала перевода народного хозяйства на военный лад, глубокой реконструкции всего народного хозяйства. Понадобилась коренная перестройка многих предприятий, которые либо переходили с производства мирной продукции на выпуск оборонной, либо переключались на ремонт боевой техники. Перестройка промышленности на военный лад производилась быстрыми темпами. Уже в августе-декабре 1941 г. многие предприятия края стали поставлять фронту мины, минометы и т.д. Приме-

ром может стать хабаровский завод Дальэнергомаш. В августе 1941 г. завод получил задание ГКО организовать производство снаряжения для изготовления мин. Это потребовало быстрой и коренной перестройки производства. К концу года завод выполнил первый фронтовой заказ. Кроме того в 1942 г. завод успешно освоил ремонт танков. За максимально короткий срок было завершено строительство сталелитейного завода Амурсталь в г. Комсомольске-на-Амуре.

Необходимо было в условиях войны в максимально короткий срок завершить стройку и дать стране металл. Фактически коллектив завода совершил чудо: за 7 месяцев было выполнено столько работ, сколько за предшествующие 5 лет. 15 февраля 1942 г. первая мартеновская печь дала военной промышленности амурскую сталь. Честь пробить летку выпала В. Демениной – бригадиру штукатуров-маляров. За ударный труд Указом Президиума Верховного Совета СССР она была удостоена звания Героя Социалистического Труда. А плавку провел мастер Н. В. Бабкин.

В апреле 1942 г. на «Амурстали» был пущен в эксплуатацию среднелистовой прокатный стан, 20 ноября дала сталь вторая мартеновская печь.

Потребностям фронта подчинили свою работу морской и железнодорожный транспорты. Для организации непрерывных перевозок грузов между районами Хабаровского края и Амурской области необходимо было построить автогужевую дорогу Хабаровск - Биробиджан - Райчихинск. Стройка эта летом и осенью 1941 г. стала ударной. Рабочие, служащие, студенты Хабаровска, Биробиджана совершали ежедневно трудовой подвиг. Уже поздней осенью 1941 г. дорога начала действовать.

В условиях войны огромное значение приобрела безупречная работа транспорта. Амурская и Приморская железные дороги были переведены на военный режим работы. Получило развитие движение по вождению большегрузных поездов. Руководство железной дороги придавало этому почину большое значение и добивалось его расширения.

Суда Дальневосточного морского пароходства были задействованы в доставках из портов США, Канады и Австралии грузов, поставлявшихся по ленд-лизу. Ленд-лиз представлял собой военную помощь в виде вооружения, боеприпасов, продовольствия и стратегического сырья, которую США оказывали союзникам по антигитлеровской коалиции. Через Тихий океан было отправлено 50% всех поставок по ленд-лизу – почти все они шли в Дальневосточные порты, в основном во Владивосток (небольшая часть грузов отправлялась через Берингов пролив по Северному морскому пути).

Моряки ДМП с риском для жизни осуществляли доставку грузов ленд-лиза, нередко подвергаясь нападению немецких и японских подводных лодок. За годы войны в морях и океанах погибло 25 судов Дальневосточного морского пароходства.

В экстремальных условиях приходилось работать и портовикам Владивостока. С 1943 г. поток грузов резко увеличился – работали круглосуточно, отгружался ежедневно по 500 вагонов. В таком же напряженном ритме трудились и железнодорожники, доставлявшие по Транссибу грузы для фронта и военных заводов.

Труженики тыла работали также героически, как бойцы сражались на фронте. В годы войны были отменены отпуска, рабочий день официально продолжался 12-14 часов. Но многие не покидали рабочего места сутками. И это считалось нормой. Следует также иметь в виду карточную систему, введенную во время войн, зимние холода. Но это не останавливало людей. Никогда ранее не достигало такого размаха социалистическое соревнование. Новой более высокой формой трудовой активности явилось движение «двухсотников», «трехсотников», «пятисотников». Движение это объединяло бригады и отдельных рабочих, которые перевыполняли план на 200, 300 и более %.

На Дальнем Востоке в начале войны появились первые тысячники – передовики производства выполнявшие задания на 1000%. Высшей ступенью соревнования в годы войны стали фронтовые бригады. Они стали новой формой движения передовиков производства. В 1942 г. в Хабаровском крае за звание фронтовых бригад соревновалось 450 комсомольско-молодежных бригад. Малым числом члены бригад добивались больших успехов.

4 февраля 1942 г. Комсомольский горком ВКП(б) провел совещание «двухсотников» и «трехсотников». Интересно отметить, что присутствовавшие на совещании 150 передовиков производства, как было подсчитано, ежемесячно вырабатывали столько продукции, сколько давали ее в мирное время 350-400 квалифицированных работников.

Особые надежды в снабжении фронта и тыла продуктами питания возлагались на рыбаков Дальнего Востока. В 1941 г. многие промыслы и рыболовецкие колхозы, несмотря на нехватку рабочей силы, успешно выполнили свои производственные задания. Во втором квартале 1943 г. камчатские рыбаки вышли победителями в социалистическом соревновании, завоевав первое место в стране, за что были удостоены орденом переходящего Красного Знамени ГКО и первой премии. Колхозники рыболовецкой артели «Рассвет Севера» Охотского района в 1943 г. при плане в 31 тысячу

центнеров рыбы сдали государству 35 тысяч центнеров. В целом в этом году было добыто более 2 миллионов центнеров рыбы и выработано дополнительно свыше миллионов банок рыбных консервов.

Не отставали от рыбаков и лесозаготовители. Троицкий леспромхоз по итогам соревнования за декабрь 1943 г. получил вторую Всесоюзную премию. Кур-Урмийский леспромхоз в четвертом квартале перевыполнил план лесозаготовок и дал большое количество древесины сверх плана.

Одной из ярких форм поддержки Красной Армии в ее борьбе с агрессором стало патриотическое движение по оказанию добровольной материальной помощи фронту. Дальневосточники приняли самое активное участие в сборе средств в фонд обороны.

Первой формой помощи фронту были массовые воскресники, средства от которых передавались в фонд обороны. Уже 3 августа 1941 г. десятки тысяч железнодорожников вышли на воскресник. Через 14 дней был проведен комсомольско-молодежный воскресник. Дальневосточники передали в фонд обороны 3 млн. руб., заработанных на воскреснике.

Все годы войны трудящиеся Дальнего Востока вносили средства на строительство боевой техники для Красной Армии. население Дальнего Востока внесло десятки миллионов рублей собственных сбережений. На эти деньги были построены эскадрильи самолетов, танковые колонны, боевые корабли. Осенью 1941 г. хабаровские комсомольцы решили собрать средства на строительство боевого самолета. Концу года было собрано столько денег, что они позволили купить летчикам целое звено самолетов. На Западном фронте успешно сражались летчики звена «Хабаровский комсомолец». Появились танковые колонны «Пионер Амура», «Комсомольцы Колымы».

На Дальнем Востоке были повсеместно созданы комиссии по сбору теплых вещей и одежды для бойцов и командиров Красной Армии. Всего за 2 года войны дальневосточники внесли в фонд обороны родины выше 1,2 млрд. руб., собрали и передали фронтовикам более 2 млн. теплых вещей, белья и обуви.

Дальневосточники широко использовали такую форму связи фронта и тыла как поездки делегаций трудящихся на фронт и отправка фронтовикам праздничных подарков. В декабре 1941 г., например, из Владивостока и Хабаровска отправились эшелоны с новогодними подарками на фронт. Приморцы отправили свои подарки воинам Ленинградского фронта, а трудящиеся Хабаровского края — защитникам Москвы. Сбор и направление подарков на фронт к праздникам и поездки делегаций стали традицией.

7.2. Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны

Тысячи дальневосточников приняли участие в боях с гитлеровскими оккупантами на Западном фронте. Из состава Дальневосточного фронта на многие участки борьбы с врагом были направлены 2 корпусных управления, 17 стрелковых, 3 танковых, 2 кавалерийских, 2 воздушно-десантные и 4 стрелковые бригады и т. д.

Первые эшелоны с дальневосточниками прибыли на советско-германский фронт в июле 1941 г. Враг рвался к Ленинграду. На его пути на Лужском направлении встала 2 стрелковая дивизия (в составе 11 Армии). Прямо с марша она атаковала противника и не дала выйти на Октябрьскую железную дорогу восточнее озера Ильмень.

В боях под Москвой приняли участие 8 дальневосточных дивизий. 107 дальневосточная мотострелковая дивизия. За доблесть и мужество, проявленные в боях под Москвой, ей было присвоено почетное наименование – 2-я гвардейская мотострелковая дивизия. В составе 2-й гвардейской армии под командованием генерала Р. Я. Малиновского дивизия участвовала в боях под Сталинградом, в освобождении Будапешта и Вены.

В годы войны прославилась 78 дальневосточная дивизия под командованием полковника А. П. Белобородова. В течение месяца дальневосточники в составе 16-й армии Западного фронта вместе с воинами-панфиловцами стойко обороняли Волоколамское шоссе. На подступах к Москве воины дивизии уничтожили 14277 фашистов, 3 танка, 14 самолетов. В ноябре 1941 г. дивизии было присвоено наименование 9-й гвардейской.

В битве на Волге отличилась 422-я Дальневосточная стрелковая дивизия. За свои боевые заслуги она была переименована в 81-ю гвардейскую дивизию.

В боях под Сталинградом прославился дальневосточный снайпер Василий Зайцев. Он стал инициатором снайперского движения во 2-й армии и вместе со своими учениками буквально наводил страх на врага.

Свой подвиг в октябре 1943 г. совершил бывший студент Хабаровского пединститута Евгений Дикопольцев. Он служил в 438-м гвардейском полку. В дни форсирования Днепра связист Е. А. Дикопольцев исправлял порывы связи несколько раз. Будучи смертельно раненым, он зажал концы проводов в ладонях, тем самым обеспечив командиру возможность управлять боем. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

Дальневосточные дивизии в составе частей и соединений советско-германского фронта освобождали Будапешт и Варшаву, Вену и Берлин. Героическим штурмом Берлина и освобождением Праги закончилась Великая Отечественная война. Участник боев на о. Хасан, командующий 5-й ударной армией Герой Советского Союза генерал-полковник Н. Э. Берзарин был назначен первым комендантом Берлина.

На Западном фронте сражались и некоторые части, целиком передислоцированные с Дальнего Востока. Тихоокеанский флот направил в действующие Северный и Черноморский флоты часть своих подводных лодок, подводных кораблей, десятки экипажей самолетов. В самый тяжелый период войны флот послал в действующий более 140 тыс. лучших матросов, старшин и офицеров.

Дальневосточные соединения, воевавшие на германском фронте, покрыли себя неувядаемой славой. Семь дивизий и танковая бригада стали гвардейской. За боевые подвиги и отличие сотни тысяч воинов-дальневосточников награждены орденами и медалями, более 1100 человек удостоены звания Героя Советского Союза, более 300 стали кавалерами ордена Славы.

Дальневосточники были и среди тех, кто водружал Знамя победы над Рейхстагом. Героем Советского Союза стал житель с. Ленинское Еврейской автономной области П. П. Качикин, принимавший участие в историческом сражении за Берлин.

7.3. Коренные народы Дальнего Востока – фронту

Свой вклад в общую победу над врагом внесли и представители коренных народов Дальнего Востока. Верные своему гражданскому долгу народы Дальнего Востока трудились и воевали наравне со всеми народами страны. Трудовой подъем царил во всех национальных селах. Среди аборигенов возникло соревнование по обеспечению фронта хлебом, рыбой. Среди аборигенов в Приамурье возникло движение ветеранов, в котором участвовали старики в возрасте 70-80 лет. Они образовали рыболовецкие бригады и вызывали на соревнование молодежь. Среди народов развернулось соревнование за звание «фронтовики». В 1943 г. 14 ульчских колхозов из 15 были признаны «фронтовики». По фронтовому трудились добытчики «мягкого» золота – пушнины, которая отправлялись за границу в обмен на оружие, боеприпасы и продовольствие.

Тысячи коренных дальневосточников сражались в боях за Родину. По Конституции 1936 г. они были освобождены от службы в армии. Однако учитывая изменения, произошедшие в их среде за годы Советской власти. Закон 1939 г. о всеобщей воинской обязанности не ограничивал их в праве на воинскую службу. Уже в первые дни войны с самых отдаленных стойбищ в военкоматы потянулись добровольцы с просьбой учесть их мастерство охотников и следопытов и отправить их на фронт.

Воины из числа коренных народов Дальнего Востока участвовали в боевых операциях на всех фронтах Великой Отечественной войны. Только в составе 17 стрелковых соединений их было 1372 человека. Среди них были бойцы 59 воинских специальностей. 60% воинов были коммунистами, 27% комсомольцами.

В первых рядах добровольцев были бывшие красные партизаны ульчи С. П. Убака, Б. Н. Бога, Ф. А. Боян, В. Г. Детала. Первых добровольцев было свыше 600 человек. В первых же боях на Западном фронте приняли участие пулеметчик Т. Актанко, наводчик орудия П. Самар, стрелки А. Акунка, А. Дятала и др.

Александр Пассар уже в июле 1941 г. оказался на фронте. Его опыт следопыта пригодился в разведке. Первый выход в тыл противника показал, что он может осуществлять самостоятельные рейды, руководя группой захвата. С каждым месяцем росла известность А. П. Пассара как отличного разведчика, опытного наставника молодых разведчиков. А. П. Пассар прошел с боями от Ленинграда до Бергина. Его ратные подвиги были высоко оценены, ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме того, он награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

В боях под Сталинградом прославился охотник Петр Адако. 10 марта 1943 г. гвардии сержант связист П. Адако устранил 20 порывов телефонных проводов, обеспечивая связь командира полка с батальонами.

Далеко за пределами Сталинградского фронта было известно имя снайпера Максима Пассара. С первых дней войны он добровольцем отправился на фронт. После окончания снайперской школы весной 1942 г. он был направлен под Сталинград. Дальневосточный снайпер стал грозой для фашистов. К октябрю 1942 г. М. А. Пассар уничтожил 123 фашиста. К январю на его счету было уже 234. За время пребывания на фронте снайпер уничтожил 236 фашистов. Погиб М. Пассар как герой. За боевые подвиги он был награжден двумя орденами Красного Знамени. Широкий размах на фронте получило движение последователей М. А. Пассара.

Мужчины изучали военное дело, женщины занимались на курсах медсестер. В приграничных районах создавались истребительные батальоны, которые несли службу по охране государственной границы на особо опасных участках вместе с пограничниками. На Камчатке были сформированы подразделения народного ополчения из числа бывших студентов всеобуча. На Сахалине в 1944 г. было создано 18 истребительных батальонов, в Приморе – 43. Особое внимание уделялось боевому дежурству на особо опасных участках. Дальневосточные рубежи каждодневно укрепляли воины Дальневосточного фронта, моряки Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии. Особое внимание уделялось взаимодействию различных родов войск в ходе военной учебы.

За годы войны более 2 тыс. представителей коренных народов Дальнего Востока были награждены орденами и медалями.

7.4. Война с империалистической Японией

Война в Европе завершилась с капитуляцией фашистской Германии. Но еще сохранилась угроза войны со стороны Японии, союзника Германии. У дальневосточных рубежей СССР по-прежнему стояла более чем миллионная Квантунская армия.

Несмотря на советско-японский пакт о нейтралитете заключенный в апреле 1941 г., японская сторона постоянно нарушала его на протяжении всей Великой Отечественной войны. Достаточно сказать, что с 1 декабря 1941 г. по 10 апреля 1945 г. японские военные корабли 200 раз останавливали советские торговые рыболовецкие корабли. 10 из них было потоплено.

В связи с угрозой японского вторжения на территорию Советского Дальнего Востока советское правительство все годы войны вынуждено было держать на дальневосточных рубежах более 40 дивизий, общей численностью 1 млн. солдат и офицеров, а так же танковые соединения и авиацию. Население Дальнего Востока активно участвовало в укреплении обороноспособности дальневосточных границ. Тысячи людей строили оборонительные сооружения, укрепления различных типов. Десятки тысяч дальневосточников принимали участие в работе постов и дружин противовоздушной и санитарной обороны, противопожарных команд.

С завершением войны в Европе Советское правительство подтвердило взятые на себя обязательства о вступлении в войну с Японией в соответ-

вии с договоренностью на Ялтинской конференции (февраль 1945) трех держав. В качестве компенсации за участие в войне с Японией США и Великобритании не возражали о переходе к СССР Южного Сахалина и Курильских островов.

С мая 1945 г. во исполнение этих обязательств Советский Союз начал всестороннюю подготовку к войне с Японией. Для войны с Японией на Дальнем Востоке было создано главное командование во главе с маршалом А. М. Василевским; 1-й Дальневосточным фронтом командовал маршал Советского Союза К. А. Мерецков, 2-м Дальневосточным фронтом – М. А. Пуркаев, Забайкальским – маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский.

9 августа 1945 г. началась война с Японией. Приказ о наступлении подписал И. Сталин. Удар по Квантунской армии был нанесен на суше, с воздуха и со стороны моря. Советские войска наступали так стремительно, что у противника, по заявлению начальника штаба Квантунской армии Хатта, уже на второй день начался хаос. Могучий удар Советской армии стал во многом неожиданностью и для союзников. В течение 9 августа – 2 сентября 1945 г. советские войска провели три блестящие операции: Маньчжурскую, Южно-Курильскую и Курильскую, закончившиеся полным поражением Японии. В ходе Маньчжурской наступательной операции советские части перешли границу на огромном протяжении от Забайкалья до Сунгари. К 19 августа основные группы Японских войск в Маньчжурии и Северной Корее были разгромлены. Во второй половине августа развернулась Сахалинская наступательная операция и десантная операция на Курильские острова. В 20-х числах августа советские войска заняли территорию Южного Сахалина и северной группы Курильских островов.

В течение нескольких дней Квантунская армия была разгромлена. 14 августа Японское правительство приняло решение о капитуляции. 19 августа солдаты и офицеры Квантунской армии начали массовым порядком сдаваться в плен.

Советские войска совместно с силами Тихоокеанского флота и Амурской Краснознаменной флотилией освободили Северо-восточный Китай и Северную Корею, овладели Южным Сахалином и Курильскими островами.

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на линкоре «Миссури» под председательством главнокомандующего союзными войсками на Тихом океане генерала Макартура состоялось подписание Акта о капитуляции Японии. От Советского Союза подпись под актом поставил генерал

К. Н. Деревянко. Вся церемония совершилась за 20 минут. Так закончилась Вторая мировая война – самый трагический период в истории XX в.

3 мая 1947 г. в Токио приступил к работе военный трибунал для Дальнего Востока (подобный Нюрнбергскому трибуналу). Начался судебный процесс над главными военными преступниками. Членом трибунала от СССР был член военной коллегии Верховного Суда СССР генерал И. М. Зырянов. Трибунал приговорил к смертной казни через повешение члена высшего военного совета К. Доихару, военных министров разных лет С. Итагаки и Х. Кимуру, командующего японских войск в Центральном Китае И. Мацуй, премьер-министров разных лет Х. Тодзио и К. Хироту, начальника бюро военных дел военного министерства А. Муто. Остальные 18 обвиняемых были приговорены к различным срокам заключения. 22 ноября 1948 г. американский генерал Макартур утвердил приговор. 23 декабря 1948 г. он был приведен в исполнение.

В декабре 1949 г. в Хабаровске состоялся судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии во главе с генералом Ямагата, обвинявшихся в разработке и намерении применить бактериологическое оружие. Всего перед судом предстали 12 человек, среди них 5 генералов.

За храбрость и героизм в боях с Японией 308 тыс. воинов были отмечены правительственными наградами, 87 наиболее отличившихся удостоились звания Героя Советского Союза. Как и все Вооруженные силы страны, воины-дальневосточники с честью выдержали испытание военных лет, достойно выполнили свою освободительную миссию.

В тесной зависимости от индустриального развития региона находится благосостояние его жителей. Районы Дальнего Востока в 1941–1945 гг. не пострадали от военных действий, но война повлияла на все стороны жизни дальневосточников. Было свернуто производство некоторых отраслей промышленности, упало производство сельскохозяйственных продуктов, очень ухудшилось продовольственное снабжение, резко сократился выпуск товаров народного потребления, фактически прекратилось строительство жилья, больниц, школ, произошло сильное повышение цен, снизилась заработная плата. В условиях войны, в октябре 1942 г. правительством было принято решение об отмене льгот для дальневосточников. Система льгот, существовавшая в довоенное время была восстановлена после войны в крайне урезанном виде. Так, на основании Постановления СНК СССР от 18 октября 1945 г. льготы в Приморье распространялись только на 6 % населения края.

Созданные социально-экономические отношения и система управления народнохозяйственным комплексом в довоенное время, продолжали существовать и после войны и определяли источники, формы и размеры доходов населения СССР. В развитии социально-бытовой сферы (как, впрочем, и других сторон жизни и деятельности) всех регионов страны главная роль принадлежала партийно-государственным централизованным мероприятиям: решениям, постановлениям, указам, размерам выделяемых инвестиций и т.д. Рычаги реализации социальной политики находились в руках центральных плановых, хозяйственных органов, различных министерств и ведомств.

При этом партийный аппарат и государство, как и в довоенные годы, строго фиксировали принадлежность человека к определенной социальной группе и контролировали посредством квот, ограничений и даже репрессий (до 1953г.) состав каждой группы, их отношения друг с другом. Социальная структура, сложившаяся в 1940-е г., основывалась на распределительных отношениях, а не на отношениях к средствам производства, которые полностью стали государственной собственностью. Поэтому от партийно-государственной распределительной политики зависело благосостояние различных социальных групп, отдельной семьи и человека.

Основные задачи в области повышения уровня жизни определялись в постановлениях ЦК ВКП (б) (позже КПСС), правительства, решениями съездов и пленумов коммунистической партии и конкретизировались в цифрах пятилетних планов.

В послевоенный период формирование реальных доходов населения происходило в условиях ликвидации последствий войны в финансовой системе страны. Была проведена денежная реформа, отменена карточная система снабжения населения, осуществлено массовое снижение государственных розничных цен, произведены изменения в налоговой политике государства.

Основным источником доходов занятого на государственных предприятиях населения СССР была заработная плата. Ее удельный вес в структуре совокупного дохода рабочих Дальнего Востока в послевоенные годы составлял от 84,3% до 88,9% в зависимости от количества работающих в семье. Среднемесячная заработная плата дальневосточников превышала общесоюзный уровень за счет районных коэффициентов и надбавок. Заработная плата в нашей стране варьировалась и очень жестко контролировалась политическим руководством и правительством и зависела от того, насколько важно было то или иное предприятие, или отрасль, к

которой оно принадлежало. Предприятия промышленности, транспорта являлись более важным, чем сельское хозяйство или просвещение и культура.

Важную роль в повышении благосостояния народа после войны играло снижение цен. Цены на Дальнем Востоке снижались теми же темпами, что и в стране в целом. Особенностью этого процесса в регионе было то, что во время реорганизации поясных наценок на продовольственные и промышленные товары (1946 г.) регион был отнесен по уровню цен к районам третьего пояса, где устанавливались самые высокие поясные наценки. Из-за слаборазвитой собственной продовольственной базы, зависимости Дальнего Востока от завоза продуктов из других районов страны, цены на рынке были очень высокие. В результате прожиточный минимум в регионе был выше среднереспубликанского на 20-30%, с а учетом высоких цен на рынке еще выше. Темпы повышения реальных доходов дальневосточников были в послевоенные годы ниже, чем в среднем по республике.

Массовое снижение цен с 1947 по 1954 г. сопровождалось извлечением у населения значительных сумм в виде денежных государственных займов. Причем, нормы покупки облигаций устанавливались к фонду заработной платы. Снижение цен и повышение заработной платы обеспечивалось не только изменениями финансовой политики, но и бесплатным трудом огромного количества заключенных в системе ГУЛАГ и за счет многочисленной группы трудящихся – колхозного крестьянства.

Крестьянство находилось на самой низшей ступени социальной иерархической лестнице. Материальное положение дальневосточного крестьянства к середине 1950-х гг. было хуже, чем в центральных районах страны. Они получали по трудодням настолько мало, что даже не хватало на товары первой необходимости: соль, керосин, спички и одежду. При этом крестьяне не имели паспортов и не могли покинуть деревню.

Состояние жилья, здравоохранения, материальной базы просвещения, быта в первое послевоенное десятилетие можно охарактеризовать как крайне тяжелым и кризисным. Последствия технократического подхода к освоению Дальнего Востока в довоенный период отчетливо проявились в 1940-х–1950-х гг. В регионе практически не велось жилищное строительство по линии исполкомов. Значительная часть жилищного фонда принадлежала различным министерствам и ведомствам. Многие семьи дальневосточников жили в землянках и бараках. Сложной проблемой в те годы была возможность попасть в баню. Большинство городов Дальнего Востока не имело водопровода и канализации.

Расходы государства на здравоохранение не превышали 1–2% производимого валового продукта. Для Дальнего Востока развитие государственного здравоохранения в силу климатических условий, постоянного притока нового населения, которому необходим длительный период адаптации, имело первостепенное значение. Но тотальная централизация средств позволяла распределить их по регионам независимо от состояния материальной базы и условий проживания. Большие средства выделялись центральным районам страны, где были сосредоточены и материальная база здравоохранения и лучшие кадры. Потребность регионов редко учитывалась при распределении средств.

Состояние материальной базы здравоохранения в районах Дальнего Востока в послевоенные годы было крайне тяжелым. Лечебные учреждения располагались большей частью в дореволюционных постройках, в зданиях требующих капитального ремонта и сноса. Из-за нехватки мест в больницах и отсутствии лекарств, больным часто отказывали в госпитализации. Так, в 1946 г. почти во всех больницах отсутствовали стаканы, больные пили из консервных банок, врачи работали при постоянном дефиците перевязочного материала и лекарств. В результате на Дальнем Востоке в отдельные годы резко повышалась заболеваемость дизентерией, болезнью Боткина, были многочисленные случаи заболевания тифом. На 1 тыс. человек в 1955 г. приходилось 7 больничных коек.

Сложнейшей проблемой, которую должны были решать местные органы в дальневосточном районе – была задача обеспечить больницы и поликлиники квалифицированными врачами, фельдшерами, медсестрами. Даже по нормативам тех лет лечебные учреждения самых крупных городов – Хабаровска и Владивостока были укомплектованы на 50%. По сельским районным больницам этот показатель составлял всего 26,2%. В 50-е годы жители сельской местности в редких случаях могли получить на месте квалифицированную медицинскую помощь.

В середине 1950-х гг. население Дальнего Востока в суровых климатических условиях, при сложившейся отраслевой структуре, в результате более низкого уровня жизни, последствий региональной социальной политики имело повышенные по возрасту показатели смерти, меньшую среднюю продолжительность жизни, чем в среднем по СССР: в южной части на 2 года, на Сахалине – на 4, на Камчатке и в Магаданской области – на 5 лет.

Таким образом, на долю дальневосточников – поколений 40-х–50-х гг. выпали большие тяготы восстановительного периода. Несмотря на то, что

Дальний Восток не был подвержен разрушениям как западные районы страны, дальневосточники и в середине 1950-х гг. испытывали все последствия войны.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие задачи встали перед народным хозяйством Дальнего Востока в связи с началом войны?
2. С какого возраста вводилась трудовая мобилизация?
3. Что вы знаете о героизме фронтовиков-дальневосточников?
4. Расскажите о помощи дальневосточников – фронту.
5. Какой завод за первые семь месяцев войны выполнил столько же работ, сколько за все предвоенные пять лет?
6. Как называлась танковая колонна, построенная на средства, собранные жителями Магаданской области?
7. Почему коренные народы Дальнего Востока проявили такое горячее стремление к защите СССР от гитлеровских захватчиков?
8. Что вы знаете о А. и М. Пассар?
9. На каких условиях Советский Союз брал на себя обязательства вступить в войну с Японией после разгрома фашистской Германии?
10. Когда началась война с Японией на Дальнем Востоке?

8. Развитие социально-экономического, культурного потенциала Дальнего Востока в середине 1950-х–1985 г.

В конце 50-х – первой половине 60-х гг. развитие народного хозяйства Дальнего Востока происходило преимущественно экстенсивно: главная роль отводилась увеличению первичных ресурсов производства, в том числе и природных. Когда появилась заинтересованность в освоении Сибири и Дальнего Востока, на XXII съезде КПСС в 1961 г. был провозглашен курс на планомерное и комплексное развитие Дальнего Востока СССР. К этому времени в народное хозяйство Дальнего Востока за 1959–1961 гг. страна вложила более 7 млрд рублей, что в 10 раз больше, чем за предыдущие послевоенные годы. В этот период в регионе вступило в строй 450 промышленных предприятий и крупных цехов. Несмотря на то, что Коммунистическая партия неоднократно провозглашала курс на комплексное развитие производительных сил Дальнего Востока, основу экономики региона на протяжении 1950-х–1980-х гг. по-прежнему составляли добывающие отрасли и военная промышленность.

8.1. Развитие базисных элементов экономики Дальнего Востока

Традиционно Дальневосточный экономический район (ДВЭР) развивался как сырьевой регион. Природные ресурсы являлись естественной основой экономики Дальнего Востока. Доля добывающих отраслей в структуре производственного комплекса ДВЭР составила в 1980 г. 24,6% объема промышленного производства. Такая структура являлась не только отражением реальной обеспеченности региона природными ресурсами, но и следствием государственной политики, ориентированной на максимальное выкачивание из региона его сырьевого потенциала. Подобное положение дел на протяжении многих десятилетий объясняется тем, что цели экономического развития ДВЭР определялись центром, который эффективность развития Дальнего Востока оценивал только с позиций эффективности развития экономики страны в целом. В интересах экономики центральных областей страны средства вкладывались в те производства, продукция которых большей частью вывозилась в другие регионы и на экспорт. Развитие отраслей, отвечающих интересам дальневосточников, происходило на основе остаточного принципа. Удельный вес обслуживающих отраслей (легкой, пищевой, сельскохозяйственной, транспортной и т. д.) в

совокупном валовом продукте ДВЭР в середине 1960-х гг. был всего 43,7%.

Основу экономики Дальнего Востока составляли три отрасли специализации: горнодобывающая, лесная, рыбная. В 1960-е – 1980-е гг. в каждой из них производилось продукции в расчете на душу населения значительно больше, чем в среднем по СССР. В 4 раза превышал среднесуточную величину показатель вывоза древесины на душу населения, в 5 раз – добычи сырья для цветной металлургии, в 15 раз – вылова рыбы и добычи морепродуктов.

В 1950-х–1960-х гг. на Дальнем Востоке была создана крупнейшая оловорудная база СССР. За относительно небольшой период в регионе были обнаружены и начали промышленно эксплуатироваться несколько крупных месторождений олова, на которых выросли горнообогатительные комбинаты: Хрустальнинский в Приморском крае, Хинган-олово, Солнечный в Хабаровском крае и другие. С их пуском ДВЭР занял ведущее место в стране по производству этого важного вида сырья. Ярославский горнообогатительный комбинат был основным поставщиком флюоритового концентрата для алюминиевой и химической промышленности. С вводом в действие рудника «Пламенное» в Магаданской области появилась новая отрасль – добыча ртути. Эта область по-прежнему оставалась одним из главных поставщиков золота. Активно велась разработка угольных месторождений. Почти половина всей добычи угля приходилась на Приамурье. Сама Амурская область потребляла 29% добываемого здесь угля, 65% – Хабаровский край, 6% – Приморский. В Приморье уголь добывался в основном в Партизанске и Артеме. В Хабаровском крае, добыча угля велась на Ургальском месторождении, в Магаданской области в Беринговом и Сусуманском районах. Сахалинский угольный бассейн по количеству и качеству запасов ископаемого угля занимал первое место на Дальнем Востоке.

Эффективность и динамика развития отраслей горнодобывающей промышленности имела большое влияние на эффективность и динамику всего хозяйственного комплекса Дальнего Востока. В 1970-е гг. наметилось замедление темпов развития отрасли и снижение ее эффективности. Это было связано с недостаточным развитием строительной базы, отставанием топливно-энергетического и транспортного комплексов Дальнего Востока от потребителей его хозяйства. Причины замедления темпов были в самой тактике развития горнодобывающего производства. Она была ориентирована на использование наиболее богатых ресурсов, что вызвало довольно

быстрое истощение участков и целых месторождений с высококондиционными и легкодоступными рудами, расположенными на небольших глубинах. Переход к эксплуатации месторождений в отдаленных, труднодоступных районах, вовлечение в оборот руд с пониженным содержанием полезных компонентов и руд залегающих в неблагоприятных горно-геологических условиях вызвал значительное увеличение затрат на их разработку.

Руды металлов, залегающих на Дальнем Востоке, имеют обычно очень сложный минералогический состав. Они содержат кроме основного металла целый шлейф компонентов. Однако добыча и последующие переделы были настроены, как и встарь, на монопродуктовую схему, все остальные компоненты считались отходами. До 40% объема добытых полезных ископаемых превращались в отходы. Так называемые «хвосты» обогатительных фабрик содержали многие десятки полезных ископаемых, а часто и дефицитных металлов, которые не были утилизированы.

Повышение эффективности развития дальневосточных горнодобывающих отраслей сдерживало также несовершенство методов управления.

Вторым из базисных элементов экономической системы Дальнего Востока является рыбная промышленность. В послевоенные годы началось техническое перевооружение рыболовецкого флота. 1960-е гг. в дальневосточном рыболовстве ознаменовались активным освоением отдаленных районов океана, переходом к массовому океаническому промыслу, чему способствовало пополнение флота судами БМРТ, рыбообрабатывающими плавучими базами, китобойными флотилиями и другим современным флотом. В результате добыча рыбы стала резко увеличиваться. В 1959 г. она составляла 8,2 млн. центнеров, в 1965 г. – 19,8, в 1975 г. улов рыбы и морепродуктов возрос против 1970 г. на 9 млн центнеров. Одновременно возрастала роль этого подразделения хозяйства Дальнего Востока в общесоюзном производстве (28 % – в 1958 г., 34,4 % – в 1965 г., 40 % – в 1980-е гг.). К концу 1970-х гг. в Дальневосточном бассейне добывалось рыбы и других объектов промысла больше, чем в целом в США, и в два раза больше, чем в Канаде. Были построены современные предприятия, обслуживающие отрасль.

Увеличился ассортимент рыбной продукции, только в Приморье выпускалось более 400 наименований рыботоров. На Сахалине отрасль из убыточной, превратилась в рентабельную. Если до 1962 г. ежегодные убытки достигали десятков миллионов рублей, то в 1970 г. было получено 14,7 млн. рублей прибыли.

Вместе с тем сырьевая база отрасли постоянно ухудшалась. Хотя общий объем эксплуатируемых биологических ресурсов увеличился, их структура коренным образом изменилась. Чрезмерная эксплуатация, бесконтрольность добычи отдельных видов ценных в пищевом отношении рыб привели к значительному сокращению улова таких традиционных для дальневосточного флота объектов лова, как сельдь, камбала, морской окунь, треска, палтус. Так, в 1960-х гг. уловы в северной части океана на 25% состояли из этих пород рыб. Но уже во второй половине 1960-х г. на их долю приходится треть уловов, а в начале 1970-х гг. – две трети. Эта тенденция изменения сырьевой базы заставляла идти за рыбой все дальше в океан, что увеличивало стоимость продукции.

Дальний Восток по праву считается одним из самых богатых лесных районов страны и является крупной сырьевой базой для развития производства целлюлозы, бумаги, мебели. Почти половина территории Хабаровского края покрыта лесом, запасы которого определены в 5 млрд. кубометров. В Приморье запасы твердых пород – ясеня, ореха, ильма самые большие в стране.

Лесопромышленный комплекс занимал важное место в промышленности ДВЭР, давая до 12% созданного здесь валового продукта. Это в три раза больше, чем вклад лесных отраслей в общесоюзный валовый продукт. Опираясь на богатые природные ресурсы, лесная промышленность Дальнего Востока непрерывно увеличивала объемы заготовок. Если в 1920-е г. добывалось 3 млн. кубометров леса в год, то в 1980-е – более 30 млн. кубометров.

В 1960-е – 1970-е гг. лесная промышленность Дальнего Востока испытала бурный рост: значительно возросли темпы лесозаготовок, расширились ареалы лесов, включенных в народнохозяйственный оборот. В это время, стремясь к наиболее быстрому и дешевому получению продукции, лесозаготовительные предприятия развернули крупномасштабную деятельность по интенсивной эксплуатации высококачественных хвойных пород.

В результате такой избирательной стратегии наиболее доступные и продуктивные леса были быстро истощены. Это вызвало ускоренное продвижение заготовок вглубь лесных массивов, а следовательно, увеличение расстояния вывозки, рост дополнительных затрат не только на эксплуатацию ресурсов, но и на создание производственной и социальной инфраструктуры в районах нового освоения. Кроме того, ухудшились качественный состав лесов и условия заготовок. Механизация работ на лесосеке бы-

ла недостаточной. Проблема утилизации отходов решена не была. Проблемы активной долговременной эксплуатации лесных ресурсов Дальнего Востока – одного из основных богатств региона – решались очень слабо. Звенья технологической цепи «лесоэксплуатация – лесопереработка – лесовосстановление» увязывались плохо, что вело к истощению знаменитой дальневосточной тайги, наносило ущерб ее животному миру.

8.2. Особенности индустриального развития Дальневосточного региона

Характерной особенностью индустриального развития региона явилось расширение капитального строительства. Это рудник «Молодежный», корпуса заводов Дальэнергомаш в Хабаровске, Амурстали в Комсомольске-на-Амуре, Металлиста во Владивостоке, причалы Петропавловской судовой верфи. Только в Хабаровском крае за 1961-1975 гг. было введено в строй 358 новых предприятий, цехов, производств.

Важную сторону экономики Дальнего Востока занимало машиностроение: тяжелое, энергетическое и транспортное, судостроение, сельскохозяйственное машиностроение, приборостроение и производство средств автоматизации и систем управления, станкостроительная и электротехническая промышленность, производство бытовых приборов, оборудования для пищевой промышленности и т.д.

По многим видам продукции Дальний Восток занимал видное место в общесоюзном машиностроении. На его долю приходилось более 30 % производства литейного оборудования, 17 % мостовых электрокранов, около 6% энергетического оборудования, 30 % судоремонта. Наибольшее развитие машиностроение и металлообработка получила в Хабаровском крае, где действовало 60 предприятий этой отрасли, они давали почти 36 % всей валовой промышленной продукции края, 45 % продукции машиностроения и металлообработки, производимой в регионе.

Валовый общественный продукт Дальнего Востока на 70% формировался за счет промышленности. В 1960-е г., только в Амурской области объем промышленного производства вырос в два раза, в результате из аграрно-индустриальной области она превратилась в индустриально-аграрную.

В рассматриваемый период большое внимание уделялось оснащению промышленных предприятий средствами механизации и автоматизации.

Темпы технического прогресса в регионе были высокими, однако, несмотря на это уровень механизации труда на дальневосточных предприятиях отставал от средних показателей по стране. В 1972 г. в масштабах страны механизированным трудом в промышленности были заняты 61,5% рабочих, а на Дальнем Востоке только 41,5%. Причина низкого уровня механизации труда на дальневосточных предприятиях была в значительном числе устаревшего оборудования, использовании капиталовложений в основном на расширение и строительство новых промышленных предприятий, а не на модернизацию оборудования. Причем, оснащение промышленных предприятий средствами механизации и автоматизации было различным в разных районах Дальнего Востока. Более всего их было на предприятиях Приморского и Хабаровского краев, где сосредотачивалось 66% всех механизированных поточных и автоматических линий. На ряде предприятий региона уровень механизации опережал общесоюзные показатели. На Хабаровском машиностроительном заводе в 1965 г. он составлял 56,2%, в 1970 г. – 71%, в 1975 г. – 85,7%. На заводе им. Ленинского комсомола в Комсомольске-на-Амуре за 1970-е гг. этот процент вырос с 65,4 до 70,7.

Следует отметить, что индивидуальное развитие различных районов Дальнего Востока шло неравномерно. В регионе выделялись три зоны с различной структурой промышленности. К зоне интенсивного освоения относились Приморский край, южные районы Хабаровского края, Амурской и Сахалинской областей. Здесь сосредотачивалось около 60% всех предприятий и производилось почти 70% валовой промышленной продукции, было занято около $\frac{3}{4}$ всех работающих региона. Зона освоения новых территорий охватывала северные районы Хабаровского края и Амурской области. Главная специализация этой зоны – добывающая промышленность. Зона очагового развития – Камчатская и Магаданская области – обеспечивала освоение уникальных и дефицитных в стране природных богатств.

Развитие промышленности способствовало численному росту промышленных рабочих и инженерно-технических работников. За 1960-е – 1970-е гг. число рабочих на Дальнем Востоке увеличилось более чем в 1,5 раза, численность инженерных кадров более чем в 2 раза.

Изменился качественный состав рабочих и служащих. Заметно выросло число специалистов с высшим образованием, занимавших должности инженеров. Повысился уровень образования и квалификации рабочих. Например, в машиностроительной промышленности Хабаровского края в

1962 г. доля высококвалифицированных рабочих составляла 25%, квалифицированных – 40,1%, малоквалифицированных – 54,5%, в 1969 году соответственно – 10,0%, 48,8%, 42,1%.

Но, несмотря на значительное увеличение числа рабочих, промышленность испытывала постоянную нехватку трудовых ресурсов. На предприятиях Дальнего Востока на протяжении многих лет наблюдалась высокая текучесть кадров. Ежегодно в регион приезжало и уезжало до 300 тыс. человек. Причем уезжали в основном квалифицированные кадры, тогда как среди новоселов преобладали лица, не имеющие профессиональной подготовки, поэтому предприятия здесь ощущали постоянную нехватку в квалифицированных рабочих кадрах.

Однако многие трудности преодолевались самоотверженным трудом сотен тысяч рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Заслуженной славой среди судоремонтников, машиностроителей, металлургов, шахтеров пользовались Ф. Н. Шестопалов, А. М. Войтович, П. Е. Панасенко, В. Я. Чипизубов, Г. А. Сущенко, И. Д. Белосков и многие другие.

Таким образом, в 1960-е – 1980-е гг. Дальний Восток достиг высокого уровня индустриального развития и обеспечивал по ряду позиций существенный вклад в экономику страны. В 1961–1970 гг. среднегодовые темпы развития промышленного производства в регионе были выше, чем в целом по народному хозяйству, что достигалось за счет более высоких темпов в отраслях специализации. Но это ускорение было непродолжительным. Уже в 1970-х гг. оно сменилось тенденцией к замедлению темпов экономического роста. В 1971–1980 гг. среднегодовой темп промышленного производства в регионе был ниже, чем в целом по стране. Такая же тенденция наблюдалась и в снижении производительности труда.

Снижение темпов развития отраслей народнохозяйственной специализации во многом объяснялось их сырьевым характером. Исчерпание в определенной степени возможностей дальнейшего роста на технической и технологической основе, неподготовленность новых сырьевых районов, отставание транспортных, строительных и в целом инфраструктурных мощностей от потребностей новых сырьевых ареалов привело к снижению темпов роста в отраслях специализации.

Конечно, экономика Дальнего Востока не стояла на месте. Вначале 1980-х гг. в целом по региону наблюдался прирост промышленного производства. Промышленность реализовала продукции сверх плана на сотни миллионов рублей. Но при всем этом не удалось преодолеть отставание,

допущенное в 1970-е гг. Более того спад продолжался. Так, в Приморье темпы роста промышленного производства за 1980–1985 гг. снизились вдвое. Каждое восьмое предприятие не справлялось с заданиями по росту производительности труда, каждое пятое – по снижению себестоимости продукции, каждое третье - не выполняло договорных обязательств. Хотя в целом объем промышленного производства за 20 лет (1965–1985) на Дальнем Востоке почти утроился, доля региона в общесоюзном производстве сократилась.

Социально-экономическое развитие Дальнего Востока во второй половине 1980-х гг. проходило под знаком принятой в 1987 г. Долговременной государственной программы развития на период до 2000 г. Предполагалось, что к этому времени в регионе в основном будет сформирован высокоэффективный комплекс, способный развиваться не столько на государственных инвестициях, сколько за счет собственных ресурсов развития, за счет включения регионального хозяйства в мировое разделение труда. Однако существенного перелома в тенденции развития ДВЭР программа не внесла. В 1986–1987 гг. регион, скорее по инерции еще поддерживал достаточно высокие темпы роста – 4,4% ежегодно. Однако, в 1987 г., который в этом смысле оказался переломным, началось снижение темпов роста. Снизилась и без того невысокая эффективность производства: упали темпы прироста производительности труда к уровню 1986 г. с 2,9% до 1,8%, продолжалось падение фондоотдачи. В то же время в экономике Дальнего Востока стали особенно заметно проявляться тенденции, которыми характеризуется инфляционный процесс: при снижении производительности труда резко увеличились темпы прироста прибыли и заработной платы.

В этих условиях произошло падение прироста промышленного производства в 1988 г., а затем экономика Дальнего Востока попала в состояние затяжного кризиса, который охватил практически все отрасли промышленности.

8.3. Социальное развитие и благосостояние жителей Дальнего Востока в середине 1950-х–1985 г.

Во второй половине 1950-х гг. в партийно-государственных документах появились тезисы о необходимости сместить акценты народнохозяйственного развития в сторону развития производства для удовлетворения материальных и культурных потребностей народа. В Программе КПСС

(1961) декларировалась высшая цель общественного производства — все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей народа. И хотя многие теоретические положения программы были далеки от реальной жизни, в СССР в 1960-е — 1970-е гг. в результате проведения ряда мероприятий по улучшению жизни советских людей доходы на душу населения на 1961–1975 гг. удвоились. Денежные доходы населения Дальнего Востока за это время увеличились в 2,8 раза. Однако в 1980-е гг. наблюдалось снижение денежных доходов в расчете на душу населения в сравнении с Центральным районом РСФСР. В 1985 г. по отношению к 1975 г. они снизились на 11,5 процентных пункта, среднедушевой совокупный доход семей рабочих и служащих — на 6,4, среднемесячная оплата труда колхозников — на 27. Средний размер вклада в сберегательных кассах Дальнего Востока по отношению к Центральному району в 1975 г. составлял 99,3%, а в 1985 г. снизился до 85,2%. Сложившаяся система районного регулирования заработной платы не обеспечивала компенсацию повышения затрат на воспроизводство рабочей силы в ряде районов ДВЭР и в первую очередь в южной зоне региона. Уровень реальной заработной платы в 1985 г. здесь был в среднем на 9% ниже, чем в Центральном районе РСФСР. При этом необходимо учитывать, что качество природно-климатических и социально-экономических условий жизни в регионе ниже в сравнении с европейскими районами страны.

Важным фактором, способствовавшим в 1960-е — 1970-е гг. повышению материального благосостояния рабочих и служащих промышленных предприятий, явился переход этих предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. За счет сверхплановых доходов на предприятиях были образованы фонды материального поощрения и социально-культурных мероприятий. Так, на Хабаровском станкостроительном заводе за счет выплат из фонда материального поощрения заработная плата рабочих с 1965 г. по 1970 г. возросла на 31,5%.

Все крупные промышленные предприятия Дальнего Востока за счет фонда социально-культурных мероприятий строили для своих работников жилые дома, спортивные комплексы, объекты общественного питания, выделяли средства на покупку путевок в санатории и дома отдыха, доплату на содержание детских садов, удешевление обедов в рабочих столовых, развитие туризма. Например, на заводе «Амурский металлист» в Благовещенске был построен санаторий-профилакторий, в котором ежегодно отдыхало и лечилось до трех тысяч человек, 20% путевок выдавалось бесплатно.

В 1960-е – 1970-е гг. значительно расширилось жилищное строительство. За 1966–1975 гг. в регионе было построено 26 млн. 65 тыс. кв. м жилья. Однако жилищная проблема оставалась острой. Четверть работников, уволившихся с промышленных предприятий, основной причиной увольнения называли отсутствие жилья и бесперспективность его получения. По обеспечению жильем населения Дальний Восток устойчиво занимал последнее место в РСФСР. В 1980-е г. разрыв по этому показателю по отношению к среднереспубликанскому уровню увеличился (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность жильем населения Дальнего Востока 1980–1987 гг. (м/чел.)

Годы	1980 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1987 г.
РСФСР	13,4	14,3	14,6	14,9	15,5
ДВЭР	11,7	12,1	12,2	12,8	13,2
% к РСФСР	87,3	84,6	83,6	85,9	85,2

Недостаток жилья усугублялся низким уровнем благоустройства жилого фонда, около трети всех бараков и подвальных жилых помещений РСФСР приходилось на регион. Доля жилья, оборудованного водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением была ниже уровня РСФСР на 10-12%.

В 1980-е гг. снизился относительный уровень обеспечения жителей Дальнего Востока объектами здравоохранения. Если за 1961–1975 гг. обеспеченность дальневосточников врачебной помощью улучшилась: число больничных коек возросло на 33,4 тыс., численность врачей увеличилась с 25,8 до 40,2 в расчете на 10 тыс. населения (по РСФСР эти цифры равнялись соответственно 10,3 и 34,8), то в 1980-е гг. положение в здравоохранении региона значительно ухудшилось. В 1975 г. обеспеченность больничными койками в расчете на 10 тыс. чел. населения по ДВЭР была на 14,5 % выше среднереспубликанского уровня, в 1985 г. – только на 7,7 %. Обеспеченность врачами по отношению к РСФСР снизилась с 108 % в 1975 г. до 104,4 % в 1985 г., а средним медицинским персоналом – соответственно с 108,8 до 99,5 %.

Выполнение ряда постановлений, направленных на улучшение торговли и общественного питания, улучшило бытовое обслуживание дальневосточников. Объем бытовых услуг населению региона с 1960 г. по 1986 г. вырос в 6 раз, розничный товароборот увеличился в 4 раза. Однако обеспеченность населения Дальнего Востока объектами торговли и обществен-

ного питания, транспортным обслуживанием и услугами связи, санаторно-курортным лечением и домами отдыха была ниже республиканского уровня. Если для определения степени потребности в санаторно-курортном обслуживании принять общесоюзный норматив (31,1 койки на 10 тыс. жителей), то в этом случае потребность жителей региона удовлетворялась только на 40%. За 15 лет (1970 – 1985) вместимость баз отдыха расширилась в 4 раза медленнее, чем в РСФСР.

8.4. Развитие образования и культуры на Дальнем Востоке

Важное значение для удовлетворения духовных потребностей населения имело развитие образования и культуры. На Дальнем Востоке существовала широкая сеть библиотек, кинотеатров, домов народного творчества и т.п. Дальнейшее распространение получили массовые библиотеки. К 1987 г. их насчитывалось 2,7 тыс., а число книг составляло 47,4 млн. Росли книжные фонды заводских библиотек. Так, в библиотеке завода Дальэнергомаш в 1950-е гг. насчитывалось 10 тыс. книг, а к середине 1970-х гг. – 60 тыс. Тем не менее, на Дальнем Востоке на каждого жителя в 1980-е гг. приходилось 7,2 экземпляра книг и журналов, по РСФСР – 7,8. Исключение составлял Хабаровский край, где в среднем на библиотеку приходилось 21 тыс. экз. при 17,9 тыс. экз. по РСФСР.

Огромный книжный фонд массовых библиотек, доступность его для трудящихся, большая пропагандистская работа сотрудников библиотек создавали предпосылки для приобщения широких народных масс к сокровищницам мировой и отечественной литературы.

Правящая партия большое внимание уделяла развитию культурно-просветительской работы. К 1987 г. в регионе насчитывалось 2,9 тыс. домов культуры, которые были центрами художественного творчества населения.

Самодеятельность была широко распространена в 1960-е гг. В 1970 г. армия самодеятельных артистов Дальнего Востока насчитывала 250 тыс. человек. Отличительной особенностью художественного творчества этого времени была массовость. Только в Приморском крае во Всероссийском фестивале самодеятельного искусства в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции участвовало 224 тыс. человек, свыше 30 коллективов и участников стали лауреатами и дипломантами Всероссийского смотра. Всего в Приморском крае в 1970 г. в художественной са-

модельности занималось 100 тыс. человек, в 1975 г. – 150 тыс., число коллективов художественной самодеятельности возросло с 6,5 до 9 тыс.

В те годы широкое распространение получила такая форма народного творчества как народный театр. В Камчатской области насчитывалось 4 самодеятельных драматических коллектива, в Приморском крае работало 25 народных театров и музыкальных коллективов. Среди них народный театр в Находке, народный драматический театр и театр музыкальной комедии во Владивостоке, драматический театр и театр юного зрителя в Уссурийске. В народных театрах играли представители разных слоев населения и специальностей. Много было молодых учителей, студентов, были и рабочие. Из 337 участников 9 театров Приморья 116 человек были рабочие.

Дальнейшим качественным развитием характеризовалось профессиональное искусство Дальнего Востока. В Хабаровском крае работало 4 профессиональных театра. Хабаровский драматический театр регулярно гастролировал в городах и поселках края, за несколько лет его спектакли посмотрели 3,5 млн. зрителей. В Приморском крае в годы 9-й пятилетки (1971- 1975) 5 театров ежегодно посещали 700 тыс. зрителей.

Огромную роль в духовном развитии общества играли средства массовой информации – радио, печать, телевидение, кино. За 1961–1975 гг. расширилась сеть дальневосточных периодических изданий, была проведена сплошная радио- и кинофикация, развивалось телевидение. Дальний Восток по количеству выписываемых изданий на душу населения занимал одно из первых мест в Российской Федерации. В Приморье на тысячу жителей приходилось 1,3 тыс. газет и журналов, в Магаданской области – 1,8 тыс., на Камчатке – 1,7 тыс., в РСФСР – 1,09 тыс. Дальнейшее развитие получила киносеть Дальнего Востока. К 1987 г. здесь насчитывалось 3,8 тыс. киноустановок, ежегодное число посещений дальневосточных кинотеатров достигало 300 млн. И если дальневосточники посещали кинотеатр в среднем 37 раз в год, то жители РСФСР только – 22 раза.

В области образования был завершен переход к всеобщему среднему образованию. Произошел качественный рост школ, который выразился в увеличении в 1,6 раза числа средних школ. К концу 1980-х г. на Дальнем Востоке насчитывалось 28 высших учебных заведений, где училось 124,7 тыс. студентов и 114 средних специальных заведений с числом учащихся 105,7 тыс.

Несмотря на некоторые положительные результаты, развитие материально-технической базы просвещения отставало от республиканских показателей. По удельному весу общеобразовательных школ, ведущих занятия

в две смены ДВЭР занимал последнее место и по уровню этого показателя превышал Центральный район в конце 1980-х г. почти в 2,5 раза. Площадь классных комнат общеобразовательных школ на одного учащегося составляла 2,2 м² что на 0,4 м² меньше средней по РСФСР. Снизился объем капитальных вложений в строительство общеобразовательных школ.

Вузы региона (за исключением медицинских), практически не имели профессорского состава, в 1,5 раза были хуже обеспечены преподавателями кандидатами наук, слабее, чем в центре была развита их материальная база, на многих факультетах не было конкурсного отбора студентов. Неизбежные издержки в этом ключевом звене научно-технического прогресса полностью переносились на производство, в сферу управления и науку.

Важной социальной проблемой Дальнего Востока являлась миграция населения. Состояние комплекса жизнеобеспечения не создавало здесь достаточных условий для привлечения и закрепления квалифицированных кадров рабочей силы и ее воспроизводство на месте. Процесс формирования постоянного населения и стабильность трудовых коллективов шел медленно.

В период с 1950 по 1985 гг. общий прирост населения региона составил 3,6 млн. человек. На долю мигрантов и их потомства из этого числа приходилось 1,7 млн. человек или более. С рождения в местах жительства проживала только четверть трудоспособного населения. За 1970 – 1985 гг. на Дальний Восток из других районов страны приехало 4,5 млн. человек, а 3,8 млн. жителей за этот же период выехали за пределы региона.

Высокий уровень миграции осложнял социально-экономические проблемы региона. Нехватка рабочей силы и недостаточная ее квалификация, нестабильность трудовых коллективов вели к недоиспользованию производственных мощностей. Эти же причины сдерживали и развитие самого человека. Они формировали атмосферу безответственности за результаты труда, разлагающе влияли на дисциплину и трудовую активность. Увольнения за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины на предприятиях и организациях региона были чаще, чем в среднем по РСФСР. Работники, уволенные за нарушения трудовой дисциплины не приступали к работе по 100 и более дней. Получило распространение бродяжничество. Среди лиц ведущих такой образ жизни две трети были ранее судимы. Многие из них прибыли на Дальний Восток из других районов страны. Привлечение на производства большого количества работников низкой квалификации, морально неустойчивых лиц оказывало отрицательное влияние на общий уровень культуры, морально-психологический климат, вызвало

недовольство стабильного населения, усиливало настроения временности жизни на Дальнем Востоке. Сложилось по-своему парадоксальная ситуация: неудовлетворительное использование рабочей силы при ее острой нехватке.

Специфика исторических условий освоения и заселения Дальнего Востока проявилась в том, что в диалектической взаимосвязи двух основных факторов общественного хозяйства – производства и населения, доминирующая роль была не за населением, как в центральных районах, а за государством, которое руководствовалось потребностями освоения территории, применяло методы внеэкономического характера. Заселение региона в таких условиях могло осуществляться только в организационном порядке и при экономической поддержке государства. Однако эта работа никогда не достигала такого уровня, который обеспечивал бы рациональные масштабы и необходимый минимум отбора рабочей силы и населения. На протяжении всей истории Дальний Восток был наиболее трудодефицитным районом страны. К переселению в регион людей побуждали крайняя нужда и бедность. В результате, здесь концентрировалась сравнительно отсталая в социально-экономическом и квалификационном отношении часть населения, оказавшаяся к тому же в особенно неразвитых социально-культурных и производственных условиях.

Региональное хозяйство не может быть признано эффективным, если оно не обеспечивает процесс исторически нормального воспроизводства населения, человека. Это и должно было быть важнейшим условием, главным критерием и ориентиром во всех без исключения сферах многообразной деятельности. Недооценка такого ориентира стала оборачиваться все большими экономическими и социальными потерями.

Таким образом, в 1950-е – 1980-е гг. в экономическом и социальном развитии Дальнего Востока были взлеты и падения, относительное улучшение жизни людей в 1970-е гг. и обострение ситуации в середине 80-х гг. Социальная сфера никогда не была первоочередной в государственной политике, а на Дальнем Востоке она отставала от центральных районов РСФСР и здесь наиболее резко проявился остаточный принцип распределения средств.

Одной из главных причин отставания социальной сферы и уровня жизни дальневосточников был технократический подход Министерств и ведомств к решению этих вопросов. Длительные годы проблема создания материальных условий проживания в регионе подменялась задачей привлечения кадров на Дальний Восток. Отставание Дальнего Востока в социальном развитии, как считают многие дальневосточные ученые, прямое

следствие отраслевого принципа выделения ресурсов на социальные цели. Вместе с тем, в 1980-е гг. появилась новая идея, что преодолеть технократическую направленность в развитии региона можно только подняв региональное управление на национальный уровень. В 1986–1987 гг. политическое руководство страны предприняло попытку выработать концепцию Долговременной комплексной программы развития производительных сил Дальневосточного экономического района. Однако вновь проявились технократические тенденции министерств, ведомств. Их давление сказалось на разработке программы. В ней мероприятия и ресурсы были распределены не по краям и областям, а по министерствам. Переход к рыночной экономике усугубил негативные тенденции в социально-экономическом развитии Дальнего Востока. Кризисное состояние экономики региона вряд ли могло быть преодолено без проведения протекционистской политики государства.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие отрасли промышленности составляли основу экономики Дальнего Востока?
2. Назовите наиболее крупные месторождения олова на Дальнем Востоке, разрабатываемые в 1950-х – 1960-х гг.
3. Почему в 1970-е г. наметилось отставание темпов развития горнодобывающей промышленности?
4. В чем были причины низкого уровня механизации труда на дальневосточных предприятиях?
5. Какие районы Дальнего Востока относились к зонам интенсивного освоения?
6. Внедрение какой экономической реформы способствовало повышению материального благосостояния рабочих и служащих промышленных предприятий?
7. Какое место в РСФСР занимал регион по обеспеченности населения жильем?
8. Почему дальневосточные предприятия ощущали постоянную нехватку в квалифицированных рабочих кадрах?
9. Причины снижения темпов развития дальневосточной экономики в 1970-е г.?
10. Чем было вызвано повышение заработной платы трудящихся промышленных предприятий в 1960-х г.?

11. Во сколько раз с 1960 по 1986 г. увеличился объем бытовых услуг, предоставляемых населению Дальнего Востока?
12. Представители каких социальных слоев принимали участие в дальневосточных народных театрах?
13. В библиотеках какого края (области) Дальнего Востока насчитывалось большее количество книг?
14. Сколько самодеятельных артистов насчитывалось на Дальнем Востоке в 1971 г.?
15. Какое место в РСФСР занимал регион по количеству выписываемых изданий на душу населения?

9. Современное экономическое и политическое развитие российского Дальнего Востока

С начала 90-х гг. XX в стране начались радикальные экономические реформы. Их цель состояла в достижении макроэкономической и финансовой стабилизации одновременно с переходом к рыночной экономике. В 1992–1994 гг. основные, наиболее болезненные преобразования завершились. В стране появились все виды рынков: товаров, услуг, труда, капиталов, кредитов, собственности и др. Реформы привели к огромному падению производства во многих отраслях, высокой инфляции, безработице и т. п. Преобразование народнохозяйственной структуры привело к тому, что многие отрасли и регионы оказались бесперспективными, они не смогли выдержать конкуренции с дешевой зарубежной продукцией. Этот процесс затронул и Дальний Восток.

9.1. Экономическое развитие Дальнего Востока на рубеже XX–XXI вв.

Отличительной чертой вступления региона в экономическую реформу было то, что инерционные факторы помогли удержать конъюнктуру на сравнительно более высоком уровне по сравнению с ситуацией в целом по России. Это произошло потому, что сырьевые отрасли, составлявшие экономическую основу дальневосточной экономики, оказались более устойчивыми, т.к. на большой срок сохранили государственную поддержку.

Другой фактор – переориентация доходов от внешнеторговых связей непосредственно на предприятия. Однако, это преимущество носило временный характер и не было эффективно использовано.

К 1994 г. тенденция дифференциации промышленной конъюнктуры отдельных административно-территориальных субрегионов претерпела значительные изменения. Если ранее центр преимущества промышленной конъюнктуры региона концентрировался в субрегионах с относительно более диверсифицированной структурой промышленного производства, т.е. в Приморском и Хабаровском краях, то теперь лидерство перешло к субрегионам с предельно моноотраслевой структурой производства – Республике Саха, Магаданской области, которые специализируются в горнодобывающей промышленности. В целом в дальневосточной экономике ряд отраслей был охвачен сильной и продолжительной депрессией. В таких

условиях была сделана ставка на преодоление кризиса финансирования и сбыта за счет перехода к стратегии диверсификации рынков сбыта и наращивании внешнеэкономического сотрудничества. Это позволило удержать регион в смысле макроэкономической ситуации, но уже в 1994 г. и этот сектор экономики стал разваливаться.

За годы реформ Дальний Восток значительно потерял потенциал развития, являясь, в основном, крупнейшим поставщиком продукции сырьевых отраслей на российский рынок. Место Дальнего Востока на внутри-российском рынке определяют две отрасли: цветная металлургия и рыбная промышленность. Конкурентная способность других отраслей незначительна. Вместе с тем усилилась транзитная роль региона. Потеря Россией большей части морских портов может быть компенсирована морскими портами Дальнего Востока.

Ведущее место среди отраслей рыночной специализации Дальневосточного района принадлежит цветной металлургии (добыча золота, олова, полиметаллов, ртути, мышьяка, вольфрама). Быстрыми темпами она развивается в Хабаровском крае и Якутии. В республике Саха осваивается Депутатское месторождение, введены в строй рудники Фестивальный и Перевальный. Для добычи олова построены комбинат «Солнечный» в Хабаровском крае и Хрустальненский комбинат в Приморском крае.

Стабильно развивается алмазодобывающая промышленность. Построены крупные горно-обогатительные комбинаты в Якутии - «Мир», «Удачный», «Айхал».

К ведущим отраслям рыночной специализации можно отнести рыбную промышленность. Дальний Восток занимает первое место в стране по улову рыбы (свыше 1/3 улова рыбы и морепродуктов). Дальневосточные рыбаки ведут лов рыбы в Беринговом, Охотском, Японском морях, Тихом и Индийском океанах. Проведено переоснащение рыболовецкого флота, возросла его мощность. Крупными центрами рыбопереработки являются Петропавловск-Камчатский, Усть-Камчатск, Невельск, Холмск, Корсаков, Южно-Курильск, Находка, Николаевск-на-Амуре, Охотск и др. Самой «рыбной областью» является Камчатская. В структуре ее хозяйства доминирует пищевая (рыбная) промышленность. Объем промышленного производства почти на 80% обеспечивается за счет рыбной промышленности, но последствия кризиса, начавшегося в отрасли еще в дореформенный период, полностью не преодолены.

К отрасли рыночной специализации относятся лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность. Лесная промыш-

ленность получила развитие в Приморском (Иман, Лесозаводск) и Хабаровском (Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Хор, Бикин) краях и Амурской области (Благовещенск, Свободный).

Основу хозяйственного комплекса региона составляет промышленность. Ведущими отраслями в регионе являются судостроение и судоремонт, производство энергетического оборудования. Машиностроительные заводы производят рыболовные суда, судовые механизмы, дизели, мостовые краны, литейное оборудование, металлорежущие станки, приборы и инструменты и т.п.

Один из крупнейших машиностроительных центров – город Хабаровск. Судоремонт размещен в Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском, Владивостоке, Находке, а речное судостроение – в Благовещенске. Сельскохозяйственное машиностроение развито в Амурской области (г. Свободный), в Биробиджане (завод «Дальсельмаш»). В Благовещенске расположен завод «Амурэлектроприбор», в Хабаровске – «Дальдизель», во Владивостоке – инструментальный завод, в Комсомольске-на-Амуре – завод подъемно-транспортного оборудования.

Черная металлургия развита в регионе незначительно. Она представлена двумя небольшими заводами Комсомольска-на-Амуре, работающими на металлоломе.

Перспективной является топливная промышленность. Это добыча угля, нефти и газа.

Легкая промышленность Дальнего Востока выпускает текстиль, швейную, трикотажную, коженно-обувную продукцию. Важной задачей является наращивание объемов выпуска продукции и роста качественных показателей.

Продолжают развиваться отрасли жизнеобеспечения населения: мукомольная (здесь выделяется Хабаровский мелькомбинат), мясная (крупнейшие мясокомбинаты в Благовещенске, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Биробиджане). Масложиркомбинатами в Хабаровске и Уссурийске. Сырьем для нее служит соя, которую широко использует в своей продукции Комсомольский-на-Амуре молочный комбинат «ДАКГОМЗ».

Каждый субъект Дальневосточного района имеет свои особенности промышленного развития. Так, структура промышленного производства Якутии является монопродуктовой с явно выраженной сырьевой специализацией. На долю горнодобывающей промышленности приходится 52% объема производства промышленности республики. Рост производства

продукции обусловлен, в основном, деятельностью АК «АЛРОСА». Добыча алмазов, угля, золота и производство изделий их камней-самоцветов, меха и меховых изделий ежегодно увеличивается на 8–14 %.

Четверть промышленности региона сосредоточена в Приморском крае. Здесь осваивается около 20 % всех капитальных вложений, выделяемых Дальневосточному экономическому району. Основу хозяйственного комплекса составляет промышленность с диверсифицированной структурой производства. Однако, сырьевой сектор в экономике края преобладает. Это сырье для цветной металлургии, деревообрабатывающей и рыбообрабатывающей отраслей промышленности. Машиностроение, ориентированное на выпуск продукции для обороны, составляет всего 8,4%. Более всего в крае развиты электроэнергетика и рыбная промышленность.

К числу среднеекономически развитого российского района можно отнести Хабаровский край. Здесь производится 20 % валового регионального продукта региона и 1 % российского объема промышленной продукции. Значительное время наблюдалось снижение доли машиностроения, легкой промышленности.

Последствия дефляционного шока 1992–1993 гг. коснулись оборонного машиностроения, черной металлургии, лесопереработки, когда выросла доля убыточных предприятий, которые составляли более половины от общего числа в промышленности и сельском хозяйстве. Поэтому первостепенной задачей является объемов производства.

На Сахалине спад производства начался раньше, чем в целом по стране. Высока доля убыточных предприятий. В 1998 г. в электроэнергетике она составляла 89 %, угольной – 54 %, лесной – 86 %, рыбной промышленности – 76 %. Однако в Сахалинской области имеются обнадеживающие перспективы по добычи нефти и газа и получения иностранных инвестиций.

В Еврейской автономной области экономический спад в пореформенный период был исключительным и по силе, и по длительности не только среди дальневосточных, но и среди российских регионов. Он объясняется структурной особенностью экономики, потерей хозяйственных связей, высокими тарифами на энергоносители.

В структуре промышленного производства в пореформенный период резко возросла доля электроэнергетики, производство строительных материалов и упала доля машиностроения, лесной, деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Прекратился выпуск сельскохозяйст-

венной техники, отдельных видов легкой и пищевой промышленности. Поэтому развитие производства сельхозтехники, расширение ассортимента легкой пищевой промышленности представляется важной задачей экономического развития области.

Начало экономической реформы для Чукотского автономного округа ознаменовалось сворачиванием экономической деятельности и оттоком населения. Округ всегда был дотационным. Доля убыточных предприятий выросла до 80%, однако, в последние годы валовой продукт увеличился почти в 5 раз. Среднемесячная зарплата работников выросла в 4 раза. Чукотский АО стал единственным бездотационным субъектом Дальневосточного федерального округа, а налоговые отчисления в бюджет здесь сравнялись с полученными из Москвы трансфертами.

Важной отраслью экономики Дальневосточного района является сельское хозяйство. Ведущее место в дальневосточном сельском хозяйстве занимают производство зерна, сои, риса. Сельскохозяйственные районы расположены на юге региона: Амурская область, Приморский край, юг Хабаровского края, южные районы Якутии. Амурская область остается основным сельскохозяйственным районом региона: здесь сосредоточено $\frac{2}{3}$ посевов зерновых, 50 % посевов сои.

В Хабаровском крае сельскохозяйственное производство слабо развито и носит пригородный характер. На Сахалине эта отрасль тоже носит пригородный, очаговый характер.

Основное место в посевах занимают зерновые культуры: пшеница, ячмень, озимая рожь, овес. На юге Приморья выращивается рис. Широко применяется овощеводство закрытого грунта. На Камчатке для выращивания овощей используют горячие подземные воды. Животноводство развивается преимущественно на юге региона. Здесь большие площади отведены под кормовые культуры и многолетние травы. Особое место принадлежит развитию оленеводства. Разводят оленей преимущественно на севере Дальнего Востока. Здесь находится почти половина поголовья северных оленей страны.

На юге, в Приморье развито пантовое оленеводство. Уделяется внимание пушному звероводству: зверофермы, зверопитомники, зверосовхозы. Кроме того, в лесах Дальнего Востока пока еще насчитывается более 40 видов ценных пушных зверей.

Структура экономики Дальневосточного экономического района отражена в табл. 3.

Таблица 3

Экономика Дальневосточного экономического района на рубеже XX–XXI вв.

Экономические районы	Отрасли промышленного развития	Сельскохозяйственное развитие
Республика Саха (Якутия)	Специализация: добыча технических и ювелирных алмазов, золота, олова, сурьмы, коксующихся и энергетических углей, пушнины. Металлообработка и машиностроение, лесная, газовая промышленность. В Якутске сосредоточена пищевая и машиностроительная промышленность. Получили развитие жилищное, коммунальное и культурно-бытовое строительство	Специализация: оленеводство
Еврейская автономная область	Специализация: металлургия, машиностроение (сельскохозяйственные машины и электросиловые установки). Легкая (верхняя одежда, чулочно-носочные и трикотажные изделия, обувь), пищевая промышленность. Электроэнергетика, деревообработка, производство строительных материалов. Почти все промышленные предприятия расположены в Биробиджане	Специализация: выращивание пшеницы, сои, картофеля, овощей и молочное животноводство
Чукотский автономный округ	Специализация: горнодобывающая, золотодобывающая, угольная промышленность. Добыча руд цветных металлов. Электроэнергетика	Специализация: оленеводство, пушной промысел, рыболовство. Зверобойный промысел - белка, песец, лисица, морской котик, тюлень
Приморский край	Специализация: рыбная, машиностроение, лесная. Дополняющие отрасли: легкая, пищевая, топливная, производство строительных материалов, цветная металлургия. Во Владивостоке сосредоточена 1/3 всей промышленности края	Специализация: выращивание сои, риса, овощей, пшеницы. Получило развитие молочного животноводства, свиноводства, птицеводства
Хабаровский край	Специализация: машиностроение - станкостроение, энергомашиностроение, производство дизелей. Лесная, легкая и пищевая промышленность В Хабаровске развиваются: нефтепереработка, деревообработка, рыбная отрасли	Специализация: выращивание овощей, картофеля, молочное животноводство, птицеводство
Амурская область	Специализация: пищевая промышленность, машиностроение, производство сельскохозяйственных машин и горного оборудования. Добыча золота, угля, лесная промышленность Благовещенск - центр судостроения, лесной промышленности	Специализация: выращивание овощей, картофеля. Мясное и молочное животноводство

Экономические районы	Отрасли промышленного развития	Сельскохозяйственное развитие
Камчатская область	Специализация: доминирует рыбная промышленность. Судостроение, машиностроение, промышленность строительных материалов, легкая и мукомольно-крупяная промышленность. Концентрируется в Петропавловске-Камчатском	Специализация: выращивание овощей, картофеля, крупного рогатого скота
Корякский автономный округ	Специализация: рыбная промышленность, пушной промысел	Специализация: оленеводство
Магаданская область	Специализация: рыбная, горнодобывающая промышленность - добыча золота, олова, ртути. Цветная металлургия. Лесоперерабатывающая промышленность	Специализация: оленеводство
Сахалинская область	Специализация: рыбная, лесная, целлюлозно-бумажная, добыча нефти, газа, угля В Южно-Сахалинске расположены предприятия по ремонту оборудования для горнодобывающей и рыбной промышленности, строительных материалов, легкой и пищевой промышленности в Углегорске - угледобывающие	Специализация: выращивание овощей, картофеля. Животноводство

Хозяйственное развитие такой огромной территории как Дальний Восток зависит от наличия транспортных путей и взаимодействия разных видов транспорта. Ведущую роль играет железнодорожный транспорт. На его долю приходится 80 % перевозимых грузов. Главной является Транссибирская магистраль, обеспечивающая перевозки по всей стране. На территории региона расположены Байкало-Амурская магистраль, железнодорожные ветки, соединяющие Хабаровск с Комсомольском-на-Амуре, а его с Советской Гаванью. Отсюда паром связывает материковую железнодорожную сеть с сахалинской железной дорогой. Владивосток связан железнодорожным сообщением с Находкой.

Исключительное значение в развитии экспортно-импортных связей со странами мира имеют крупные морские порты и морской транспорт. На дальневосточном побережье расположены порты: Петропавловск-Камчатский, Нагаево (Магадан), Находка, Советская Гавань, порт Восточный, Владивосток. Автомагистралей в регионе немного. Во внутрирайонных сообщениях велика роль авиационного транспорта, особенно в труднодоступных и малоосвоенных территориях. Расширяются международные перевозки дальневосточных авиаторов. Дальний Восток имел обшир-

ные и разнообразные связи по взаимным поставкам товаров практически со всеми регионами Советского Союза. Ориентация была в основном на наиболее удаленные рынки, т.к. экономика Сибири сходна с дальневосточной. На ее долю приходилось всего 15 % ввоза на Дальний Восток и 22 % вывоза. В пореформенный период географическая структура межрегионального обмена разрушилась. Большинство партнеров дальневосточных предприятий оказались за границей, рост транспортных тарифов отрезал Дальний Восток от внутренних российских рынков. На первое место выступили внешнеэкономические межрегиональные связи. Либерализация и децентрализация внешнеэкономической деятельности позволила дальневосточным предприятиям выйти на рынки стран АТР, но в целом экспорт региона носит сырьевой характер.

Новым фактором развития дальневосточной экономики стали иностранные инвестиции. С 1991 г. начали создаваться совместные предприятия с иностранными инвестициями. Наиболее активно этот процесс осуществлялся в Камчатской и Магаданской областях. Основная часть совместных предприятий создается в сфере услуг и рыболовстве. Наибольшее число предприятий создано с участием китайского капитала, второе место занимает Япония, затем – Сингапур.

В настоящий момент многие дальневосточные предприятия обеспечивают воспроизводственный процесс за счет собственного капитала, а невозможность получения инвестиционных ресурсов из бюджета стимулирует к поиску новых форм сотрудничества, и в частности, привлечением средств на основе создания совместных предприятий с зарубежными партнерами. Действенная государственная инвестиционная политика и гарантия стабильности могут привести к тому, что зарубежные инвестиции могут стать основой модернизации экономики региона.

В целом, в пореформенный период рост цен на энергоносители, высокие материальные затраты, изношенное оборудование, высокая себестоимость значительно сузили рынок сбыта продукции дальневосточных предприятий, однако в начале третьего тысячелетия принятые меры по обеспечению подъема производства способствовали его расширению.

Наиболее перспективными направлениями в экономическом развитии Дальнего Востока, считаются развитие промышленности по добыче и переработке природного сырья, развитие свободных экономических зон, расширение транспортно-экономических связей с другими регионами и зарубежными странами.

Приоритетной задачей ставится развитие малого бизнеса, совместных предприятий со странами Тихоокеанского региона.

Серьезный урон экономике региона нанесло сильнейшее наводнение 2013 г. в южных районах: в зону затопления попало свыше 350 населенных пунктов, вода зашла почти в 14 тыс. домов с населением более 100 тыс. человек, были затоплены сельскохозяйственные угодья, пострадали предприятия и промыслы. После катастрофического паводка в бассейне Амура в 2013 г. госкомпания РусГидро выдвинула вариант решения проблемы: построить противопаводковые ГЭС. К уже действующим Зейской и Бурейской в бассейне намерены построить еще четыре станции, проект Нижнебурейской ГЭС уже реализуется. По мнению ученых, строительство новых ГЭС способно предотвратить наводнение лишь на 87 тысячах гектарах, т. е. на вдвое меньшей территории, чем затопленная в 2013 г., поэтому они считают, что следует усовершенствовать противопаводковые функции уже существующих гидроэлектростанций. Проблема противодействия паводкам остается весьма актуальной.

Значительную роль в социально-экономическом развитии региона призваны сыграть территории опережающего развития (ТОРы). Правительство России исходит из постулата, что XXI в. – это век Азии. Президент РФ В. В. Путин объявил развитие Дальнего Востока национальным приоритетом на весь XXI в. Для реализации этого принципа необходимо создать в регионе сеть ТОРов. Концептуальной основой последних должны стать условия для ведения бизнеса, соответствующие всем мировым стандартам и конкурентоспособные с ключевыми бизнес-центрами Азиатско-тихоокеанского региона. Это серьезные налоговые льготы, упрощенные процедуры оформления соответствующих документов, подключения к электросетям, прохождение таможни. Глава Минвостокразвития А. С. Галушка подчеркнул, что необходимо создать для инвесторов такие конкурентные условия для ведения бизнеса, чтобы, сравнивая дальневосточные ТОРы с особыми экономическими зонами Китая, Кореи, Японии, они выбирали Дальний Восток.

Актуальной является тема транспортной инфраструктуры в АТР в целом и Дальнем Востоке в частности. В настоящее время Россия поддерживает инициативу Китайского руководства по возрождению Великого шелкового пути, в особенности – в части формирования морского шелкового пути. Реализация проекта означает не буквальное возрождение старого, а формирование современных транспортных коридоров, таких как развитие Северного морского пути, модернизацию БАМа и ТРАНССИБА.

В реконструкцию последнего Россия вкладывает значительные средства, расширяет географию сотрудничества с Северной и Южной Кореей, Китаем.

9.2. Современное политическое развитие Дальнего Востока

В 1988 г. XIX конференция КПСС положила начало реформы политической системы. В стране началось становление многопартийной системы. Не только в центре, но и на местах создавались различные общественные движения и организации политических партий.

Большинство политических партий и их организаций на местах находились в «зачаточном» состоянии. Не были выработаны программы, определены внутренние структуры. В мае 1991 г. в Хабаровском крае была зарегистрирована краевая организация Крестьянской партии России, в октябре – Хабаровская краевая организация движения «Демократическая Россия». В сентябре 1992 г. появляется общественно–политическое движение (ОПД) «За социальную справедливость», в декабре – Хабаровское региональное отделение Партии экономической свободы. В Приморском крае на конец 1980-х гг. насчитывалось 10 организаций политических партий и 14 ОПД. В 1998 г. в Приморье действовало 45 общественно-политических формирований. Многопартийность свидетельствовала о значительном разбросе социальных и политических взглядов дальневосточников.

Вместе с тем, из-за сжатых сроков проведения выборов в Государственную думу (1993) многие партии не успели создать свои отделения в отдаленных регионах, в том числе и на Дальнем Востоке. Поэтому не смогли зарегистрироваться в Хабаровском крае отделения Либерально–демократической партии, блоков «Яблоков – Болдырев – Лукин», «Женщины России». Только коммунисты смогли показать пример сплоченности и организованности. Движение «За социальную справедливость» выдвинуло кандидатами в Государственную думу от Хабаровского края членов Коммунистической партии России (КПРФ) Ю.В. Качановского, Л. А. Голуба и др.

Следует отметить, что голосование за партии, блоки, программы привело к тому, что в Государственной думе пятого созыва находились в основном партийные лидеры из столичного региона, где находились штабы всех политических партий. Московскую политическую элиту мало занимали проблемы окраин страны. Депутатов-дальневосточников были единицы.

В 1995 г. свои отделения на Дальнем Востоке имели 12 общероссийских партий и избирательных объединений (блоков). В том числе Либерально-Демократическая партия России (ЛДПР), КПРФ, «Наш дом – Рос-

сия» и др. Наибольшее влияние в регионе имели лишь две партии – КПРФ и ЛДПР и три политических движения: «ЯБЛоко», «Наш дом – Россия» и «Женщины России». По прочности влияния в дальневосточном регионе КПРФ опережало ЛДПР. Полностью потеряло кредит доверия дальневосточников движение Е.Т. Гайдара «Выбор России».

Анализ политических предпочтений дальневосточников, проведенный профессором ДВАЭП А.Ю. Завалишиным, показал, что на выборах в Государственную думу в 1993 – 1999 гг. их мнение лишь несущественно расходилось со среднероссийским, когда же речь шла о выборах в местные органы исполнительной и законодательной власти, то предпочтение отдавалось беспартийным кандидатам. Так, во время выборов в органы местного самоуправления в 1997 – 1998 гг. в Приморском крае избирательными блоками и объединениями из 360 кандидатов были выдвинуты 23 человека, в Хабаровском крае из 218 – 51 человек, в Амурской области ни одного. Вес и влияние местных политических организаций, за исключением КПРФ, был незначительным. Численность этих организаций составляла несколько десятков человек.

В начале XXI политическая система в стране стабилизировалась. В каждом из субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) зарегистрированы региональные отделения политических партий. Наиболее представительными организациями являются отделения партии «Единая Россия». Её члены входят во все властные структуры. На выборах в Государственную думу в 2007 г. за неё в округе проголосовало 63% дальневосточников, пришедших на выборы, в 2011 г. – 45,7%. Активность избирателей на выборах по ДФО в 2010 г. составила 53,1% на 7,5% ниже, чем в среднем по России. Наибольшая явка на выборы была в Чукотском автономном округе, где за партию «Единая Россия» проголосовало 70,3% избирателей, пришедших на выборы, в то время как в Приморском крае эта цифра равна 33,3%.

В целом, как и по стране, в законодательных органах Дальнего Востока преобладают представители партии «Единая Россия». В Хабаровском крае в 2010 г. из 26 депутатских мест единороссы занимали 19, та же картина в Магаданской области 17 из 21, В Амурской области из 36 мест представители «Единой России» получили меньше половины – 17, ЛДПР – 8, КПРФ – 8, «Справедливая Россия» – 3 места. В представительных органах самоуправления Хабаровского края члены партии «Единая Россия» заняли почти треть мест. Членами этой партии являлись 145 из 235 глав муниципальных образований (61,7%). Результаты выборов Законодательной Думы Ха-

баровского края VI созыва, состоявшихся 14 сентября 2014 г., полностью подтверждает эту тенденцию. Так, из 18 депутатов, избранных по единому избирательному округу, 12 являются представителями Хабаровского регионального отделения партии «Единая Россия», 3 – КПРФ, 3 – ЛДПР. В остальных субъектах ДФО также преобладают единороссы. Явка избирателей по Хабаровскому краю составила 25,53%.

Из семи официально зарегистрированных в Российской Федерации партий поддержкой дальневосточников по-прежнему пользуются КПРФ и ЛДПР. Также на Дальнем Востоке есть региональные отделения таких партий как Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», «Справедливая Россия», «Правое дело». В Хабаровском крае общее количество граждан, являющихся их членами, составляет 20000 человек.

Местные администрации стали обращать особое внимание на развития политической активности населения. В Хабаровском крае в 1992 – 1993 гг. при главе администрации края действовал общественно-политический совет, с 1994 по 1996 гг. – общественная палата, в которой работали кроме лидеров общественных объединений, ученые, предприниматели и другие представители общественности. В 1997 г. правопреемником общественной палаты стал политический консультативный совет при главе администрации края, позже переименованный в политический общественный совет при Губернаторе Хабаровского края. В состав совета входят руководители региональных отделений политических партий и краевых общественных объединений. Всего в крае насчитывается 943 общественных объединений. В центре внимания политсовета находятся проблемы социальной защиты населения, правопорядка и преступлений, вопросы подготовки к праздничным мероприятиям, роли общественных объединений в работе с молодежью.

К 2008 г. на Дальнем Востоке было зарегистрировано 9574 общественных и религиозных организаций. Среди них есть молодежные организации, как, например, Хабаровское молодежное общественное движение «Мой край». Оно стремится к тому, чтобы представлять интересы молодежи в органах государственной власти. На Чукотке официально действуют 25 молодежных общественных организаций. Власти Чукотки в 2012 г. в рамках региональных программ «Молодежь Чукотки» выделили из окружного бюджета на их развитие 2 млн. руб. В основном это спортивные, художественные, краеведческие молодежные общественные объединения, но есть и политические, например, молодежные парламенты. Они являются надпартийными структурами, выражающими интересы молодежи раз-

ной политической ориентации. Их цель – выявление молодежных лидеров, которые становятся потенциальным кадровым резервом органов власти. Молодежные парламенты формируются не «сверху», а «снизу» самой молодежью. Молодежный парламент Амурской области играет большую роль в повышении электоральной активности молодежи и росте уровня ее гражданского самосознания. На Камчатке создано Молодежное правительство.

Вместе с тем следует отметить, что в основном молодежные организации и движения существуют при поддержке политических партий или на базе государственных органов, вузов.

Сегодня можно говорить, что на Дальнем Востоке есть выстроенная политическая система. На повестку дня встает вопрос повышения качества работы всех партийных организаций, развития политической конкуренции. Серьезной проблемой является то, что число политически активных людей в регионе невелико. Доверие населения к политическим партиям и движениям незначительно. Политические пристрастия, в основном управленцев, часто определяются степенью приближенности политической партии к государственной власти. Дальневосточники не спешат вступать в ряды политических партий, демонстрируя свои политические взгляды на выборах. Зачастую эти пристрастия являются протестными. Население голосует за оппозиционные партии в надежде на то, что это будет способствовать решению их проблем и росту качества жизни.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состояла специфика вступления региона в экономические реформы 90-х гг. XX в.?
2. Какие отрасли рыночной специализации получили развитие в Хабаровском крае и Якутии?
3. Каковы перспективы развития морского транспорта в дальневосточном регионе?
4. Какую роль в социально-экономическом развитии региона играют ТОРы?
5. Какую роль играют молодежные парламенты в формировании политической активности дальневосточной молодежи?

Библиографический список

1. *Алексеев, А. И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки XIX века / А. И. Алексеев. – М. : Наука-Язык, 1982. – 288 с.
2. *Артемьев, А. Р.* Город и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. / А. Р. Артемьев. – Владивосток : Примор. полиграф комбинат, 1999. – 267 с.
3. *Архитектура* Восточной Сибири и Дальнего Востока. Вып. 1. Русские города на Дальнем Востоке / под ред. Н. П. Крадина. – Хабаровск : Магеллан, 2002. – 232 с.
4. *Беликова, Л. И.* Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке / Л. И. Беликова. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1967. – 293 с.
5. *Булдыгера, Л. Н.* Очерки истории Дальнего Востока России / Л. Н. Булдыгера [и др.]. – Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 1994. – 96 с.
6. *Павлик, В. И.* Долгий путь на Амур. Ерофей Хабаров и его «войско» / В. И. Павлик. – Хабаровск : Хабар. краев. благотвор. обществ. фонд культуры, 2004. – 192 с.
7. *Васильченко, О. А.* Государственная политика перемещения населения на Дальний Восток (1860–1917 гг.) // Вопросы истории. – 2003. – № 10. С. 129–137.
8. *Ващук, А. С.* Социальная политика СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40–80-х гг. XX в.) / А. С. Ващук. – Владивосток : Дальнаука, 1998. – 212 с.
9. *Ващук, А. С.* Стратегия благосостояния социальной жизни на Дальнем Востоке СССР в послевоенные годы / А. С. Ващук, Л. А. Слабнина. – Владивосток : Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1992. – 48 с.
10. *Власов, С. А.* Краткая история российского Дальнего Востока : учеб. пособие / С. А. Власов. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – 108 с.
11. *Востриков, Л. А.* Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом / Л. А. Востриков, З. А. Востоков. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1991. – 252 с.
12. *Гоголев, Н. А.* Дальневосточники – фронту / Н. А. Гоголев. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1967. – 116 с.

13. Дубровская, О. Краткая история географических открытий / О. Дубровская. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 496 с.
14. История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. В 3 т. Кн. 1. – Владивосток : Дальнаука, 2003. – 632 с.
15. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / отв. ред. А. И. Крушанов. – М. : Наука, 1991. – 469 с.
16. Кабузан, В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1985. – 260 с.
17. Крушанов, А. И. Победа Советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье / А. И. Крушанов. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1983.
18. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.) : документы и материалы : сборник / гл. ред., авт. ист. предисл. М. С. Кузнецов. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 496 с.
19. Любавский, М. К. Историческая география России в связи с колонизацией / М. К. Любавский. – СПб., 2000.
20. Мельникова, Т. В. Село Сикачи-Алян о прошлом и настоящем: некоторые страницы истории // Записки Гродековского музея. Вып. 6. – Хабаровск, 2003. – С. 96–139.
21. Минакир, П. А. Состояние и тенденции развития экономики Дальнего Востока в 1992 году / П. А. Минакир // Вестник ДВО РАН. – 1992.
22. Минакир, П. А. Экономика Дальнего Востока: перспективы ускорения / П. А. Минакир, О. М. Рензин, В. П. Чичканов. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1986. – 256 с.
23. Моисеева, Л. А. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начала XXI в. / Л. А. Моисеева, А. С. Ващук – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 347 с.
24. Олех, Л. Г. История Сибири : учеб. пособие / Л. Г. Олех. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 358 с.
25. Очерки истории Дальнего Востока России : материалы к базовому курсу «История России» и спецкурсам для студентов всех форм обучения / Л. Н. Булдыгерава [и др.] ; под ред. Е. И. Куликовой. – Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. техн ун-та, 1994. – 98 с.
26. Очерки истории Дальнего Востока России : материалы к базовому курсу «История России» и спецкурсам для студентов всех форм обучения. В 2 ч. Ч. 2 / сост. Л. Н. Булдыгерава. – Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. ун-та, 1998. – 92 с.

27. *Подвиг русского народа на Дальнем Востоке от Е. Хабарова до наших дней: гражданская и церковная жизнь* // Материалы научно-практической конференции, посвященной 400-летию со дня рождения Е. Хабарова, 9 июня 2010. – Хабаровск, 2011.
28. *Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции* : сб. статей / под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М. : ОГИ, 2005. – 816 с.
29. *Рыбаковский, Л. Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Наука, 1990. – 168 с.
30. *Салин, Ю. С.* История экономики Дальнего Востока : учеб. пособие / Ю. С. Салин. – Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2004. – 379 с.
31. *Стрюченко, И. Г.* Народы Дальнего Востока ССР в XVII–XX вв. : ист.-этнограф. очерки / И. Г. Стрюченко [и др.]. – М. : Наука, 1985. – 239 с.
32. *Ткачева, Г. А.* Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.) / Г. А. Ткачева. – Владивосток : Дальнаука, 2010. – 376 с.
33. *Унпелев, Г. А.* Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока (1933–1937) / Г. А. Унпелев. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1975. – 254 с.
34. *Хрестоматия по истории Дальнего Востока* / сост. Н. К. Кирюхин. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 656 с.
35. *Чичканов, В. П.* Дальний Восток. Стратегия экономического развития / В. П. Чичканов. – М. : Экономика, 1988. – 247 с.

Оглавление

Предисловие	3
1. Дальний Восток до прихода на его территорию русских людей	5
1.1. Дальний Восток с древнейших времен до конца XIII в	5
1.2. Дальний Восток в XIII – начале XVII в.	11
Вопросы для самоконтроля	16
2. Открытие и освоение русскими людьми Дальнего Востока в XVII веке ...	17
2.1. Открытие русскими землепроходцами дальневосточных земель в XVII в.	17
2.2. Освоение русскими людьми Дальнего Востока в XVII в. Управление Дальним Востоком.....	23
Вопросы для самоконтроля	31
3. Укрепление позиций России на Дальнем Востоке в XVIII – первой половине XIX в.	33
3.1. Великие географические открытия на русском Дальнем Востоке (XVIII – первая половина XIX в.).....	33
3.2. Особенности хозяйственного освоения Дальнего Востока (XVIII – первая половина XIX в.).....	42
Вопросы для самоконтроля	48
4. Социально-экономическая, культурная и политическая характеристика Дальнего Востока на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.)	49
4.1. Развитие промышленного и сельского хозяйства Дальнего Востока..	49
4.2. Социальная структура дальневосточного общества	55
4.3. Духовная жизнь дальневосточной окраины.....	59
4.4. Общественно-политическое развитие Дальнего Востока.....	63
Вопросы для самоконтроля	70
5. Дальний Восток в период революции 1917 г., гражданской войны и иностранной интервенции.....	71
5.1. Дальний Восток в период революционных потрясений (1917 – лето 1918 г.).....	71
5.2. Партизанская война против иностранных интервентов и белогвардейцев (сентябрь 1918 – март 1920 г.).....	77
5.3. Дальневосточная республика.....	82
Вопросы для самоконтроля	86
6. Социально-экономическое и культурное развитие Дальнего Востока в 1920–1930-е гг.	87
6.1. Основные направления социально-экономического развития региона	87
6.2. Культурное строительство в регионе и его особенности.....	92
Вопросы для самоконтроля	99

7.	Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	101
7.1.	Трудовой подвиг дальневосточников в годы войны.....	101
7.2.	Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны....	105
7.3.	Коренные народы Дальнего Востока – фронту	106
7.4.	Война с империалистической Японией	108
	Вопросы для самоконтроля	114
8.	Развитие социально-экономического, культурного потенциала Дальнего Востока в середине 1950-х–1985 г.	115
8.1.	Развитие базисных элементов экономики Дальнего Востока	115
8.2.	Особенности индустриального развития Дальневосточного региона	119
8.3.	Социальное развитие и благосостояние жителей Дальнего Востока в середине 1950-х–1985 г.....	122
8.4.	Развитие образования и культуры на Дальнем Востоке	125
	Вопросы для самоконтроля	129
9.	Современное экономическое и политическое развитие российского Дальнего Востока	131
9.1.	Экономическое развитие Дальнего Востока на рубеже XX–XXI вв.	131
9.2.	Современное политическое развитие Дальнего Востока	140
	Вопросы для самоконтроля	143
	Библиографический список	144

Учебное издание

**Булдыгерова Людмила Николаевна, Куликова Елена Ивановна,
Степанова Лида Поликарповна**

История Дальнего Востока России

Учебное пособие

Дизайнер обложки И. Л. Тюкавкина

Оператор компьютерной верстки С. С. Шереметьев

С авторского оригинала-макета

Подписано в печать 18.03.15. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать цифровая. Усл. печ. л. 8,66. Тираж 100 экз. Заказ 73.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.